

V.K. Mccartney

За гранью разума

КНИГА 1

V.K. Mccartney

**За гранью разума. Книга первая.
Мой ангел танцует джайв**

«Автор»

2016

Mccartney V.

За гранью разума. Книга первая. Мой ангел танцует джайв /
V. Mccartney — «Автор», 2016

Джеймс Фокс всемирно известный музыкант. Он пишет хиты, которые покоряют сердца миллионов поклонников. Джессика Маккартни танцовщица. Её пластика и грация завораживает человеческий взор и не оставляет сердца равнодушными. Жизни Джеймса и Джессики протекают в разных временных отрезках. И что может их связывать, если Джеймс умер задолго до рождения Джессики? Однако, это не стало препятствием для нежной и преданной любви...

© Mccartney V., 2016

© Автор, 2016

V.K. Mccartney

За гранью разума. Книга первая.

Мой ангел танцует джайв

*Свою первую книгу «Мой Ангел танцует джайв», посвящаю:
моим прекрасным родителям!*

Наверное, каждый человек в детстве думает, что его родители волшебники из доброй сказки, которые уберегают от всего плохого, учат только хорошему и всегда спешат на помощь. Но дети вырастают и, рано или поздно, понимают, что мама и папа – это совершенно обыкновенные люди, одни из миллионов других. Мне очень повезло! Я из числа тех немногих, кто в любом возрасте считает своих родителей волшебниками. Творцами. Спасибо вам огромное, Творцы моей счастливой судьбы!

Свою книгу я также посвящаю легендарной группе «The Beatles» и отдельно Джеймсу Полу Маккартни.

Пол Маккартни – это человек совершенно незнающий о моём существовании в этом мире, но сильнейшим образом повлиявший на мою судьбу и мировоззрение. Но это уже отдельная история.

Спасибо Вам, уважаемый сэр, дорогой Пол.

ПРОЛОГ

– Что же случилось, почему произошли изменения в четвёртом измерении?

Один из присутствующих взглянул на остальных и продолжил говорить.

– Мы не можем допустить бестолковое перемещение людей из одного измерения в другое. Это энтропия, полный хаос. То пространство, которое они занимают во Времени, самое оптимальное для жизни на Земле. Они пока знают лишь о четырёх измерениях, одно из которых – Время.

Восемь Приверженцев сидели на просторной зелёной поляне так, чтобы можно было видеть друг друга. Это был идеальный круг. Никто не обращался по имени, так как это не имело смысла, говоривший обращался сразу ко всем присутствующим. Они были представителями Космической цивилизации и несли в себе Знания, определяющие необходимую стабильность и равновесие космоса: время, пространство, энергия, жизнь, смерть, реинкарнация, сновидения, сверхсознание, бессмертие. Биологическая матрица, наполненная ровным дыханием своих Вселенных, жила сама по себе, но иногда, принимая на себя насилие неблагодарных детей, была не в силах самостоятельно залечивать свои раны. Восемь Приверженцев, полагаясь на свою Мудрость и Бессмертие, взяли на себя ответственность и право управлять Космическими процессами.

– Изменения являются следствием бесцельного падения энергии и вещества в беспорядок.

Все устремили свои взгляды на другого говорившего.

– Я это утверждаю и поддерживаю версию, связанную с энтропией. Вопрос очень серьёзный и глубокий. Всё дело в термодинамике. Напомню всем, что совсем недавно на Земле, людям удалось достичь невероятного прогресса в удержании постоянной энергии. Не буду утомлять вас этими открытиями, о которых мы знали всегда, даже когда они ещё не были открыты людьми. Не будем осуждать их за то, что они не могут понять, что такое Бесконечность, где нет ни Начала, ни Конца.

Приверженцы понимающе переглянулись, и семь пар глаз устремили свои взгляды на третьего оратора.

– Есть один вопрос, казалось бы, незначительный, который часто забывают задать: а почему вообще что – то происходит? Глубокие вопросы часто считают наивными; однако глубокие и наивные с виду вопросы, должным образом исследованные, могут раскрыть само сердце Вселенной. И, изучая их, можно прийти к пониманию движущей силы всех изменений в Мире или сложных событий в повседневной жизни людей, таких как рождение, развитие и смерть.

Четвёртый Приверженец был немногословен.

– В конце – концов, мы и сами были когда – то обыкновенные смертные. Но, пройдя определённый путь к раскрытию в себе сверхсознания и сверхспособностей, претерпев ряд неудач и получив при этом опыт бессмертия, мы стали теми, кто сейчас помогает живущим на Земле.

– Нельзя допустить, чтобы наша помощь стала неудачным экспериментом. Не должно случиться так, чтобы мы расписались в собственном бессилии. Люди мечтают, верят в чудеса и волшебство. Но мы должны дать им ПОНИМАНИЕ происходящего, где они испытают радость, даруемую Светом Великого Знания.

– Мир становится всё хуже, он бесцельно погружается в разложение качества Энергии. Для людей это станет необычайным открытием, узнать вдруг, что все изменения, происходящие вокруг них, являются проявлениями этой деградации. Движущей пружиной Вселенной является неостановимая деградация Вселенной, поскольку энергия и вещество рассеиваются, переходя в беспорядок.

– Все происходящие изменения представляют собой сеть взаимосвязанных событий. На Земле создана определённая система уничтожения всего живого. Для существования своей цивилизации люди используют недра Земли, при этом образуются пустоты колоссальных размеров. Можно потерять орбиту Земли и, тем самым, привести к гибели всю Вселенную. Сжигая добытое из недр Земли и наполняя атмосферу смертью, люди лишь только могут мечтать о бессмертии.

После этих слов заговорил Приверженец Времени.

– Мы знаем, что есть люди, для которых перемещение в пространстве и во времени вызывает не только страх, но и удивление. Они, то и дело, оказываются в местах, где раньше никогда не бывали: либо в прошлом, либо в будущем. Но, как это происходит, им неведомо по одной простой причине, у людей нет точных и однозначных знаний о природном взаимодействии космических структур. Все опыты и попытки создать искусственные перемещения в пространстве и во времени, приводят лишь к констатации самого факта этого неожиданного события, случайно произошедшего с кем-то, но не дают повода утверждать, что люди на пороге Вселенского открытия. Этого не произойдёт никогда.

Всё исчезло, растворилось в Пространстве. Как будто ничего и не было.

Часть первая.

В тебя влюбился ветер.

*И не взирая ни на что,
Мы все же верим в Чудеса,
Украдкой смотрим в небеса
И ждём загадочных свершений*
Глава 1

Было восемь часов утра, когда Марта Фокс, приоткрыв свои усталые глаза, осознала, что этой ночью она сделала самый большой подарок своему мужу Кристоферу Фоксу. В этот

момент в палату вошла акушерка с младенцем на руках. Из пышного бело – голубого одеяльца выглядывало красное сморщенное личико ребенка. Он абсолютно ничем не отличался от миллионов других новорожденных, но безумно счастливая мать, увидев свое чадо, была уверена, что это самый прекрасный ребенок в мире. Как только ребенок оказался на руках матери, его плач смолк, и он заулыбался.

– Ты улыбаешься так же, как твой отец, – нежно прошептала Марта.

– Это тот мужчина, который так сильно беспокоился за вас? – улыбнулась акушерка.

– Да. Это так на него похоже, – ответила Марта, вкладывая в свои слова всю любовь к мужу.

– Вы уже дали малышу имя? – поинтересовалась акушерка.

– Да. Джеймс. Джеймс Фокс! – с гордостью ответила мать.

Глава 2

В Ливерпуле около дома № 7 на Мэдрин стрит остановилось жёлтое такси. Из него вышел молодой человек восемнадцати лет. Его светлые волосы блестели от яркого солнца, необычного для английского портового городка. Захлопнув дверь автомобиля, он направился к дому. Поднявшись по красиво украшенному крыльцу, он бесшумно открыл дверь.

– Дорогая, Том приехал, – глядя в окно, произнёс Кристофер, откладывая в сторону сигару. – Пора спускаться к гостям.

Выйдя из кабинета, Крис и Марта поспешили спуститься в гостиную.

– Том! – окликнул Кристофер, подойдя к парню.

– Здравствуй, мистер Фокс, – любезно поприветствовал парень. – А, где Джеймс?

– Он, как всегда, не может подобрать рубашку, – к ним подошла Марта. – Он скоро будет, присоединяйся к гостям.

– Спасибо, – Том отошёл от Фоксов.

– Дорогой, Джеймс не говорил тебе, Венде здесь будет? – встревожено спросила супруга.

– Нет, а что?

– Мне не по душе, когда она рядом. Такое чувство, что когда – нибудь она разрушит долгую и крепкую дружбу Тома и нашего мальчика.

– Такое весьма возможно. Они же оба влюблены в неё, – согласился Крис.

После его слов в гостиную ворвалась красивая стройная девушка. Её наряд опережал время. Ярко – красное платье выше колен с глубоким декольте и вырезом на спине, которое подчёркивало её фигуру. На длинных ногах были такого же цвета туфли на высокой шпильке. Зелёными глазами она оглядела гостиную и, убедившись, что Джеймса ещё нет, направилась к зеркалу, чтобы поправить свои огненно-рыжие волосы.

– Вот она! Рыжая бестия! – грубо произнесла Марта, смешно нахмутив брови.

– Ты так интересно зришься, когда видишь её, и начинаешь напоминать мне нашего кота! – громко засмеялся Крис, привлекая внимание гостей. – Правда, в миллион раз красивее!

– Кто? Кот? – съязвила жена.

– Ты, глупенькая. Пойду, потороплю Джеймса.

С этими словами он направился к лестнице, а в это время с неё уже спускался виновник торжества.

Джеймс Фокс представлял собой высокого жгучего брюнета с карими глазами. Его волосы были настолько густые, что в них мог запутаться воробей. У него была идеальная фигура, которой мог бы позавидовать профессиональный танцор. Похоже, что и лицо Джеймса было написано ангелами. С раннего детства он увлекался музыкой, с шести лет играл на старой дедушкиной гитаре. Джеймс милый и ранимый парень, но в то же время знающий себе цену.

Увидев Джеймса, Венде направилась к нему.

– С днём рождения, дорогой, – вручив подарок, она поцеловала его в щёку, уловив взгляд голубых, как небо, глаз Тома.

– Спасибо, Венде, рад тебя видеть, – он слегка обнял её.

К ним подошёл Томас и вручил Джеймсу свой подарок.

– С днём рождения, дружище! – после крепкого рукопожатия он обнял друга.

– Спасибо, Том! Давайте начнём праздник! – предложил Джеймс.

Вечер близился к завершению.

– Все гости разошлись, и настала наша с отцом очередь вручить тебе подарок, – произнесла Марта, поставив на стол бокал сухого вина. После её слов наступила неловкая тишина.

– Настало время вручить подарок, – протянула женщина, поворачивая голову в сторону мужа.

– Да, дорогая, я в курсе, – отозвался мужчина.

– Так принеси его, – возмутилась Марта.

– А-а! – опомнился Кристофер. – Уже бегу!

Из соседней комнаты мужчина вынес белую гитару. Подойдя к жене, Крис заметил, как глаза Джеймса засияли от радости.

– Неужели, это мне! – воскликнул парень, подбегая к родителям и нежно обнимая их, – Огромное спасибо!

– С днём рождения, Джеймс, ты это заслужил, – с улыбкой сказал отец.

– Поздравляю, сынок, – произнесла мать, поцеловав сына.

– На этой счастливой ноте можно отправиться спать, – с этими словами Джеймс взял гитару из рук отца и отправился в свою комнату.

– Я никогда не забуду ночь 8 июля 1945 года, – окунулся в ностальгию Кристофер.

– А как я её не забуду! – воскликнула Марта.

– Да, дорогая, как быстро летит время. Сегодня нашему мальчику исполнилось 18 лет, – произнёс Крис, нежно обнимая жену.

Глава 3

Ливерпуль – удивительный город, необыкновенный. Настолько совершенный, что спустя сотни лет он не требует реставрации. Ливерпульский парк с множеством идеально подстриженных деревьев и узорчатыми деревянными скамейками по краям ровных каменистых дорожек. Ливерпульский порт, куда прибывают суда из огромных магистралей. Театры, рестораны, кафе, музеи, пабы и множество красивых улиц. В Ливерпуле всё замечательно, чего нельзя сказать о жителе на Мэдрин стрит.

– Прошло два года с тех пор как мне исполнилось 18 лет! – возмущаясь, Джеймс разбрасывал по комнате рубашки в поисках лучшей. – А она так и не сделала выбор!

Взгляд Джеймса упал на коробочку, в которой находилось обручальное кольцо.

– Пора в этой истории поставить жирную точку!

Парень подошёл к телефонному аппарату и, сняв трубку, набрал номер Венде Льюис.

– Алло, – в трубке послышался голос девушки.

– Привет, Венде! Это Джеймс. Ты сегодня не будешь занята?

– Нет. Ты что – то хотел?

– Да. Встретиться с тобой.

– Хорошо. Где и во сколько?

– В парке. Часа в три тебя устроит?

– Да. Мне очень интересно, что ты для меня приготовил!

– Я так рад, что ты... – не успев договорить, Джеймс услышал в трубке короткие гудки.

Джеймс посмотрел на свои часы, стрелки показывали пять часов вечера.

– Иногда мне кажется, что мои родители правы, – подумал Джеймс, выбрасывая букет цветов в урну. Повернувшись, он увидел Венде и, резко выдернув букет из урны, спрятал его за спиной.

– Привет, Джеймс! – как ни в чём не бывало, поприветствовала девушка.

– Ты опоздала, – немного злясь, заметил парень.

– Задержалась. Но теперь я здесь, – мило улыбнулась Льюис.

Злость Джеймса в один миг испарилась. Молодой человек посмотрел на девушку и в красках представил их дальнейшее совместное будущее.

– Что ты там прячешь? – Венде прервала его мечты.

– А! Это тебе! – Джеймс вынул из-за спины букет, который после пребывания в урне стал больше напоминать веник.

– Мне? Ты с ума сошёл? – рассмеялась девушка, бросив букет в ту же урну. – Извини, Джеймс, но, по – моему, там ему и место.

– Давай присядем, – предложил Джеймс, с горечью посмотрев на цветы.

Они сели на одну из лавочек, и Фокс принялся произносить свою речь.

– Венде! Я знаю, что те шесть лет, которые мы знакомы, ты относишься ко мне как к другу. Но у меня в душе совершенно другие чувства. Венде, я... я люблю тебя!

Джеймс вынул из кармана пиджака коробочку с обручальным кольцом и, открыв её, произнёс:

– Венде, выходи за меня замуж!

– Это всё, конечно, мило, – лёгким движением руки девушка закрыла коробочку. – Но я выхожу за Тома Стивенсона.

– Что? – Джеймс был в шоке от сказанного любимой.

– Да, через месяц, – безмятежно улыбнулась Льюис. – Что – то не так?

– Нет. Всё в порядке, – едва сдерживая слезы, Джеймс положил кольцо в карман.

В это время в парк вошёл Томас. Он подошёл к паре.

– Я не помешал? – улыбнулся парень.

– Конечно, нет! – Венде бросилась к нему на шею.

– Венде, ты не оставишь нас на пару минут? – попросил Джеймс.

Венде поцеловала жениха и удалилась.

– Как я понял, ты всё уже знаешь? – не без робости спросил Том.

– Да, – однозначно ответил друг.

– И что ты скажешь?

– Расслабься, Том. Порядок. У нас был уговор. Она выбрала тебя. Я не буду вам мешать. Поздравляю!

– Спасибо, Джеймс! Ты настоящий друг!

Том обнял Джеймса, а затем догнал Венде. Джеймс, застыв, смотрел, как смысл всей его жизни удалялся в объятьях другого.

Несмотря на то, что парк находился недалеко от дома Фоксов, Джеймс только через час устало переступил его порог. В гостиной на уютном диване расположился Кристофер. Он, как обычно, читал свою любимую газету.

– Люди с ума сходят, – засмеялся Крис, прочитав очередную строку, но заметив Джеймса, отложил газету в сторону. – Как всё прошло? Она дала согласие?

– Дала, – устало ответил Джеймс, падая в мягкое кресло.

– И в чём проблема? Она же согласилась?

– Согласилась, – воскликнул Джеймс. – Согласилась.... Выйти замуж за Тома!

– Значит, мы были правы, – задумчиво протянул Крис.

– О чём ты? – не понял парень.

– Сынок, ты помнишь, что недавно родители Тома получили наследство в несколько миллионов долларов? И мы с мамой, заметили, что Венде после этого всё чаще стала общаться с Томом. Ты понимаешь, к чему я веду?

– Глупости! – Джеймс соскочил с кресла и подошёл к окну. – Она не такая! Она с ним, потому что любит его!

– Не говори чепухи! – вся эта история начала накалять Криса, он почувствовал себя сковородкой на печи, в топку которой постепенно подбрасывали дрова. – Она именно такая!

– Венде не нравилась вам, – Джеймс со злостью посмотрел на отца. – Радуйтесь! Я уже никогда не буду с ней!

Парень бросился вверх по лестнице, чуть не сбив с ног свою мать.

– Господи! Что здесь происходит? – спросила Марта, услышав, как Джеймс хлопнул дверью своей комнаты.

– Венде выходит замуж за Тома, а Джеймс винит в этом нас, – устало ответил Кристофер.

– Не переживай. Он всё поймёт, – женщина подошла к мужу и нежно обняла его.

В центре Ливерпуля, в доме Тома Стивенсона шла подготовка к свадьбе. Его отец, Майкл Стивенсон, обзванивал рестораны для проведения свадьбы. Набрав уже достаточно много телефонных номеров, он в ярости бегал из угла в угол. Его мать, Виктория Стивенсон, пыталась разобраться в свадебном меню. В этой суете что – то напевая себе под нос, Том вышел из кухни. Парень поднялся к себе в комнату и сев за стол принялся писать:

«Дорогие Кристофер, Марта и Джеймс Фокс! Приглашаем вас на венчание, которое состоится 9 октября 1965 года в двенадцать часов дня. Томас и Венде.»

– Томас и Венде!

Стоя около окна в своей комнате, Джеймс в ярости кинул открытку в сторону двери.

– Э–э–э! Полегче! Так и убить можно!

Вздвогнув, Джеймс повернулся и увидел своего отца, в руках которого находилась та самая открытка.

– Поторопись выбрать рубашку. Иначе мы, как всегда, опоздаем, – посоветовал Крис, пытаясь убрать беспорядок на столе сына.

– Папа, ты опять за своё! – нахмурился парень, пытаясь вырвать у отца нотную грамоту. – Я же сказал, что не иду на эту свадьбу!

– Зачем так переживать? Жизнь продолжается! – Крис улыбнулся настолько беззаботно, что это ещё больше взбесило Джеймса.

– Для тебя, может, и продолжается! – буркнул сын.

– Сынок, если бы в твоей жизни не было Венде, чем бы ты занимался?

– Музыкой!

После этих слов парень бросил резкий взгляд на отца.

– Вот видишь. Всё будет даже лучше! – подмигнул Кристофер и вышел из комнаты.

Незаметно пролетели три месяца с тех пор, как священник объявил Томаса и Венде законными мужем и женой. После венчания они отправились в свадебное путешествие в Лос-Анджелес, и Венде просто влюбилась в этот город.

– Любимая, тебе не кажется, что нам пора вернуться домой? – однажды спросил Том, растянувшись на шезлонге и протягивая жене коктейль.

– Том, давай останемся здесь жить! – вдруг воскликнула Венде.

– Жить?! – от неожиданности Том пролил на белоснежные шорты коктейль. – Но у меня нет таких денег, чтобы купить нам дом.

– Согласна, – коварно улыбнулась девушка, изящно снимая соломенную шляпу и пристально глядя на парня своими кошачьими глазами. – Они есть у твоих родителей.

– Но, Венде! – возмутился Том. – Это их деньги! Ты не справедлива! Мои родители устроили нам шикарную свадьбу, поездку в Лос-Анджелес, подарили машину и дом в Ливерпуле. А что сделали твои родители?

– Ты мой муж! – Венде капризно бросила в него свою шляпу. – И ты должен меня обеспечивать!

– У тебя всё есть, – терпение Тома было на пределе, ему стал докучать этот разговор.

– Но нет дома в этом райском месте, – Венде напоминала пятилетнего ребёнка, которому мама не хочет купить конфету.

Девушка соскочила с шезлонга и, скидывая с бёдер пляжный платок, медленно начала удаляться по белому горячему песку в сторону моря.

– Привет, красotka! – ей подмигнул проходящий мимо парень.

Том посмотрел на него с явно выраженным недовольством и уже приготовился сказать что-нибудь резкое в ответ, но его перебила Венде:

– Я нужна не только тебе, Том! Не боишься меня потерять?

Девушка легко и беззаботно побежала к морю. Том не мог не залюбоваться её загорелым телом, изящными длинными ногами, роскошной фигурой, истинно совершенными чертами лица. Он посмотрел на пляж. Невероятно красивые девушки сновали то туда, то обратно, но ни одна не могла превзойти Венде Льюис. В один миг Томас представил свою жену в объятиях другого, и по коже пробежала холодная дрожь. Он не мог этого допустить и в этот же вечер набрал номер телефона своих родителей.

Уже вторую неделю в Ливерпуле стояла слякоть. Апрельское небо хмурилось, не предвещая ничего хорошего. Джеймс, с грустью вспоминая прошлое, стоял у окна в кабинете своего отца. Ему безумно не хватало Тома. Ностальгия унесла его в те времена, когда они мальчишками часто пропадали на футбольном поле, играли в бильярд и шахматы и пили горячий шоколад. А теперь в его душе осталась лишь пустота. Он один смотрит на мокрые улицы, куда – то бегущих людей и проезжающие мимо машины. А Том в это самое время нежится на солнце, называя себя мужем самой прекрасной девушки в мире. Джеймс резко отмахнулся от неприятных мыслей и, выйдя из кабинета, направился на кухню. Там Марта колдовала над пирогом, создавая последние штрихи его украшения. Кристофер ходил около неё, рассказывая очередную смешную историю. Ощувив присутствие Джеймса, родители загадочно переглянулись.

– В чём дело? – переводя взгляд то на отца, то на мать, спросил парень.

– Джеймс, надо поговорить, – ответил Крис, украдкой смазывая крем с пирога.

– Серьёзно поговорить, – уточнила Марта, ударив Криса ложкой в лоб.

– Ай, больно! – мужчина схватился за лоб. – Джеймс, присядь.

Парень сел за стол. Крис уселся напротив и начал разговор:

– Джеймс, я не знаю, как сказать, поэтому скажу как есть. Уже прошло полгода, как Венде вышла замуж за Тома, и из них три месяца, как они живут в Лос-Анджелесе. Венде Льюис исчезла из твоей жизни, и тебе надо с этим смириться и продолжать жить дальше. Сынок, мы с мамой не родители Тома. Мы не получали наследство и уже, наверное, не получим. Ты прекрасно помнишь о том, что нас содержит только моя зарплата и...

– Можешь не продолжать, – мрачно перебил его Джеймс. – Я знаю, к чему ты клонишь. Ты хочешь, чтобы я работал. Я согласен, но вы с мамой не в восторге от того, что я буду работать с тобой в порту, тогда где мне найти работу в нашем маленьком городке, если я умею только заниматься музыкой?

– Вот и направь своё умение в нужное русло, – мягко предложила Марта, присаживаясь рядом с Крисом.

- Я не понимаю, – Джеймс пристально посмотрел на мать.
- Мама хочет сказать, что в нашем городе полно ресторанов, где можно играть, зарабатывая себе на жизнь, – уточнил Крис.
- И, правда! Как же я раньше об этом не подумал? Спасибо! Я завтра же пойду искать работу.
- Вот и чудно, – улыбнулся Крис, потирая лоб.

На следующий день Джеймс отправился на поиски работы. Уже через час он стоял напротив самого лучшего ресторана города под названием «Ливерпуль». Он представлял собой двухэтажное здание из белого камня с огромными окнами и яркой вывеской над дверями. Джеймс вошёл внутрь и увидел столики с бархатно – кремовыми скатертями, на которых стоял столовый сервиз из чистого серебра, начищенный до блеска. Под потолком виднелась шикарная люстра. На окнах висели шторы такого же цвета, как и скатерти. Но как только на город опускались сумерки, ресторан принимал совершенно другой вид. Скатерти менялись на тёмно – бордовые, шторы становились подобны им. Они прикрывали только верхнюю часть окна, образуя дуги. Свет приглушался. На столы ставились свечи. Пройдя вглубь ресторана, Джеймс заметил небольшую сцену, где стояли три стойки для микрофонов, но ни одного музыкального инструмента.

– Вам помочь? – вежливо поинтересовалась официантка, подойдя к Джеймсу.

Парень оглядел её и мысленно отметил, что на девушке была очень красивая униформа. Роскошная блузка, юбка чуть выше колен, туфли модели «лодочка» на высоком каблуке, фартур и всё это белого цвета. В ночное время униформа менялась на тёмно – красный цвет.

– Я ищу директора ресторана, – ответил Джеймс.

– По какому вопросу? – поинтересовалась девушка.

– Хочу устроиться на работу.

– Боюсь огорчить вас, но штат официантов уже набран, – официантка сочувствующе улыбнулась.

– Нет, вы не поняли меня. Я играю на гитаре.

– Тогда вы тот, кто нам нужен! – девушка оживилась. – Мистер Джонсон давно мечтает, чтобы после восьми вечера в ресторане звучала живая музыка. Идёмте со мной.

Ее каблучки легко застучали по лестнице и вскоре, Джеймс и его спутница стояли напротив кабинета директора.

– Его зовут Патрик Джонсон, – ободряюще улыбнулась девушка удаляясь.

Джеймс нерешительно постучал в дверь.

– Войдите, – из кабинета послышался приятный мужской голос.

– Мистер Джонсон? – Джеймс заглянул в кабинет.

– Он самый, а вы? – в кресле директора сидел мужчина лет тридцати, он доброжелательно улыбнулся посетителю.

– Джеймс Фокс, и я ищу работу, – смущенно ответил парень.

– Что ж, Джеймс Фокс, проходи, присаживайся, – Патрик указал на стул.

Джеймс вошёл в кабинет и сел напротив мужчины.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался директор «Ливерпуля».

– Мистер Джонсон, я музыкант, и я хотел бы играть у вас, – по-прежнему нерешительно произнёс парень.

– Правда? – в глазах директора вспыхнул огонек интереса. – И на каком инструменте?

– На гитаре, – улыбнулся Джеймс, отметив явную заинтересованность собеседника.

– Это здорово! – воскликнул Патрик. – Когда ты можешь приступить?

– В любое время, – еще шире улыбнулся Джеймс.

– Сегодня в восемь часов после полудня устроит?

– Отлично!

Когда на портовый городок опускалась тьма, он принимал совершенно другое обличие. Точно так же, как ресторан «Ливерпуль».

Джеймс поднялся на сцену. Он подключил свою гитару к усилителю, поправил микрофонные стойки. Этим парень привлёк внимание посетителей.

– Кто это? – спросила какая – то девушка у своего спутника.

– Я не знаю, дорогая, – пожал он плечами.

Джеймс заиграл. Пальцы скользили по грифу гитары бережно и нежно, словно исполняли известный только им танец на струнах. Голос гитары, как звук радости и недоумения, пронёсся сквозь ресторан, заставляя всех, молча, признать талант исполнителя.

Джеймс видел восторженные взгляды людей, чувствуя, что краснеет от всеобщего внимания и признания его как музыканта. А гитара продолжала петь, посылая в пространство зала все новые и новые звуки, напоминающие легкие дуновения, движение воздуха, легкий бриз... Словно ветер в кого – то влюбился и робко шепчет о своей безответной любви. «Я сегодня сдаю экзамен», – мелькнуло в голове у Джеймса, когда он доигрывал последние аккорды.

Слушатели громко аплодировали и кричали «браво». На сцену с гордым видом поднялся Патрик Джонсон.

– У нас изменения, – воодушевленно начал он. – Теперь в нашем ресторане каждый вечер будет играть этот талантливый ливерпульский парень Джеймс Фокс.

Джеймс чувствовал приятную дрожь в теле. Он был счастлив.

Глава 4

Солнце, выполнив свою функцию, гордо уходило за горизонт. В вечернем свете этой горячей звезды особняк Стивенсонов выглядел ещё прекраснее. В его гостиной две девушки пили освежающий зелёный чай.

– Наш показ прошёл на ура! – воскликнула Эшли, заглянув в свою чашку, она поинтересовалась, – Можно выпить что –нибудь покрепче?

– Что –нибудь покрепче испортит цвет лица, – заметила Венде.

– Знаешь, Венде, пожалуй, модельный бизнес – это моё, – ничуть не смущаясь, засмеялась Эшли.

Венде бросила на неё свой долгий кошачий взгляд.

«Эшли Паркер, – подумала она. – Двадцатилетняя блондинка с тёмно – голубыми глазами, модельной фигурой, ухоженными волосами, ногтями и кожей. В восемнадцать лет вышла замуж за миллионера Грэга Паркера, который старше её на двадцать пять лет, и забыла о плохой жизни. До встречи с Грэгом она и её родители жили в забытой Богом деревушке, где – то под Лондоном. А сейчас её отец владеет сетью магазинов в Лос-Анджелесе. Мать открыла в этом городе салон красоты. Эшли за два года в браке с Паркером, чем только не занималась: танцами, музыкой, вокалом, а теперь добралась до модельного бизнеса».

– Привет, дорогая! Я дома! – послышался голос Томаса

– Мы в гостиной, – прервав раздумья, отозвалась Венде.

– Мы? – Том вошёл в гостиную. – А, Эшли! Привет!

– Привет, Том, – кокетливо улыбнулась девушка. – Мне пора. Грэг уже прислал за мной машину.

Действительно, на улице её давно ждал дорогой чёрный автомобиль. Венде проводила подругу и вернулась к мужу.

– Как показ? – поинтересовался он.

– Прекрасно! – воскликнула Венде и села на колени к Тому.

– Если честно, то я не одобряю того, что ты модель, – сокрушенно вздохнул парень. – На тебя все глаза, оценивают. Мне это не нравится.

– А мне не нравится, что ты меня контролируешь! – девушка вскочила с колен Тома. – Мне всего двадцать один год! А ты хочешь запереть меня дома, как старуху!

– Прости, дорогая! Я не хотел, – как обычно начал оправдывался Томас. – Скоро у нас первая годовщина свадьбы и думаю, своим подарком я заглажу вину.

Том подошёл к жене и нежно обнял её.

С приходом осени Ливерпуль превращается в волшебную сказку. Особенно красив его парк. Листья разной формы, размером и оттенком цвета кружатся в воздухе, падая на землю и образуя золотое покрывало. Но жители портового городка не спешат кутаться в теплые вещи. Холодное дыхание английской осени чувствуется лишь на рассвете, когда ливерпульские дети, не желая отпускать ускользающее в неизвестность лето, чувствуют босыми ногами капельки росы на чуть жухлой траве.

Кристофер Фокс возвращался с работы. По дороге домой мужчина уже привычно думал о том, что последние полгода они с Мартой почти не видят сына. Днём он репетирует, а вечером играет в «Ливерпуле». Крис подошёл к дому и только хотел открыть дверь, как она сама распахнулась, и из дома выскочил Джеймс.

– Ой! Папа, прости, – улыбнулся он на бегу.

– Как всегда я с работы, а ты на работу? – спросил отец, заранее зная ответ.

– Да, – засмеялся сын, скрываясь за домами.

Джеймс вошёл в ресторан и, как всегда, поднялся в кабинет Патрика Джонсона, чтобы выпить с ним, ставшую уже традиционной, чашку ароматного кофе.

Колокольчики, которые висели над входной дверью ресторана, задорно зазвенели, и в помещение вошли трое парней. Они сели за один из столиков.

– Что будете заказывать, молодые люди? – вежливо поинтересовалась официантка, подавая им меню.

Девушка посмотрела в лица парней и её глаза вспыхнули от восторга.

– Прекрасная леди, пожалуйста, не говорите никому, что мы здесь, – попросил один из парней.

– Ни-ко-му, – прошептал другой. – Т-с-с...

Парень прикоснулся указательным пальцем к своим губам.

– Хорошо, – понимающе улыбнулась девушка. – Заказывать что –нибудь будете?

– Пока нет, – ответил третий.

Официантка ещё раз с плохо скрываемым восхищением оглядела парней и удалилась.

– Не могу поверить, что Бернард нас надул, – хмуро произнёс Алан.

– Успокойся. У каждого есть право на выбор, – ответил ему Джордж.

– Нет! Алан прав! – возразил Генри. – Бернарду нет оправдания! Что же нам делать?

– Я умываю руки! – Алан возмущенно ударил кулаком по столу. – Сегодня же возвращаюсь в Лондон!

– А как же концерт? – Джордж был явно напуган. – Ричард нам головы оторвёт!

– Да, Алан. Это не выход. Афиши уже развешаны по всему Ливерпулю, – Генри выглянул в окно.

– Тогда, что нам делать? – Алан заёрзал на стуле.

– Найти замену Бернарду, – неожиданно предложил Джордж.

– Ты с ума сошёл! – взвизгнул от возмущения Алан. – Где ты так быстро найдёшь гитариста, который сыграет на бас – гитаре и за неделю выучит весь наш репертуар?!

- Прекрати кричать, – спокойно ответил Джордж. – Не нравится? Думай сам.
- Я это и пытаюсь сделать, а ты вечно...

Алан резко замолчал, услышав, как по ресторану пронеслись звуки прекрасной мелодии. Он посмотрел на сцену. Там он увидел парня, который с лёгкостью перебирал струны на своей белой, как снег, гитаре.

- А как насчёт этого парня? – улыбнулся Генри, глядя на Алана.

Алан улыбнулся в ответ. Парни подождали, пока Джеймс доиграл свою мелодию, и решительно направились к нему.

- Ребята, вы что? – недоумеая, спросил Джеймс, когда молодые люди подошли к нему.
- Друг, надо поговорить. Можно тебя на пару минут? – первым к нему обратился Алан.
- Где – то я вас уже видел, – задумался на минуту Джеймс. – Пойдите! Вы – рок-группа «Малыши в чёрном»!

- Да. Только никому не говори, что мы здесь, – с улыбкой попросил Алан.
- Ни-ко-му, – прошептал Джордж. – Т-с-с...
- Хорошо. Я не скажу, – прошептал Джеймс в ответ. – А какой разговор?
- Пойдем, присядем, – предложил Генри.
- Вообще – то я на работе, – Джеймс огляделся в поисках Патрика.
- Поверь нам, ты не пожалеешь, – улыбнулся Алан.
- Вы меня убедили, – наконец сдался Джеймс и поставил гитару около усилителя.

Четверо парней прошли к одному из столиков и опустились на мягкие стулья.

- Для начала, как тебя зовут? – поинтересовался Алан у Джеймса.
- Джеймс. Джеймс Фокс, – ответил парень.
- Я Алан Сендлер, – представился Алан. – А это Джордж Норман и Генри Поттер.
- Это мы, – улыбнулся Генри.

Джеймс внимательно посмотрел на них. Он хорошо знал эту группу, слушал их песни и сам подбирал их на гитаре. Уже два года эту музыку крутили по всем волнам радио Англии. «Малыши в чёрном» – самая популярная группа в Великобритании. Алан Сендлер, кареглазый шатен со вспыльчивым характером. Он ритм-гитарист группы. Джордж Норман полная противоположность ему. Этот парень само спокойствие. Джордж играет на соло – гитаре, разя наповал поклонниц своими чёрными волосами и добродушными карими глазами. Генри Поттер самый младший в группе «Малыши в чёрном». Он, как и Алан, шатен, только с синими, цвета моря глазами. Генри ранимый и задумчивый парень, которого достаточно легко обидеть.

- Я вас знаю, но не понимаю, чем могу помочь? – осторожно спросил Джеймс.
- Где ты научился так красиво играть? – вопросом на вопрос нетерпеливо ответил Алан.
- Просто музыка – это моя жизнь, – пояснил Джеймс.
- Джеймс, понимаешь, у нас через неделю в вашем городе концерт, и мы хотим тебя пригласить, – улыбнулся Алан.
- В качестве нашего бас-гитариста, – добавил Генри.
- Что?! – воскликнул Джеймс, широко раскрыв глаза. – Я не понимаю?
- Джеймс, только ты можешь нас спасти. И к тому же у тебя будет концерт, куча поклонниц... – начал перечислять Джордж, загибая пальцы.
- А без тебя у нас не будет ни концерта, ни поклонниц, – перебил Генри.
- И головы тоже не будет, – хмуро добавил Алан.
- Как? Ты согласен? – Джордж посмотрел на парня пронизательным взглядом карих глаз.
- Это заманчивое предложение, но что я должен для этого сделать? – поинтересовался заинтригованный Джеймс.
- Понравиться нашему менеджеру и выучить весь наш репертуар, – ответил Генри.
- И всего-то навсего! – улыбнувшись, воскликнул Алан, привлекая к себе внимание.

Посетители ресторана посмотрели в сторону парней. Узнавая их, люди начинали переглядываться, перешёптываться и показывать на них пальцами. В ресторане стало шумно.

– Нам пора!

Алан и Генри мгновенно выскочили из ресторана.

– Джеймс, если ты согласен, то завтра мы ждём тебя в парке в час дня, – быстро произнёс Джордж и вышел следом за ними.

– Хорошо, – сам себе ответил Джеймс, оглядывая ресторан. Он стал полупустым. Почти все люди, находившиеся в нём, выскочили на улицу вслед за «Малышами в чёрном».

На следующий день Джеймс ожидал в парке «Малышей в чёрном». Парень взглянул на часы, стрелки показывали 12:44. Он оглядел парк, парней не было видно. Джеймс опустился на одну из пустующих лавочек.

– Знакомое место, – подумал он.

Это было то самое место, где Джеймс год назад предложил Венде Льюис стать его женой. С тех пор многое изменилось, но не чувства Фокса.

– Привет, Джеймс!

Послышался знакомый голос. Джеймс повернулся и увидел, как к нему тянется рука Алана.

– Привет, ребята! – поздоровался парень.

– Ну как? Мы идём? – Алан обратился к Джеймсу.

– Да. Только куда? – не понял Фокс.

– Недалеко от парка есть клуб, там мы и будем репетировать, – пояснил Генри.

– Всё ясно, – ответил Джеймс, поднимаясь с лавочки. – Ребята, можно поинтересоваться, где ваш бас-гитарист?

– Он нас предал, – ответил Алан, непроизвольно сжимая кулаки.

– Хватит тебе! – оборвал его Джордж. – Джеймс, не слушай его, он преувеличивает.

– Замолчи, Джордж! Я говорю как есть, – от злости Алан попытался поймать листок дерева, поднятый в небо небольшим порывом ветра.

– Сам замолчи! – не растерялся Джордж.

– Да замолчите вы оба! – не выдержал молчавший все это время Генри.

Наблюдая за ребятами, Джеймс еле сдерживал смех. Тем временем они вышли из парка.

– Так всё – таки, что случилось? – Джеймс добивался ответа на свой вопрос.

– Два дня назад мы все вместе прилетели в Ливерпуль, – начал рассказывать Генри. – А вчера утром он улетел обратно в Лондон.

– Просто взял и улетел? – удивился Джеймс.

– Вот именно, что не просто! Он нас предал! – вновь возмутился Алан.

– Алан, не горячись. Я сам всё расскажу, – продолжил Генри. – Дело в том, что родители Бернарда владельцы одной очень крупной фирмы в Лондоне. Отец поставил перед ним условие, либо он сейчас вступает в права владельца половины фирмы, либо он вообще лишает его этого права. Думаю, ты понимаешь, что он выбрал?

– Я же говорю, он нас предал, – не успокаивался Алан.

– У него просто так сложились обстоятельства, – произнёс Джордж. – А Алан любит делать из мухи слона.

– Я говорю правду! – почти крича, продолжал бушевать Алан.

– Правду? – парень возмущенно крикнул ему в ответ.

Идущий между ними Генри заткнул уши.

– Конечно. А ты вечно споришь со мной, – продолжал кипятиться Алан.

– А ты вечно думаешь, что только ты прав во всём, – наконец возмутился Джордж.

– Ну, я сейчас тебе...

– Да замолчите же вы!!! – во всё горло закричал Генри, топая ногами.

– Мы пришли, – улыбнулся Джеймс.

Парни стояли перед великолепным клубом.

– Генри, что ты кричишь? – Алан, как и Джеймс, мило улыбнулся.

– Идём, Джеймс, мы тебе тут всё покажем.

– Думаю, я в этом не нуждаюсь, – засмеялся молодой человек, переступая порог здания.

Джеймс с юности пропадал в этом клубе. Часами перебирал струны на старой дедушкиной гитаре, напевая что – то себе под нос. Ребята прошли в зал. На его сцене «Малыши в чёрном» уже расположили свои гитары, расставили аппаратуру, установили ударную установку.

– Мои барабаны! – воскликнул Генри, подходя к ним.

– Он жить без них не может, – Джордж пояснил поступок Генри, заметив удивление Джеймса.

– Наш маленький Генри, – детским голоском пролепетал Алан.

– Алан, – немного обидчиво отозвался Генри.

– Мне двадцать три, Джорджу двадцать два, Джеймсу двадцать один, – не обращая внимания на лёгкую обиду Генри, Алан рассуждал вслух. – А Генри... двадцать! Похоже, ты так и остаёшься самым маленьким.

– И с этим не поспоришь, – засмеялся Джордж, беря в руки свою гитару.

– Ха-ха-ха, – передразнил Генри. – Джеймс, не обращай на них внимание.

– Мне всё нравится, – засмеялся Джеймс. – Вы классные ребята! Что ж, где моя гитара?

– А вот и она, – Алан протянул парню белый инструмент. – Мы заметили, что тебе нравится этот цвет.

– Просыпайся. Вставай. Утро. Птички поют, – Джордж уселся на край кровати Алана. – Алан!!!

– Что?! – от неожиданности парень вскочил с постели.

– Пора вставать, – улыбнулся Джордж.

– Джордж, я когда –нибудь убью тебя, – Алан сел на кровати. – Время девять часов утра.

– Доброе утро, ребята! – в комнату Алана в номере люкс Ливерпульского отеля «Мёрси» вошёл Генри, в его руках был полный пакет с продуктами. – Алан, ты до сих пор не одет?

– И ты туда же. Куда мы торопимся? – не понял Алан.

– Как куда? – удивился Генри. – Сегодня Ричард приезжает.

– Он приедет в три часа дня, а сейчас девять утра. Де-в-ять, – сонным голосом ответил Алан.

Вдруг у пакета, который держал Генри, оторвались ручки, и всё его содержимое раскатилось по полу.

– Как вы думаете, ему понравится Джеймс? – поинтересовался Джордж, с улыбкой косо глядя на Генри и чуть хмуря брови.

– По – моему, он молодец, – отозвался Алан, поднимая с пола апельсин, подкатившийся к нему.

– Он наш человек! – воскликнул Генри, исчезнув под кроватью в поисках бутылки с молоком.

– Согласен, – добавил Джордж, заглядывая под кровать. – Будет здорово, если Ричард оставит его в нашей группе.

– Для начала он должен утвердить его в Ливерпульский концерт, – усмехнулся Алан, натягивая брюки.

– И так, кто из вас сегодня готовит завтрак? – спросил Генри у ребят, собрав все продукты.

– Он! – в голос отозвались те, показывая друг на друга.

– Я не верю своим ушам! Вы вновь запутали график! – нахмурился Генри. – Хорошо, сегодня приготовлю я, но это в последний раз.

Генри вышел из комнаты Алана.

– Это всегда срабатывает! – от восторга Алан потёр ладони одну о другую.

Огромные настенные часы, висевшие в холле отеля «Мёрси», пробили три часа дня.

– Он сошёл с ума!

– Это всего лишь нервы.

– И всё-таки он сошёл с ума.

– Нет.

– Да.

Джордж и Генри наблюдали, как Джеймс в волнении ходил по холлу, не находя себе место.

– Ричард прилетел, будет здесь с минуты на минуту, – к парням подошёл Алан.

– Надо успокоить Джеймса, – озабоченно предложил Генри.

– Джеймс! – окликнул его Алан.

Фокс подошёл к ребятам.

– А вот и Ричард, – прошептал Джордж.

Джеймс обернулся и увидел, как в отель вошёл мужчина невысокого роста, лет сорока. В первую очередь парень обратил внимание на его гардероб. Вся одежда мужчины была чёрного цвета, она чётко подчёркивала фигуру мужчины.

Джеймс давно заметил, что и своих подопечных Ричард Смит одевает не хуже. Название группы повелось от стиля одежды. На публике ребята всегда появлялись в классических брюках, пиджаках, галстуках именно чёрного цвета, лишь рубашки парней были белого цвета. А с приходом холодов к своему гардеробу «малыши» добавляли пальто чуть ниже колен, шарфы, кожаные перчатки, и всё это тоже в чёрном цвете.

Мужчина подошёл к молодым людям.

– Привет, ребята, – улыбнулся он.

– Привет, – любезно ответили парни.

– Итак, что у вас случилось на этот раз? – Ричард сразу перешёл к делу.

Парни, молча, переглянулись.

– Так, так, – недоверчиво произнёс Смит. – Алан, можно тебя на минуту?

Мужчина взял парня за локоть и отвлёк в сторону.

– Алан, что происходит? И кто тот парень? – менеджер перевёл взгляд на Джеймса.

– Ричард, давай для начала поднимемся в наш номер и там поговорим, – предложил Алан.

– Наш номер? Только не говори, что вы взяли люкс?

– Думаю, ты угадал.

– Ты с ума сошёл?! Когда же ты повзрослеешь и начнёшь меня слушать? Нам всё очень дорого обходится. Пока вы не научились много зарабатывать, несмотря на свою огромную популярность.

– Не ворчи!

– Сендлер, ты сам оболтус и остальных тянешь за собой!

– Так почему же я до сих пор в группе?

– Тебе повезло, ты талантливый оболтус.

– Что ж!

Алан улыбнулся и направился к ребятам. Шепнув им что-то, он пошёл к лифту.

– О, Боже! Он неисправим, – Ричард закатил глаза и, покачивая головой, догнал парней.

Номер «малышей» находился на пятом этаже гостиницы.

– Господи! – закричал Ричард, войдя в номер. Мужчина осмотрел роскошный интерьер.

– И сколько же денег вы потратили? – продолжил он.

– Присаживайся. Будь как дома, – не обращая внимания на возмущение мужчины, ответил Алан.

– Так что всё – таки случилось? – поинтересовался Смит, опускаясь в мягкое кресло.

– Ричард, дело в том, что Бернард вернулся в Лондон, – совершенно спокойно ответил Джордж.

– Как? На какое время? – запаниковал мужчина.

– Навсегда, – от злости Алан сжал кулаки. – Он нас предал!

– Наши подозрения оправдались, – сказал Генри, садясь рядом с Ричардом.

– Но это всё к лучшему, – улыбнулся Алан.

– Ты с ума сошёл! – взорвался Ричард. – Ты даже не представляешь, сколько денег я вложил в этот концерт!

– Успокойся. Всё я представляю, – спокойным тоном произнёс Алан. – Познакомься, это Джеймс Фокс, он заменит Бернарда на Ливерпульском концерте.

Ричард внимательно посмотрел на Джеймса.

– Ты и, правда, сделаешь это для нас? – с надеждой в голосе спросил он.

– Да, сэр, – коротко ответил Джеймс.

Ричард задумался. Он ещё раз внимательно посмотрел на парня. Затем, поднявшись с кресла, мужчина подошёл к входной двери и приоткрыл её.

– Так что ты скажешь?! – Генри крикнул ему в след.

– Я всех вас жду в клубе через два часа, – устало вздохнул Смит и вышел из номера.

Ливерпуль особенный город. Вечерние огни в нём удивительные, далеко не такие, как в Лондоне. Они напоминают светлячков из доброй сказки. Глядя на них, на человека нисходят спокойствие и безмятежность. Ричард Смит был один из таких людей. Он стоял возле окна в номере люкс на пятом этаже гостиницы «Мёрси» и в задумчивости наблюдал с высоты птичьего полёта за Ливерпульским вечером.

– Знаете, Джеймс действительно мастер, – не отводя взгляда от пейзажа, мужчина ото- двинул штору.

– А мы о чём тебе говорили, – послышался голос Алана.

– На сегодняшней репетиции он превзошёл все мои ожидания, – мужчина повернулся к ребятам, расположившимся на диване. – Думаю, он справится.

– Слушай, Ричард, – Алан подошёл к Смицу. – Давай оставим его в нашей группе.

– Концерт всё покажет, – ответил мужчина. – Спокойной ночи, ребята.

Ричард вошёл в свою комнату.

– Ненавижу, когда он так делает, – Алан посмотрел на закрывшуюся за мужчиной дверь.

– Он старше нас, – Джордж подошёл к Алану. – Ему виднее.

– Наш Святоша! – воскликнул Алан, опустившись на одно колено перед Джорджем. – О, Великий и Могучий Джордж, ты поймёшь всех и каждого!

– Алан, ты не задумывался о том, что Джеймс сам может не захотеть к нам в группу? – предположил рассудительный Генри.

– Глупости! Что ему может помешать? – Алан поднялся с колена.

– У него есть личная жизнь, – отозвался Джордж. – Знаешь, не все бросают любимых ради карьеры.

– Я не бросал! – в отчаянии крикнул Алан. – Я люблю её!

Он с ненавистью посмотрел Джорджу в глаза и быстрым шагом удалился к себе в комнату.

– Джордж, – укоризненно прошептал Генри, закрывая окно.

– Я не хотел, – вздохнул парень.

– Не бери в голову, – успокоил Генри. – Ты же знаешь Алана, завтра он уже обо всём забудет.

Ливерпуль не самый большой город в Англии. Но он занимает в этой стране одно из самых важных мест, в первую очередь, благодаря расположенному в нем порту, через который идет активная торговля с Ирландией и Америкой, что положительно сказывается на достатке города. Коренные жители Ливерпуля разговаривают с очень интересным акцентом, иногда их речь немного непонятна другим англичанам. Кроме того, они все делают всегда как – то особенно, без спешки. Даже сегодня на улицах Ливерпуля вы не встретите обычной городской суеты. Чего нельзя было сказать о жителях пятого этажа номера люкс гостиницы «Мёрси».

– Где мой галстук?

Генри Поттер вошёл в гостиную и замер, увидев, как из – под дивана торчат чьи – то ноги.

– Генри, ты не видел мой звукосниматель?

По голосу Генри понял, что эти ноги принадлежат Алану.

– Алан, ты не знаешь, где мой галстук? – поспешил выяснить Поттер. – Он вечно пропадает в день концерта.

Алан, молча, вылез из – под дивана и подошёл к креслу. В гостиную вошёл Джордж.

– Алан, ты не в курсе, где моя карманная расчёска? – спросил он.

– Джордж! – крикнул Генри. – Где мой галстук?

– Генри, – окликнул Алан. – Я спросил у тебя, где мой звукосниматель?

– Откуда мне знать, – возмутился Генри. – Мои барабанные палочки всегда на своём месте.

– Знаешь, а в отличие от тебя я знаю, где находятся мои вещи, – не растерялся парень, указывая на свой галстук.

После его слов в гостиную вошёл Ричард Смит. Он подошёл к Алану и вложил ему в руку звукосниматель. Затем он направился к Генри и повесил на его шею потерянный галстук. Потом мужчина подошёл к Джорджу и вложил расчёску в карман его пиджака.

– Я жду вас внизу через десять минут, – невозмутимо произнёс Смит и вышел из номера.

– Хорошо! – «малыши» крикнули ему вслед и разошлись по своим комнатам.

Джеймс Фокс подошёл к зеркалу. Оттуда на него смотрел ещё один «Малыш в чёрном». Джеймс был одет точно так же, как и парни из этого коллектива. О его новом имидже позаботился «папа» группы Ричард Смит. Джеймс взял расчёску и провёл ею по своим густым чёрным волосам. Затем поправил галстук и подмигнул своему отражению в зеркале. Джеймс услышал, как в дверь его дома постучали. Потом послышался голос Марты. Женщина приглашала ребят и Ричарда в дом. Джеймс поспешил выйти к гостям.

– Тебе идёт, – улыбнулся Алан, увидев Джеймса.

– Да, настоящий «Малыш в чёрном», – подметил Ричард. – Ну, что ж, нам пора. Кристофер, Марта, быть может, вас подвезти?

– О, нет. Спасибо. Я ещё не готова, – женщина указала на свой домашний халат.

– Да. Вы поезжайте, а мы следом. Удачи тебе, сын! – Кристофер и Марта обняли Джеймса.

Смит и «малыши» вышли из дома. На обочине дороги их ждал чёрный автомобиль. По дороге на Ливерпульскую площадь, где должен был проходить концерт, Джеймс думал о том, что будет после того, когда ребята покинут портовый городок. О том, что он вернётся в ресторан и его мысли вновь займёт лишь Венде Льюис.

– Приехали, – объявил Ричард.

Джеймс посмотрел в окно. Вся площадь была заполнена людьми разного возраста. Для группы отстроили небольшую сцену, на которой парни уже поместили свою аппаратуру и музыкальные инструменты.

– Сейчас, не зевая, проходим за кулисы, – проинструктировал Ричард. – Иначе поклонницы разберут вас на сувениры.

Ребята последовали указаниям менеджера и в считанные секунды были за кулисами. Джеймс отошёл от ребят и стал вглядываться в лица людей, собравшихся на площади. В их лицах он увидел восторг и ликование. Они были в нетерпеливом ожидании чего – то очень важного в своей судьбе. Будто после этого концерта в жизни каждого из них должно было произойти, какое – то чудо. От эмоционального, ярко выраженного посыла и выброса адреналина, находящихся почти на грани сумасшествия зрителей, сердце Джеймса забилося в бешеном ритме. Тем временем Ричард подозвал к себе остальных.

– На этом концерте прессы не будет, – осведомил он ребят.

– Почему? – поинтересовался Алан.

– Не хочу отвечать на вопросы журналистов по поводу Бернарда, – ответил Смит.

– Ричард, забудь о Бернарде, теперь с нами Джеймс, – возразил Сендлер.

– Джеймс с нами только на Ливерпульский концерт, – пояснил мужчина.

– Но... – Алан собрался возмутиться.

– Конец дискуссиям, Алан, – Ричард перебил парня. – Как я скажу, так и будет!

– Он обещал оставить Джеймса, – наконец возмутился Алан, дождавшись, когда Смит отошёл в сторону.

– Он не обещал, а сказал, что всё решит этот концерт, – возразил Джордж.

– Джордж, я прошу тебя, не начинай, – вспыхнул Алан.

– Ребята! – воскликнул Ричард. – Минутная готовность!

Смит вышел на сцену. Зрители громко зааплодировали.

– Привет, Ливерпуль! – торжественно крикнул он, подойдя к микрофонной стойке. – Сегодня с вами самая популярная лондонская группа «Малыши в чёрном»!!!

Ричард сделал паузу, дождавшись пока аплодисменты немного стихнут.

– На этом концерте в нашей группе небольшие изменения, – продолжил он. – Сегодня вместо нашего бас – гитариста Бернарда для вас будет играть ваш талантливый земляк Джеймс Фокс!

Мужчина вновь сделал паузу.

– Встречайте! «Малыши в чёрном»!!!

Парни вышли на сцену. В ту же секунду площадь взорвалась бешеными аплодисментами. Ливерпульские девушки визжали с такой силой, что их голоса, казалось, были слышны в самых отдалённых уголках города.

После окончания концерта «малыши» и Смит приехали в ресторан «Ливерпуль».

– Этот концерт прошёл в миллион раз лучше, чем я планировал, – Ричард взял свой бокал и поднялся со стула. – Вы большие молодцы, ребята! Я горжусь вами! И наш сегодняшний успех произошёл благодаря Джеймсу Фоксу! Спасибо тебе, Джеймс!

– Единогласно! – воскликнул Алан. И все ребята зааплодировали Фоксу.

Следующим утром кто – то бесцеремонно разбудил Джеймса стуком в дверь его дома. Отворив её, парень увидел стоящего на пороге курьера, в его руках была небольшая коробочка в красивой блестящей упаковке с красным бантом.

– Джеймс Фокс? – поинтересовался парень с коробочкой.

– Да, – ответил Джеймс, потирая сонные глаза.

– Это вам, – курьер протянул коробку. – Распишитесь.

– А от кого это? – спросил Джеймс, ставя свою роспись в бланке.

– Пожелали остаться инкогнито, – улыбнулся парень. – Всего хорошего.

Джеймс занёс коробку в коридор дома. Увлёкшись ею, парень забыл закрыть входную дверь. Молодой человек осторожно снял бант, сорвал упаковку и, наконец, открыл коробку. Там он обнаружил чёрное пальто, такого же цвета шарф и перчатки. Парень надел пальто и вновь заглянул в коробку. На этот раз он вынул из неё открытку, в которой было написано:

«Джеймс, мы будем безгранично рады, если ты останешься с нами! Ричард, Алан, Джордж, Генри».

– Что скажешь, друг?

Джеймс поднял голову. В открытую входную дверь вошёл Алан, а за ним следом остальные «малыши» и Ричард.

– Я согласен, друзья! – радостно воскликнул Фокс.

Глава 5

– Уважаемые пассажиры, прошу вас пристегнуть ремни безопасности!

По салону самолёта пронёсся милый голос стюардессы. Джеймс Фокс выполнил её указания, а после этого посмотрел в иллюминатор. Миллионы огней огромного Лондона ослепили его глаза, парень жадно поедая ими всё, что видел. Джеймс будто попал в другой мир, совершенно не похожий на тот, в котором он жил до этого дня.

Самолёт благополучно приземлился, и «Малыши в чёрном», во главе с Ричардом Смитом, спустились по трапу.

– Ребята, завтра я жду вас в студии как обычно, – устало улыбнулся менеджер и отправился на стоянку за своей машиной.

– Пожалуй, и нам пора, до завтра, ребята!

Генри и Джордж сели в такси.

Алан махнул рукой, и перед ним и Джеймсом притормозила ещё одна машина с надписью «такси». Через час автомобиль домчал их до дома родителей Алана. Он находился на окраине Лондона и представлял собой аккуратный двухэтажный коттедж.

Молодые люди вошли внутрь дома, в нём царил темнота.

– Они что, забыли о моём приезде? – прошептал Алан. – Идём.

Парни вошли в гостиную.

– С приездом!!!!!!!!!!!!!!

К Алану бросились мужчина и женщина.

– Привет!!! – счастливо засмеялся парень. – Джеймс, знакомься, это мои родители: Мари и Эдвард. Мама, папа, это мой друг Джеймс Фокс, о нём я вам и рассказывал.

– Мне очень приятно, – улыбнулся Джеймс.

– И нам, – Эдвард улыбнулся в ответ. – Добро пожаловать в наш дом.

Раздался звонок в дверь.

– Что ж, вы располагаетесь, а я открою, – предложила Мари.

– Итак, Джеймс, как вам Лондон? – поспешил узнать Эдвард, садясь на стул.

– Папа, ну что за вопрос? – тут же возмутился Алан. – Джеймс в Лондоне не более двух часов. И...

– Добрый вечер!

Речь Алана прервал нежный женский голос.

– Элизабет? – парень резко повернулся.

Джеймс последовал его примеру и увидел перед собой красивую стройную девушку двадцати двух лет. Она была яркой брюнеткой, её прямые волосы были собраны в аккуратный хвост, который заканчивался чуть ниже плеч.

– Да, Алан, извини, что поздно, но нам надо поговорить, – Элизабет пристально смотрела на Алана чёрными глазами.

– Да, да, конечно, – Алан явно растерялся. – Идём.

– Пора ужинать, – объявила Мари. – Джеймс, расскажите нам о себе.

Тем временем Алан и Элизабет вошли в кабинет Эдварда.

– Присаживайся, – предложил Алан.

– Спасибо, но я ненадолго, – ответила девушка. – Как в Ливерпуле?

– Тихо, совсем не так, как у нас.

– Ричард говорил мне, что у вас новый бас – гитарист, это тот парень, что у тебя в гостиной?

– Да, это он, зовут Джеймс Фокс.

– А Бернارد, значит, всё – таки ...

– Да, он нас предал! Ты, кажется, хотела поговорить?

– Да. Помнишь та книга, что я тебе давала, так вот завтра она мне понадобится.

– Что? Книга? Так речь должна была пойти о книге? Элизабет, я с ума схожу, не могу найти себе место, а ты приехала всего лишь, чтобы забрать у меня книгу?!

– Ты абсолютно прав, именно за этим я и приехала!

– У меня её нет.

– Как? И где она?

– Я отдал её Генри и забыл тебя предупредить.

– Почему – то я ни капли не удивлена! Тебя, Сендлер, ничего не исправит!

Девушка в ярости выскочила из кабинета, Алан незамедлительно последовал за ней. Он догнал её возле входной двери.

– Элизабет, прости, давай поговорим, – парень слегка обнял её.

– Мне не о чем с тобой говорить! – крикнула девушка, сбрасывая с себя руки Алана.

– Что здесь происходит?

На крик в гостиную вбежала Мари.

– Простите, миссис Сендлер, я уже ухожу, – девушка открыла дверь.

– Нет, нет, моя дорогая, останься на ужин, – настаивала Мари.

– Спасибо, но мне правда пора, – улыбнулась Элизабет.

– Я провожу, – засуетился Алан.

Девушка грозно посмотрела на юношу и захлопнула перед его носом дверь.

После ужина Алан показал Джеймсу его комнату.

– Ну, вот, конечно, не хоромы, но жить можно, – произнёс Сендлер.

– Брось, друг, мне всё нравится, – улыбнулся Джеймс.

– Знаешь, мои родители от тебя просто в восторге!

– Открою тебе секрет, у нас это взаимно!

Алан засмеялся своим задорным смехом, но о чём – то задумался и глубоко вздохнул.

– Вижу, тебя что – то беспокоит? – поинтересовался Фокс, заметив перепады в настроении друга.

– Нет, конечно же, нет, – ответил Алан. – Пора спать.

– Хорошо, как скажешь, – не стал настаивать Джеймс. – Что ж, тогда спокойной ночи?

– Да, да, спокойной ночи, – согласился парень.

И Джеймс принялся разбирать постель. Алан еще немного в задумчивости посмотрел на него и отправился к выходу. Парень открыл дверь и ещё раз посмотрел на Фокса, словно решаясь на что – то, после чего он резко закрыл её и поспешил назад.

– Да, да, да! Ты прав, меня кое – что беспокоит, – Алан в волнении сел на подушку Джеймса.

– Вернее, кое – кто, – Фокс вытянул подушку.

- Как это ты догадался? – испугано спросил Алан.
- Я не догадался, а увидел. Только слепой может не понять, что эта девушка тебе дорога.
- Да. Элизабет Олсен мне очень дорога.
- По – моему, как и ты ей.
- Думаешь?
- Я уверен. Вопрос лишь в одном, почему вы не вместе?
- Тебе это, действительно, интересно?
- Я бы не спрашивал.
- Тогда я начну сначала, – Алан подошёл к окну и закурил. – Элизабет работает в нашей

команде, она придумывает клипы для наших песен. Пять лет назад меня с ней познакомил Ричард, он близкий друг её родителей. Она сразу раз и навсегда завоевала моё сердце. Сначала, пока мы ещё не начали выступать, я очень редко видел её. Но два года назад всё изменилось, наша группа стала популярной, и нам понадобились клипы к нашим песням. Вот тут всё и началось. Мы стали встречаться, у нас закрутился сумасшедший роман, знаешь, такая безумная любовь, я даже не думал, что могу так любить.

- И что же смогло всё испортить? – недоумевал Джеймс.

– Я, – Алан затушил сигарету, взял стул и сел напротив Фокса. – Я всё испортил. Наши отношения перемешались со славой, вечными гастролями, репетициями, поклонницами, концертами и прочим. Я полностью ушёл во всё это, в отличие от остальных наших ребят, возвращаясь с гастролей, я не бежал к своей второй половинке, а спокойно ехал домой и сразу приступал к написанию новой песни.

- Почему она не ездила на гастроли с вами?

– Она пыталась и не один раз, но вскоре ей надоело смотреть, как я после концертов ночи напролёт бунтовал и баловался алкоголем в дешёвых заведениях. Джордж в это время стал ей лучшим другом. Я прекрасно понимаю, что между ними ничего нет, но со своей безумной ревностью ничего не могу поделать.

– Теперь мне ясно, почему у вас с Джорджем такие натянутые отношения и почему Смит тебя недолюбливает. И когда же её терпению пришёл конец?

– За три месяца до нашей поездки в Ливерпуль, и с того момента, чтобы я ни делал, она всем видом даёт мне знать, как она меня ненавидит. Что мне делать, Джеймс? Как мне её вернуть?

- Думаю, у тебя только один выход, стать для неё всем.

- Наверное, ты прав. Что ж, теперь твоя очередь рассказать свою историю любви.

Джеймс улыбнулся, а затем поведал Алану всю историю о Венде Льюис.

На следующий день Алан и Джеймс приехали в студию «Малышей в чёрном». Она находилась в центре бурлящего Лондона и представляла собой небольшое одноэтажное здание.

– Как всегда мистер Сендлер опоздал, – с явно выраженным недовольством заявил Ричард, когда парни вошли внутрь.

- Если вы не забыли, мистер Смит, я живу на окраине города, – тут же отозвался Алан.

- Так выезжай раньше, – огрызнулся Смит. – Итак, начнём...

– У нас какое – то собрание? – перебив мужчину, Алан бросил взгляд на Джорджа и Генри, которые уселись за стол и напоминали первоклассников.

– Сендлер, сядь и послушай, – произнёс Ричард. – Через две недели у нас концерт в Лос–Анджелесе.

- Лос–Анджелес?! – вырвалось у Джеймса.

- Да. Джеймс, тебе что – то не нравится? – поспешил уточнить Смит.

- Нет, нет, всё в порядке, извините меня, – улыбнулся Фокс.

– Кроме этого, мы должны будем там снять клип на вашу новую песню, – продолжил Ричард.

– Ты говоришь о песне «Постой»? – в разговор вмешался Генри.

– Нет, – загадочно улыбнулся мужчина. – Вы напишите новую песню, и мы уже знаем, на какую тему.

– Мы? Кто это мы? – поинтересовался Алан.

В этот момент в студию вошла Элизабет и подошла к Ричарду.

– Мы, – мужчина указал на девушку. – Элизабет, объясни мальчикам идею клипа.

– Море, солнце, пальмы, горячий песок, – начала Олсен. – Набережное кафе. История о девушке, лёгкой, беззаботной, красивой, свободной и независимой. Настолько яркой и счастливой, что в неё влюблён ветер.

– Влюблён ветер, – повторил Джеймс и о чём-то задумался.

– Что ж, «малыши», за работу, – гордо улыбнулся Смит. – У вас две недели. Свои наброски сдавать мне и Элизабет, кстати, в Лос-Анджелес она летит с нами.

– Признаюсь, я всегда думал, что все нормальные люди придумывают клип для песни, а не наоборот, – возмутился Алан.

– Вот именно, Сендлер, нормальные люди, – заметил Ричард, и они с Элизабет покинули студию.

– Бред!!! – взорвался Алан. Парень соскочил со стула. – Полный бред! Такого бреда я ещё не слышал даже от Ричарда!

– Да-а-а, – протянул Генри. – Это будет сложно.

– Бывало и хуже, – улыбнулся Джордж.

– Я тебя умоляю, не начинай, – произнёс Алан, подходя к Джорджу.

– Прекрати беситься, – не растерялся парень.

– Ты, Норман, у меня когда –нибудь дождёшься, – Алан толкнул Джорджа.

– Да прекратите вы! – закричал Генри и встал между молодыми людьми.

– Заткнись, Генри! – крикнули в ответ Алан и Джордж.

– Не смейте на меня кричать, – взбунтовался Поттер, расталкивая парней в разные стороны.

– Успокойтесь, – Джеймс сделал нерешительный шаг к молодым людям.

Завязалась потасовка. Генри схватил Алана за галстук. Джордж уцепился за ногу Поттера. В этот момент Джеймс пытался остановить Сендлера, пытающегося ударить кулаком Генри в глаз. Весь этот бунт продолжался около пяти минут.

– Ребята! – крикнул Джеймс. – У меня есть песня!

Все замерли. Джордж в разорванной рубашке посмотрел на Фокса и пошёл забирать свой ботинок у Генри, который сидел у Алана на спине и пытался ударить им Сендлера по голове.

– Что? – спросил Алан и сбросил с себя Поттера.

– У меня есть песня, – повторил Джеймс, поправляя свою роскошную шевелюру. – Она полностью подходит под идею клипа.

– Где ты её взял? – поинтересовался Генри, поднимаясь с пола.

– Написал. Когда мне было шестнадцать лет, – ответил Джеймс.

– Спой, – попросил Алан.

Джеймс взял гитару Сендлера, сел на стул и, заиграв красивую мелодию, запел:

– Вижу я её во сне,

Понимаю, лишь она такая на Земле.

Тонкий стан и море шоколада из густых волос.

Ангел мой, тебя я выше всех, кто мне так дорог, превознес,

Весь мир этот для тебя, и только для тебя вращается Земля,

И дни, и ночи и дыханье ветра,

*Как жаль, что лишь во сне быть мы можем вместе.
Танцую я с тобой, королевой молодой,
А ты так беззаботна и легка,
И я счастлив, как дитя,
Когда твои карие глаза излучают лучик счастья.
Ангел мой, в тебя влюбился ветер.
Ищу всюду я тебя,
Увы, строга ко мне судьба,
Но верю я, настанет тот счастливый миг,
Воссоединения наших душ, сердец и лик.*

Джеймс закончил петь и отложил в сторону гитару.

– Это здорово, – произнёс Алан.

– Прекрасно! – воскликнул Генри.

– Да, – подтвердил Джордж.

Парни явно были в шоке от услышанной композиции.

– Молодец, Джеймс, – Алан похлопал парня по плечу. – Завтра скажем Ричарду и Элизабет, что у нас уже есть песня.

– Да! Я хочу посмотреть на лицо Смита, когда он это услышит, – довольно засмеялся Генри.

Весь день парни работали над песней, и к вечеру, наконец, вышли из студии. Алан махнул рукой, и перед ним и Джеймсом притормозило жёлтое такси. Парни уселись на мягкое сидение, и автомобиль помчал их к дому Сендлеров.

– Выходит, ты ошибся, – вдруг произнёс Алан.

– Прости? – Джеймс отвлёкся от пейзажа за окном.

– В песне ты поёшь о свободной девушке, которая стала твоим ангелом, а Венде Льюис предпочла твоего друга, извини, Джеймс, но, по – моему ...

– Эта песня не о Венде, – перебил Джеймс и посмотрел в окно.

– Как? Значит, ты солгал мне, и Венде не единственная твоя любовь?

– Алан, а кто тебе сказал, что девушку из песни я люблю или когда – то любил? – Джеймс посмотрел на парня. – Я вообще её не знаю.

– Постой. Ты окончательно меня запутал. Давай всё по порядку.

– Первый раз она приснилась мне в шестнадцать лет. Когда я проснулся, то был настолько впечатлён, что в ту же ночь написал эту песню, и назвал её «Мой Ангел».

– Ты же сказал нам, что её название «В тебя влюбился ветер»?

– Да. Позже я переименовал её.

– Когда приснилась в первый раз, – Алан повторил за другом. – Значит, были и другие случаи?

– Ты прав. Я заметил, что она снится мне только тогда, когда в моей жизни должно случиться что – то плохое, либо наоборот, что – то очень хорошее.

– Невероятно! И ты её никогда не видел?

– Нет. Никогда. Все эти годы я всматривался в лица многих девушек, но так и не смог узнать в них её.

– А какая она? И что она делает в твоих снах?

– Мне всегда снится яркое солнце, безоблачное небо, море. Я чувствую тёплый ветер. Вижу набережное кафе, захожу в него, а на его небольшой сцене танцует она. Я помню, что у неё длинные, подобные волнам, волосы цвета шоколада. Тёмно – карие глаза, совершенные черты

лица и фигура, и, поистине, обворожительная улыбка. Она подобна ветру, такая же лёгкая и свободная.

Алан, открыв рот, смотрел на Джеймса.

– Чудно, – только и смог выдавить из себя Сендлер.

– Чудно, – засмеялся Джеймс и закрыл Алану рот.

На следующий день «Малыши в чёрном» показали песню «В тебя влюбился ветер» Ричарду и Элизабет. Мужчине и девушке она понравилась. После долгих расспросов Смита «малышам» всё – таки пришлось признаться, что они не написали песню за один день. На самом деле это одно из первых творений Джеймса Фокса.

Несмотря на то, что по улицам Лос–Анджелеса гулял ноябрь, солнце жарило жителей этого города также беспощадно, как и летом. В особняке Стивенсонов, устроившись на мягком диване в роскошной гостиной, Венде листала модный журнал.

– Мисс Льюис, – к девушке обратился дворецкий. – Мистер Стивенсон вернётся домой с минуты на минуту, нам накрывать на стол к обеду?

Венде неохотно оторвалась от журнала и кинула недовольный взгляд на дворецкого.

– Нет, – ответила она. – Мы будем обедать в ресторане.

– Слушаюсь, – произнёс мужчина и удалился.

В гостиную вошёл Том.

– Привет, дорогая, – устало улыбнулся парень и опустился на диван.

– Я готова. Мы можем идти, – Венде улыбнулась в ответ.

– Куда? – не понял Томас.

– Что за глупые вопросы, – Венде удивлённо посмотрела на мужа. – В ресторан.

– Любимая, давай сегодня, пообедаем дома, – взмолился Том. – Мы каждый день завтракаем в кафе, обедаем в ресторане, ужинаем у Паркерсов. Мне не хватает домашнего уюта.

– Том, ты в своём уме? – крикнула девушка. – Я начинающая модель. Мне надо как можно чаще быть на виду, а ты хочешь посадить меня дома, как какую – то кухарку. Ты эгоист, ты думаешь только о себе!!!

– Венде, родная, прошу, успокойся, – Томас нежно обнял жену. – Это не так.

– А как? – девушка резко поднялась с дивана.

– Вот, – Томас достал из кармана два билета. – Это билеты на концерт «Малышей в чёрном».

– Рок–концерт? – Венде взяла билеты. – Это не то мероприятие, на которое должны ходить такие люди, как я.

– Да, но по ним сходит с ума весь мир, именно там будет весь город, – заметил парень. – Даже Паркеры идут. Кстати, говорят, что у них новый бас – гитарист, но Смит скрывает от прессы, кто он, тайна откроется в Лос–Анджелесе через неделю.

– Тоже мне тайна, – недовольно прошептала себе под нос Льюис. – Хорошо, уговорил.

Девушка вышла из дома. Подумав о чём – то пару минут, парень поплёлся следом за ней. Том привык к тому, что от молодой жены не дождёшься благодарности, как ни старайся.

Неделя пронеслась незаметно. Венде сидела около зеркала и наносила последние штрихи макияжа. Она внимательно посмотрела в зеркало. Чуть вытянув вперед нежные губки и, слегка оголив плечико, она отправила своему отражению воздушный поцелуй. Неподалёку от неё на мягком диванчике устроился Том. Он внимательно наблюдал, как девушка старательно готовится к сегодняшнему концерту «Малышей в чёрном». Венде нанесла помаду, затем ещё раз поправила причёску и посмотрела на Тома.

– Я готова. Мы можем ехать, – произнесла она, поднимаясь с удобного стула.

Через несколько минут они прибыли на площадь, где должен был проходить концерт. Встретившись с Паркерами и пробравшись сквозь толпу ликующих поклонников музыкантов, пары заняли места поближе к сцене.

Под бурные аплодисменты на сцену вышел Ричард Смит. Мужчина подошёл к микрофону и произнёс:

– Привет, Лос-Анджелес! Сегодня с вами самая популярная рок – группа «Малыши в чёрном». – Алан Сендлер!

На сцене появился Алан. Безумные поклонницы разрывали горло криками счастья.

– Джордж Норман! – продолжил Смит.

Парень вышел на сцену, сражая девушек «города ангелов» бесподобным взглядом глаз цвета виски.

– Генри Поттер! – воскликнул Ричард.

Беззаботно улыбаясь, Генри выбежал на сцену, приветствуя поклонников, и занял своё место за барабанной установкой.

– И наш новый бас – гитарист... – мужчина сделал паузу. Жители Лос-Анджелеса замерли в ожидании долгожданной новости. – Ливерпульский красавец Джеймс Фокс! Встречайте!!!

– Джеймс Фокс!? – произнесли Том и Венде, и резко посмотрев друг на друга, перевели взгляд на сцену, по которой шёл счастливый друг детства.

– Это же наш Джеймс, – улыбнулся Томас. Парень был искренне рад за приятеля.

– Вижу, что это он, – огрызнулась Венде. – Но как он здесь оказался, да ещё и с «Малышами в чёрном»?

– Он добился своей цели, – продолжил Стивенсон. – Стал настоящей рок – звездой!

Когда аплодисменты чуть стихли, Смит вновь подошёл к микрофону:

– Сегодня мы начнём с нашей новой песни, написанной Джеймсом, «В тебя влюбился ветер»!

Через два часа концерт подошёл к концу. Под бурные аплодисменты «Малыши» удалились за кулисы.

– Том, – Венде обратилась к мужу. – Возвращайся домой, а меня еще ждет массажист.

Не дождавшись ответа, девушка стала пробираться через непроходимый «лес» поклонниц группы. Где – то в толпе до её слуха донёсся разговор двух девушек, из которого Льюис поняла, что музыканты отправились на пресс – конференцию в отель «Ночь в Лос-Анджелесе». Недолго думая, Венде села в такси и отправилась в тот самый отель. Войдя в него, она спросила у портье, в каком зале находятся «Малыши» и, получив ответ, понеслась туда. У входа в конференц-зал дежурила охрана. Улыбнувшись парням в форме, Венде попыталась войти внутрь.

– Мисс, из какой вы газеты? – принялся исполнять свои обязанности один из секьюрити.

– Я подруга Джеймса Фокса, – ввела в курс дела парня Венде.

– Извините, но пресс – конференция закрытая, вход исключительно для журналистов, – вежливо пояснил охранник.

– Да ну? – ехидно улыбнулась рыжая красавица и попыталась открыть дверь.

– Мисс, либо вы удалитесь по хорошему, либо я позову помощь, и вам помогут выйти, – не вытерпел второй охранник.

– Вы знаете, кто я? Одно моё слово, и вы оба вылетите с работы, – повысила тон девушка.

– А кто вы? – засмеялся парень. – Гарри, ты её знаешь?

– Первый раз вижу, – ответил друг.

В бешенстве Венде отошла от входа в зал. Около него уже собралось довольно большое количество счастливых поклонниц. Одна из них подошла к Льюис.

– Что, тоже не повезло? – спросила она. – Не расстраивайся, подруга, не ты первая, не ты последняя. Они звёзды, а мы простые рядовые девчонки.

– Кто это мы? – занервничала Венде.

– Мы все, – улыбнулась фанатка. – Я, ты и ещё миллион девчонок. Избранных мало, например, таких как Элизабет Олсен.

– Говори только за себя! Я не как все!

Венде выскочила на улицу. В её душе бешенство перемешалось с яростью, гневом и обидой. Девушка поплелась на стоянку и, сев в автомобиль с надписью «такси», назвала водителю адрес Эшли Паркер. Льюис вышла около шикарного особняка. Возле ворот её встретила охрана. Затем дворецкий проводил девушку к бассейну, около которого на небольшом шезлонге растянулась хозяйка дома.

– Где ты пропадала. Ведь явно не у массажиста? – улыбнулась Эшли, приподняв шляпку.

Венде бросила недовольный взгляд на дворецкого, показывая всем видом, что не желает говорить в его присутствии.

– Вы свободны, – Паркер обратилась к мужчине.

– Ну, и прислуга у тебя, – возмутилась Венде, когда дворецкий удалился. – Совершенно не умеет выполнять приказы хозяев. Таких работников увольнять надо, а не считать, практически, членом семьи, как это ты делаешь.

– Он тоже человек. А каждый человек заслуживает уважения, и неважно, кто он, президент или уборщик, – высказала свою точку зрения подруга. – Так, где же ты была?

– На пресс – конференции у «Малышей в чёрном». – Венде опустилась на соседний шезлонг. – Хотела увидеть Джеймса Фокса.

– Увидела?

– Меня туда не пустили, но это ещё не конец, я найду способ встретиться с ним.

– Я не понимаю, зачем тебе это? Ты говорила, что Фокс неудачник. И ко всему прочему у тебя есть Томас, он души в тебе не чает, и к тому же богат, всё так, как ты и любишь.

– Я ошибалась, Джеймс далеко не неудачник! И деньги – это ещё не всё, чего я хочу, мне нужна слава! Имя Венде Льюис должен узнать весь мир. Я работаю в дешёвом модельном агентстве, меня даже на улицах нашего города никто не узнаёт. Сегодня какая – то девица сказала, что я рядовая девчонка! Ты представляешь, это я рядовая девчонка!

– Ты только год живёшь в Америке, у тебя всё впереди. В жизни не всё и сразу получается.

– И это мне говорит человек, у которого в восемнадцать лет уже было ВСЁ!

Эшли нахмурила брови и хотела что – то возразить подруге, но на ее плечи опустились чьи-то руки, от неожиданности девушка вздрогнула и, обернувшись, увидела, что это руки её мужа.

– Привет, девчонки! – улыбнулся Грэг.

Грэг Паркер сорокапятилетний шатен с серо – зелеными глазами, обладатель высокого роста, статности, спортивного телосложения, очень больших денег, уважения всего Лос-Анджелеса и всегда прекрасного настроения. И ко всему перечисленному бизнесмен просто обожает свою молодую жену и всю её семью.

– Малыш, тебя кто – то обидел? – Паркер обратился к жене.

– Нет, дорогой, просто плохое настроение, – ответила Эшли.

– Что ж, сейчас оно у тебя поднимется! У меня есть для тебя маленький сюрприз. Я только что был на пресс – конференции «Малышей в чёрном»...

Слова Грэга поразили слух Венде как стрела.

– Они будут снимать клип в нашем городе на свою новую песню «В тебя влюбился ветер», я буду их спонсировать. Им нужна героиня на главную роль, и ею будешь ты, моё солнце, – продолжил мужчина.

– Я? – от счастья Эшли бросилась в объятия мужа. – Спасибо, родной!

– Ты же знаешь, что я всё сделаю, лишь бы ты была счастлива, – Грэг поцеловал девушку. – А сейчас у меня важное совещание, вернусь часика через два. Отдыхайте, девочки!

– Ты это слышала? – произнесла Эшли, когда Грэг ушёл. – Я так рада!

– Послушай, Эшли, ты должна мне помочь, – Венде села рядом с девушкой. – Я прошу тебя, откажись от этой роли. Поговори с Грэгом, пусть он возьмёт меня вместо тебя.

– Что? – улыбка мгновенно исчезла с лица Паркер. – Ты в своём уме?

– Нет. Я действительно схожу с ума от того, что не знаю, как встретиться с Джеймсом. Я прошу, во имя нашей дружбы, поговори с Грэгом. У тебя есть всё, и будет ещё больше. Этот клип ничто по сравнению с тем, что может дать тебе твой муж. А для меня это единственная лазейка к Фоксу.

– Хорошо. Я поговорю с Грэгом, но ничего обещать не могу.

– Спасибо, подруга.

– Льюис, ты сумасшедшая! – Эшли громко засмеялась.

«Глупая блондинка, – подумала Венде, бросив злой кошачий взгляд на девушку. – Деревенщина».

На следующее утро в гостиной номера «люкс» отеля «Ночь в Лос-Анджелесе» первой появилась Элизабет Олсен. Девушка сварила себе кофе и, взяв свежий выпуск газеты, опустилась на удобный стул около круглого стола. С первой полосы газеты на неё смотрели участники группы «Малыши в чёрном». Элизабет нашла нужную ей страницу и принялась читать.

– Доброе утро!

Элизабет услышала знакомый голос и отложила в сторону газету.

– Доброе утро, Джеймс! – отозвалась она.

– О чём пишут? – поинтересовался Фокс, садясь напротив девушки.

– О вашем вчерашнем триумфе, – ответила Олсен. – Тебе налить кофе?

– Не откажусь, – улыбнулся парень. – Концерт получился отличным, но нам ещё нужно снять клип.

– И что тебя беспокоит? – не поняла девушка.

– У нас нет героини на главную роль, – вздохнул Джеймс.

– Ты, как поезд, – засмеялась Элизабет, поставив напротив парня чашку с горячим кофе. – Она появится и очень быстро, вот увидишь, любая захочет сняться в вашем клипе, вы же рок – звёзды. Сейчас главное, чтобы клип был вам под стать.

Элизабет села за стол и, о чём – то задумавшись, посмотрела в окно. Джеймс это заметил.

– По – моему, беспокоит что – то тебя? – спросил Фокс.

– Да так, глупости, – девушка посмотрела на Джеймса. – Я уже довольно долго придумываю клипы, но всегда есть страх, что мои идеи могут не понравиться людям.

– Действительно, глупости. Ты лучше всех знаешь своё дело.

– Не преувеличивай!

– А я и не пытаюсь. Это правда. Алан много рассказывал мне о твоих работах.

– Алан любит преувеличивать.

– Алан любит тебя!

Элизабет посмотрела Джеймсу в глаза. Повисла неловкая тишина.

– Он, действительно, любит тебя, – наконец выдавил из себя Фокс. – Дай ему второй шанс.

– Алан любит дешёвые пабы, любит устраивать в них драки, а ещё больше то, что в них наливают молоденькие официантки в коротких юбках, – занервничала Элизабет.

– Ты его совсем не знаешь. Видишь только оболочку. Да, он самоуверенный и свободолюбивый бунтарь, но у него тоже есть душа, и она великая, – совершенно спокойно прокомментировал Джеймс.

– А, ты давно ли с ним знаком, для таких выводов? Джеймс, я, правда, не хочу тебя обидеть, но, пожалуйста, не надо давать мне советов. Со своей жизнью я разберусь сама, – девушка посмотрела на парня немного свысока.

– Доброе утро, ребята!

В гостиную вошёл сонный Генри.

– Доброе! – улыбнулся Джеймс.

– Хочешь кофе? – поспешила узнать Элизабет.

– Да, спасибо, – заранее поблагодарил Поттер.

Девушка лёгким движением наполнила чашку ароматным напитком и поставила перед молодым человеком.

– Доброе утро!

В гостиную ввалились Джордж и Алан.

– Привет! – поприветствовали остальные.

Алан заметил, что Генри и Джеймс пьют кофе, аромат которого разнёсся по всей кухне. Парень подошёл к Элизабет и, слегка обняв её, произнёс:

– Лиз, ты не угостишь нас кофе?

– Джорджа угощу с удовольствием, а ты справишься сам, – девушка сунула Сендлеру кружку и отправилась наливать кофе Джорджу.

– Ты приготовила кофе всем, – возмущённо заметил Алан.

– Не всем, – улыбнулась девушка.

– Вот именно, – парень покосился на свою пустую чашку. – Не всем.

– Ты уже большой, – засмеялась Элизабет, – самый старший в группе.

Ничего не ответив, Алан поплёлся наливать себе кофе, а Элизабет накрыла стол к завтраку.

– Кто сегодня идёт на танцы? – спросил Генри, откусывая бутерброд.

– Я не иду, – ответил Алан, и удивлённые взгляды остальных устремились на него.

– Что с тобой? – с сарказмом спросил Генри, демонстративно откладывая в сторону бутерброд. – У меня от такого заявления может аппетит пропасть.

– Да, Алан, с его аппетитом советую не шутить, – к разговору присоединился Джордж. – Он у нас и так самый маленький в группе, а если перестанет кушать, станет ещё меньше.

– Его тогда поклонницы точно из – за барабанов не увидят, – подметил Джеймс.

– Послушай, Ал, ты в Ливерпуле никуда не ходил, сейчас не хочешь, – Поттер подошёл к Алану и потрогал ему лоб. – Ты не заболел?

– Какие прогнозы, доктор Поттер? – к ним подбежал Джордж. – Как больной?

– В данный момент ничего конкретного сказать не могу, медсестра Норман, – с серьёзным видом ответил Генри. – Надо провести полное обследование. Больной, как вы на это смотрите?

– Вы сумасшедшие! – взорвался Алан и соскочил со стула.

В этот момент в гостиную вошёл Ричард Смит.

– Боже мой! – воскликнул он, увидев парней. – «Дурдом возвращается», кадр 908, дубль первый!

– Ричард, присаживайся, я сейчас налью тебе кофе, – засуетилась Элизабет.

Менеджер «дурдома» снял пальто и сел за стол. «Малыши» последовали его примеру.

– Итак, у меня две новости, хорошая и плохая, – начал мужчина. – С какой из них начать?

– С плохой, – позитивно ответил Генри, дожевывая свой бутерброд.

– Про походы на танцы можете забыть. Я запрещаю вам выходить, куда – либо, без моего разрешения, – строго сказал Смит. – Особенно это касается тебя, Сендлер.

– А я никуда и не хочу, – отозвался парень.

Ричард удивлённо посмотрел на Алана, подошёл к нему, и, положив руку ему на лоб, спросил:

– Ты не заболел?

– Нет. Хотя вот доктор Поттер и медсестра Норман настаивают на полном обследовании, – совершенно спокойным тоном ответил Алан. – Но я вас уверяю, что я болен только мисс Олсен.

Элизабет закатила глаза и покачала головой.

– Ну да, и как я мог об этом забыть, – произнёс Ричард и вернулся на своё место за столом.

– Плохую новость мы узнали, а какая хорошая? – спросил Джеймс.

– Нашлась главная героиня на ваш клип, – ответил Смит.

– Я же говорила, – улыбаясь, Элизабет посмотрела на Джеймса.

– Кто она? – поинтересовался Джордж, уловив на лицах остальных нескрываемую радость.

– Вот на это я и хотел обратить ваше внимание, – начал Ричард. – Здесь не так важно, кто она, чем тот, кто нас спонсирует.

– Ну и кто же нас спонсирует? – съязвил Алан.

– Грэг Паркер, – спокойно ответил Рич, всем своим видом игнорируя Сендлера.

– Ууу... Местный миллионер, – с сарказмом произнесла Элизабет. – Выходит, что мы будем работать с его женой. Грэг Паркер очень влиятельный человек.

– Вот поэтому, «Малыши», я вас настоятельно прошу, давайте хотя бы раз в жизни вести себя как нормальные люди, – взмолился Смит. – Паркер и его супруга придут с минуты на минуту.

– Есть, сэр!!! – воскликнули музыканты и громко засмеялись.

– Вас когда-нибудь, что –нибудь, исправит? – вздохнул Ричард.

Вдруг раздался стук в дверь номера.

– Это Паркер! – запаниковал Смит.

Лиз, Алан, Джордж и Генри выскочили из гостиной.

– Джеймс, налей две чашки кофе, – распорядился менеджер и тоже вышел.

Джеймс отправился наливать кофе. Между делом он слышал, как Рич открыл гостям дверь, пригласил их в номер, начал знакомить их с парнями и Элизабет. Джеймс поставил две чашки на поднос и отправился в зал для приема гостей. Как раз в тот момент, когда парень находился в дверном проёме, Грэг произнёс:

– Венде Льюис!

Услышав это, Джеймс моментально поднял глаза и, увидев рыжеволосую красавицу, выронил поднос. Кружки разбились, а их содержимое разлилось по полу. Увидев это, Ричард тяжело вздохнул и резко прикрыл глаза рукой. Через секунду Генри повторил этот жест. А Джеймс, не отрываясь, смотрел на Венде.

– Джеймс, что ты стоишь?! Убери это, – Ричард указал на разбитые кружки. – Простите, мистер Паркер.

– Я всё уберу, – сказала Элизабет и отправилась в сторону Фокса.

– Я помогу, – произнёс Алан и пошёл за девушкой.

Молодые люди собрали осколки и отправились на кухню. Там Алан отправил их в контейнер для мусора.

– Надо приготовить кофе, – засуетилась Олсен.

– Лиз, – Алан взял её руку. – Пожалуйста, не бери Льюис в клип.

– Почему? – не поняла девушка.

– Жизнь Джеймса пойдёт когу под хвост, – ответил Сендлер.

– Причём здесь Джеймс? По – моему, она ему даже понравилась.

– Лизи, пожалуйста! Не надо.

– Не называй меня так! – девушка выдернула свою руку из ладони парня. – Похоже, я всё поняла. Вот только мне незнакомо её имя.

- Не понимаю.
- Она была до меня, после или во время? Так откуда она?
- Она из Ливерпуля, но...
- Всё ясно! Значит, всё – таки после. А она что, тебя преследует? Она молодец, за всё надо платить!
- Элизабет, ты всё неправильно поняла. Выслушай меня.
- Я не желаю иметь с тобой никаких дел, Сендлер.
- Девушка стремительно вышла из кухни. Алан последовал за ней.
- Элизабет, куда ты пропала? – улыбнулся Смит. – Все ждут твоего решения.
- Мы поймём, если мисс Олсен сейчас не даст ответ. Наверное, у вас много претендентов на эту роль? – поинтересовался Грэг.
- Меня всё устраивает, мистер Паркер, мисс Льюис нам подходит, – с ухмылкой ответила Элизабет и посмотрела на Алана.
- Я так не считаю, – возмутился Алан.
- Сендлер, – сквозь зубы процедил Смит.
- Молодой человек, вас что – то не устраивает в этой девушке? – Грэг указал на модель.
- Да. Вы правы, – съехидничал Алан. – Она совершенно не подходит под образ героини из песни. У той девушки длинный волос и он цвета шоколада.
- Это представление Джеймса, но в самой песне об этом не сказано, – возразила Лиз.
- Значит, вопрос закрыт, и мы... – начал Ричард.
- Постойте! – перебил Алан. Парень обошёл вокруг Венде, пытаясь отыскать несовпадения с девушкой из сна Джеймса. Сендлер заглянул Льюис в глаза. – Цвет глаз! Он зелёный. А в песне речь идёт о карих глазах.
- Наступила тишина. Элизабет думала, что ответить, Алан наслаждался победой, Джеймс был не в силах оторвать взгляд от рыжеволосой красавицы, Смит хотел провалиться сквозь землю.
- А что думает сам мистер Фокс? – молчание нарушила Венде.
- Все посмотрели на парня. Джеймс задумался, а затем произнёс:
- Мы можем использовать линзы, и тогда глаза станут карими.
- Ты гений! – поддержала Элизабет. – Я не вижу повода для отказа.
- Вот и отлично! Давайте пройдем в гостиную, обсудим условия контракта и, наконец, выпьем кофе, – предложил Ричард.
- Все удалились из зала, а Венде подошла к Джеймсу.
- Какая встреча, – улыбнулась она. – По – моему, ты был очень удивлён, увидев меня?
- А ты нет? – спросил Джеймс. – Наверное, ты была вчера на нашем концерте?
- Джеймс, я очень востребованная модель, у меня есть дела намного важнее, чем ходить на рок – концерты, – с высоко поднятой головой солгала Венде.
- Ясно, – с лёгкой грустью в голосе ответил Джеймс. – А как ты получила главную роль? Признаться, мы думали, её будет исполнять жена Паркера.
- Я тоже так считала. Представляешь, как я была удивлена, когда Грэг примчался ко мне и просто умолял сыграть в вашем клипе.
- Как же на это отреагировала его жена?
- У бедняжки был шок, ну давай не будем об этом, сейчас уже всё в порядке. Лучше расскажи, как ты попал в Лос–Анджелес, да ещё и с такой компанией?
- Просто оказался в нужное время в нужном месте. Расскажи, как дела у Тома? Я бы хотел с ним встретиться.
- У Тома всё в полном порядке. Но боюсь, встретиться с тобой он не сможет. Ты же помнишь, его родители получили наследство, часть этих денег он потратил на открытие мебельной

фабрики. Теперь занятой человек. Времени не хватает даже на собственную жену. Назло ему я так и не взяла его фамилию.

– Мне бы и вечности было мало рядом с тобой.

Джеймс сделал нерешительный шаг к девушке.

– Мисс Льюис, Джеймс, куда вы пропали?

Из гостиной вышел Ричард.

– Сейчас, Рич, мы идём, – не отрывая взгляда от Венде, ответил Фокс.

– Сейчас, Джеймс, – крикнул менеджер. – Вот именно, сей час!

Венде направилась в сторону гостиной.

– Прошу, мисс Льюис, – Смит услужливо открыл девушке дверь.

– Джеймс!

Парень вошёл вслед за Венде, перед этим бросив недовольный взгляд на Смита.

После ухода Венде и Грэга, Джеймс весь день не мог найти себе место. Алан заметил это и решил поговорить с другом. Вечером он постучал в дверь комнаты Фокса.

– Войдите! – слышался голос Джеймса.

– Это я, – улыбнулся Алан, входя в комнату.

– Что – то случилось? – забеспокоился Джеймс.

– Нет, нет, – поспешил успокоить друга Сендлер. – Похоже, ты сам не свой после ухода Венде, вот я и подумал, может, нужна помощь?

– Я был уверен, что мне поможет время, – Джеймс сел на кровать.

– Но прошёл уже целый год, а я по – прежнему люблю её.

– Джеймс, – грубо произнёс Алан. – Раскрой глаза! Она использует тебя. Тебя и твоего друга детства. Выскочила за него замуж, потому что он получил наследство, а сейчас примчалась к тебе, ты же у нас восходящая рок – звезда!

– Алан, ты ошибаешься, – грубостью на грубость ответил Фокс.

– Раскрой глаза, дружище! – повторил Сендлер. – Пока она вновь не сделала тебе больно!

– Прости меня, Алан, но с Венде я разберусь сам. В конце концов, я знаю её больше, чем ты.

– Поступай, как знаешь, но потом не говори, что я тебя не предупреждал!

Немного злясь, Алан вышел из комнаты Джеймса и отправился столовую.

– Сумасшедший! – воскликнул Сендлер, открывая холодильник.

– Ты это о себе?

Вздрогнув, Алан резко повернулся. Свет от холодильника осветил помещение, и молодой человек разглядел сидевшую за столом с кружкой чая Элизабет.

– Лиз? – улыбнулся парень, включая свет. – Я думал, что все спят.

– Я думала о том же, – девушка улыбнулась в ответ. – Почему не спишь?

– Я разговаривал с Джеймсом, – ответил Сендлер.

– Так это он сумасшедший? И в чём заключается такой диагноз?

– Я попробовал поговорить с ним по поводу Венде Льюис, но он отказался меня слушать.

– О–о–о... Знаешь, мне совсем неинтересно слушать о твоих бывших девицах.

– Ты неправильно всё понимаешь, я...

Элизабет махнула рукой и направилась к выходу.

– Послушай, а кто тебя надоумил на эту чушь, что Венде моя бывшая? Наверное, Джордж? – с яростью в голосе спросил Алан.

– Не смей! – Элизабет подскочила к парню. Она посмотрела на него. Её чёрные глаза были полны гнева. – Не смей трогать Джорджа! Ты и мизинца его не стоишь!

После этих слов она выскочила из столовой.

Утром, в гостиной номера люкс отеля «Ночь в Лос-Анджелесе», Ричард Смит собрал всех его обитателей, среди них не было видно лишь Алана Сендлера.

– Сколько можно ждать?! – возмутился Ричард, допивая третью чашку кофе.

– Я пойду, потороплю его, – вызвался Джеймс.

– Давно пора, – заметил Смит.

Джеймс вышел из гостиной и, миновав небольшой коридор, постучал в дверь комнаты Алана. Ему никто не ответил. Парень предпринял ещё одну попытку, но и после этого ему в ответ была только тишина. Немного занервничав, Джеймс открыл дверь.

– Алан! – крикнул он, войдя в комнату.

Фокс обратил внимание на кровать Алана, она больше напоминала корыто, а в этом «корыте» сладко похрапывал хозяин комнаты. Облегчённо вздохнув, Джеймс пошёл к Сендлеру, но запнувшись обо что – то, остановился и посмотрел себе под ноги. Там он обнаружил две пустые бутылки из – под дорогого коньяка.

– Всё ясно, – Фокс подошёл к кровати. – Алан!

В ответ парень услышал мычание.

– Ал! Вставай!

Алан посопел и отвернулся от Джеймса. Парень вздохнул и отправился в ванную. Там он набрал стакан воды и вернулся к кровати.

– Прости, друг, – произнёс он и выплеснул воду на молодого человека.

Алан резко подскочил на кровати и попытался открыть отёкшие глаза. Вскоре ему удалось разглядеть стоявшего перед ним, мило улыбающегося, Джеймса.

– Ты спятил! – крикнул Сендлер. Он вновь лёг и отвернулся от друга.

– Прости. Но иначе я не мог тебя разбудить, – Джеймс подошёл с другой стороны кровати.

– А кто вообще просил тебя это делать?!

– Никто, но у нас съёмки через час.

– Что?! – Алан снова подскочил. – Боже мой! Ты что раньше не мог меня разбудить? О, как же болит голова...

– Ещё бы, – Джеймс поднял с пола опустошенные бутылки.

– О, да. Я так не напивался с того момента, когда понял, что Элизабет это самое главное в моей жизни.

– И что же случилось?

– Мы вчера поругались из – за этой ведьмы Льюис! Чёрт бы её побрал!

– Венде? Ничего не понимаю, она здесь причём?

– Элизабет решила, что она моя бывшая девушка. Что я крутил с ней роман в нашей последней поездке в Ливерпуль, и теперь она преследует меня.

– Глупости! Я сегодня же объясню всё Элизабет.

– Это было бы прекрасно и...

– Сендлер!!! – с диким воплем в комнату ворвался Ричард.

От неожиданности Джеймс резко сунул бутылки, которые держал в руках, Алану под одеяло.

– Боже, – Алан схватился за больную голову. – Не кричи.

– Ты с ума сошёл?! У нас съёмки! – всё так же надрывал горло Смит.

– Я уже встаю. Пожалуйста, не кричи, – Алан встал с постели, а за ним выкатились те самые пустые бутылки.

– Так – так, – Ричард подошёл ближе и поднял одну из них. – Что это?

– Бутылка, – попытался улыбнуться Алан.

– Сендлер, я устал бороться с твоим характером! – крикнул Смит.

– Я просто расслабился, – попытался оправдаться парень. – Имею на это право.

– Да, но не на работе, – огрызнулся менеджер. – Расслабляйся дома!

- Мы будто пленники, – терпение Алана было на пределе.
- Ты сам выбрал этот путь. Сам стал пленником славы.
- Славы? Какой к чёрту славы?! Мы твои пленники, ты обращаешься с нами как...
- Достаточно! – Ричард перебил парня. – Итак, Сендлер, я лишаю тебя гонорара, а если тебя не будет на съёмках, то считай, что ты уволен!
- Прекрасно! – Алан крикнул в ответ. – Ищи нового ритм – гитариста!
- Рич... – попытался вмешаться Джеймс.
- Джеймс, идём, – Смит толкнул парня за пределы комнаты.

Через полчаса все прибыли на место съёмок клипа. Это был пляж с белым, как снег, песком, высокими пальмами и набережным кафе. Джеймс стоял около моря. Парень вглядывался в местный пейзаж. Он пытался вспомнить, где мог видеть это место. Оно было ему до боли знакомо, хотя в Америке он оказался впервые.

- Что грустишь, дружище, – к Фоксу подошёл Генри.
- Задумался, – улыбнулся Джеймс. – Генри, а вдруг Алан это всерьёз?
- Ты о том, что он сказал Ричарду? Такое произошло уже далеко не в первый раз. Успокойся. Посмотри, сегодня отличный день, – Генри указал на ярко светящее солнце и безоблачное небо.
- Ребята, – к парням подошёл Джордж. – Алан не появлялся?
- Нет, – ответил Генри. – Все ждут его?
- Все ждут Венде Льюис, – пояснил Норман.
- Знакомая ситуация, – подумал Джеймс, вспомнив о том, как всегда ждал рыжую красавицу.
- Малыши! – раздумья Фокса прервал голос Ричарда. – Сендлер так и не появился?
- Я не призрак, чтобы появляться!
- «Малыши» обернулись и, увидев Алана, с радостными улыбками подошли к нему.
- Ты остыл? – поинтересовался у Сендлера Ричард, хорошо скрывая свою радость от того, что Алан остался в группе.

В этот момент к месту съёмок подъехал роскошный лимузин и из него, под руку с Грегом Паркером, вышла Венде Льюис. Джеймс пристально посмотрел на неё и его пульс значительно участился.

- А вот и они, – улыбнулся Ричард. – Идёмте.
- Смит и его подопечные подошли к прибывшим людям.
- Здравствуйте, мистер Паркер, мисс Льюис, – улыбнулся Ричард.
- Добрый день, мистер Смит, – Грег улыбнулся в ответ. – А где Элизабет Олсен?
- Она скоро будет, – ответил Ричард. – А пока идёмте в кафе и выпьем чего –нибудь освежающего.

Все согласились на предложение Смита и отправились внутрь кафе «Лагуна».

- Итак, в этом заведении будут проходить съёмки, – осведомил Ричард, занимая место за одним из столиков.

Лос-Анджелес жаркий город. Кафе «Лагуна» полностью отражало его настроение. Улыбчивые официантки в коротких пышных юбочках, не менее весёлый бармен, с лёгкостью мастеровивший разные коктейли со льдом. Все это очень отличалось от строгой Англии. Другие нравы, ценности, приоритеты. Более свободное отношение друг к другу и к жизни в целом.

Джеймс огляделся вокруг. У него возникло тоже чувство, что и на пляже. Парень попытался вспомнить это место, напрягая память до предела.

- Сон! – вдруг воскликнул он, и все присутствующие посмотрели на него. – Именно это место приснилось мне пять лет назад. Здесь она и танцевала.
- Джеймс, с тобой всё в порядке? – забеспокоился Смит.

– Всё с ним в порядке, – ответил Алан, понимая, о чём говорит друг. – А вот и Элизабет!

Элизабет вошла в кафе с какой – то девушкой лет двадцати пяти. У неё были густые, жгучие локоны, которые падали на её плечи, роскошная фигура, которую нельзя было не заметить. Прекрасные тёмно-зелёные глаза девушки, казалось, озарили весь мир. Её походка была легка и напоминала полёт. Обворожительная улыбка красавицы просто притягивала взгляды окружающих. Девушки приблизились к столику «Малышей».

– Здравствуйте, – поприветствовала Лиз.

– Присаживайтесь, дамы, – улыбнулся Ричард. – Элизабет, может, ты представишь нам эту прекрасную незнакомку?

– Да, конечно, – ответила Олсен. – Это Патриция Маккартни. Она чемпионка мира 1961 года по спортивным бальным танцам, а также лучший тренер Лос–Анджелеса в этой сфере.

– Добрый день, – поздоровалась девушка. – Насчёт чемпионки не спорю, а вот лучший тренер...

– Не скромничай, Патриция, – перебила Лиз. – Я видела, как ты танцуешь и твои работы. Итак, знакомься. Это «Малыши в чёрном», Ричард Смит, Грег Паркер, его ты, разумеется, знаешь, и Венде Льюис, та, с которой тебе и предстоит работать.

– Мне очень приятно, – улыбнулась Патриция своей бесподобной улыбкой.

– И нам, – ответил Джеймс, внимательно разглядывая девушку, будто желая узнать в ней кого – то.

– Что ж, давайте поговорим о клипе, – предложил Ричард. – Элизабет, расскажи, как ты его видишь.

– Думаю, это будет выглядеть примерно так, – начала рассказ Лиз. – Джеймс войдёт в номер отеля, бросит ключи на журнальный столик, слегка потянувшись, он посмотрит в окно, там будет самый разгар дня. Он приляжет на диван и в предвкушении сладких снов закроет глаза. Ему будет сниться сон, будто он вошёл в кафе «Лагуна», присел за один из столиков. И вдруг появляется Венде, она танцует, она легка и свободна. Джеймс заворочено смотрит на неё и нерешительно подходит к ней. Венде улыбается и выбегает из кафе, Джеймс следует за ней, пытаясь догнать.... В этот момент Джеймс открывает глаза и понимает, что это всё только сон. В дверь номера отеля раздаётся стук. Парень направляется к ней и, отворив её, видит на пороге Венде, ту самую девушку из сна. Она протягивает ему конверт. Героиня Венде оказалась курьером. Вот такая идея. И ещё «Малыши» будут играть возле самого моря, думаю, это будет фишка, такого у нас ещё не было.

– Мне очень нравится, – обрадовался Грег. – Элизабет, вы, действительно, профессионал своего дела.

– Благодарю, – улыбнулась Олсен и посмотрела на Патрицию. – Патриция, у тебя три дня, чтобы поставить танец, думаю, для тебя это будет легко?

– Да, – отозвалась девушка.

– А сколько времени займут съёмки, – поинтересовался Грег.

– Неделю, не больше, – ответила Лиз.

– Я рад, что всё так прекрасно сложилось! Думаю, за это надо выпить, – предложил Смит.

Следующие три дня Патриция разучивала с Венде танец для клипа. «Малыши» тщательно репетировали песню «В тебя влюбился ветер». Затем, три дня, съёмки проходили в отеле «Ночь в Лос–Анджелесе». На седьмой день съёмок все собрались на пляже около кафе «Лагуна». «Малыши в чёрном» устанавливали барабаны недалеко от моря. Элизабет о чём – то беседовала с режиссером. В кафе Патриция показывала Венде некоторые элементы танца. Через огромные окна «Лагуны» было видно, как девушка танцует. Кладя свою гитару, Джеймс случайно это заметил и стал наблюдать за танцовщицей. В его душе боролись противоречивые чувства. С одной стороны он видел ее впервые, с другой, он чувствовал, будто этот человек

чуть ли не самый дорогой в его жизни. Казалось, лишь ей он может доверить свои переживания и эмоции. В ее компании ему становилось тепло на душе, а вся суэта жизни уходила на второй план.

– Засмотрелся, – улыбнулся рядом стоящий Алан.

– Э-э-э, – замялся Фокс. – Нет, просто не могу вспомнить, где я её видел.

Тем временем Патриция лёгкой танцующей походкой выскочила из кафе и побежала к морю. Как лёгкий ветер, пролетая мимо парней, она посмотрела Джеймсу в глаза, взгляд длился мгновение, но музыканту показалось, будто прошла целая вечность. Патриция пробежала к морю, и Фокс вернулся в реальность.

– Боже! Она мне кого – то напоминает, – ошеломленно прошептал парень.

– Так всё-таки где – то видел или кого – то напоминает? – не понял Алан.

– Сам не пойму. Это так странно, я знаю её, но вижу впервые, – задумчиво произнес Джеймс.

– Да-а-а, – засмеялся Сендлер. – Да ты вообще, человек – загадка!

– Знаю, но вижу впервые, – повторил Джеймс, не обращая внимания на Алана. – Послушай, Алан, так это она, та девушка из моего сна!

– Что? Ты же говорил, она кареглазая длинноволосая шатенка? А Патриция зеленоглазая брюнетка. Извини, друг, но, по – моему, здесь маловато сходства.

– Да, ты прав. Но они до боли похожи! Один овал лица, разрез глаз, строение носа, потрясающая фигура, а главное, эта восхитительная улыбка. Но это не она. Как же такое возможно?

– Может, её сестра? Хотя нет, я читал о ней, она единственный ребёнок в семье. Даже не знаю, чем тебе помочь?

– Минутная готовность! – крикнул режиссёр. – Все по местам!

День близился к завершению. В перерыве между дублями Венде подошла к Джеймсу.

– Ты написал прекрасную песню, – улыбнулась девушка своей коварной улыбкой.

– Спасибо, Венде, – Джеймс улыбнулся в ответ.

– Послушай, а что ты делаешь сегодня вечером?

– Похоже, что ничего. Ричард нас никуда не отпускает, боится, что разберут на сувениры, – засмеялся парень.

– Может, со мной отпустит? – Венде сделала шаг к Джеймсу.

– С тобой? Куда? – не понял молодой человек.

– Куда хочешь. Например, в кино.

– Венде, но у тебя есть муж.

– Какой из него муж! Сутками пропадает на своей фабрике, каждый вечер таскает меня в рестораны на свои деловые встречи, а мне так не хватает домашнего тепла. Выйдя за него замуж, я стала вещью, я больше так не могу...

– Последний дубль! – крикнул режиссёр, перебив Венде.

Герои клипа отсняли последний дубль и по традиции, на площадке, открыли бутылку шампанского.

– Дорогие друзья! – воскликнул Ричард. – Не забудьте, завтра в семь часов вечера у нас вечеринка по поводу окончания съёмок клипа, а на следующий день пресс – конференция. Всем спасибо!

Вечером следующего дня номер люкс отеля «Ночь в Лос-Анджелесе» напоминал муравейник.

– Это не то! И это не то! А это вообще не моё!

Джеймс, как всегда, не мог выбрать подходящую рубашку для вечеринки. В его комнату ворвался Алан. Парень пронёсся мимо Фокса и заглянул под его кровать. Джеймс, не глядя на него, продолжал перебирать рубашки.

– Так, вот эта уже лучше, – Фокс примерил вещь. – Почему она мне велика? Значит, и это не моё!

Джеймс бросил рубашку.

– Да где же она?! – крикнул Сендлер, и в этот момент рубашка прилетела ему в лицо.

– Джеймс, ты можешь... – только хотел возмутиться Алан, но рассмотрев вещь, радостно воскликнул. – Вот она! – И выскочил из комнаты.

– Где мои туфли?! – крикнул Джордж, стоя посреди гостиной.

Алан, направляясь в свою комнату, проходил мимо него. Взгляд Джорджа упал на обувь Сендлера.

– Алан, – Норман остановил парня. – Ты что, надел мои туфли?

– Твои? – Алан посмотрел себе на ноги. – И, правда! А, где же тогда мои? Я так и думал! Парень вновь направился в комнату Джеймса.

Напевая что – то весёлое себе под нос, Генри сидел в гостиной и наблюдал, как остальные бегут из комнаты в комнату, сбивая друг друга с ног.

– А ты что сидишь такой довольный? – Джордж остановился около парня.

– Вот смотрю, как мы из – за вас опаздываем на вечеринку. Между прочим, Элизабет и Ричард уже давно там, – ответил Поттер.

– Из – за нас? – Джордж чуть не умер от смеха. – А ты что, так поедешь?

– Как? – не понял причину веселья Генри.

– Посмотри в зеркало, – давась от смеха, предложил друг.

Генри последовал его совету и посмотрел в зеркало. Парень был собран полностью. Включая галстук. Полностью. Кроме брюк.

– Где мои брюки! – закричал Поттер, проскакивая мимо Джорджа.

Несмотря на все неровности жизни, «Малыши в чёрном», всё – таки, оказались на вечеринке. Она проходила в кафе «Лагуна», которое на эту ночь больше стало напоминать ресторан. Приглушённый свет, на столах зажженные свечи, ритмы спокойной латиноамериканской музыки, а за окном шум прибоя. Посетители были уже другого уровня. Женщины красовались в роскошных вечерних платьях в пол, мужчины в смокингах дымили дорогими сигарами.

В «Лагуну» с немыслимым шумом ввалились молодые люди в рваных джинсах и растянутых майках с гитарами в руках. Они обнимали своих растрепанных подруг. Но оценив непривычную для них обстановку в любимом заведении и поймав несколько высокомерных взглядов, они немедленно удалились, бросив пару оскорбительных фраз.

– Следующий бокал я хочу поднять за моих подопечных, – Ричард поднялся со своего места. – Алан Сендлер справедливый бунтарь, Джордж Норман само спокойствие, с ним всегда легко. Генри Поттер ранимый, но стойкий, и наконец, наш Ливерпульский красавец, само обаяние Джеймс Фокс! За вас, мои «Малыши», без которых не было бы меня!

Все аплодировали Смиуту. Эти овации сопровождалась смехом и улыбками, одну из которых нельзя было не заметить.

Джеймс встал со своего места и подошёл к Патриции.

– Патриция, могу ли я осмелиться и пригласить тебя на танец? – нерешительно спросил парень.

– Думаю, да, – девушка улыбнулась своей бесподобной улыбкой.

Молодые люди вышли на середину зала и присоединились к другим танцующим.

– Ты восхитительно танцуешь, – начал беседу Джеймс.

– Спасибо, Джеймс. Ты прекрасно играешь, – не осталась в долгу Маккартни.

– Спасибо. Почему ты больше не участвуешь в соревнованиях?

– Я танцую в паре со своим мужем Клифом, и мы решили, что одного раза достаточно. Сейчас у нас новый этап в жизни, мы воспитываем нашего трёхлетнего сына Роберта.

– У тебя есть ребёнок? Это прекрасно! Патриция, ты бесподобная, просто совершенная!

– Совершенных людей не бывает, просто я...

– Извините, – в разговор вмешалась Венде, разбивая пару. Она обняла Джеймса. – Думаю, теперь моя очередь?

– Да, конечно. Мне пора. Было приятно пообщаться, Джеймс, – ответила Патриция. – До свидания!

– Всего хорошего, – отозвался Фокс.

– Я думала, ты пригласишь меня, – возмутилась Венде, когда девушка ушла.

– Я это и собирался сделать, но ты танцевала с Ричардом, – стал оправдываться Джеймс.

– Забыли. Послушай, Джеймс, сейчас мне тоже пора домой, но завтра после пресс – конференции предлагаю сбежать вдвоём куда –нибудь.

– Да, Венде, я только за это.

– Вот и договорились!

На следующий день Джеймс летал по номеру люкс отеля «Ночь в Лос-Анджелесе» на крыльях счастья. Он мог думать только о предстоящем свидании с Венде. Его душа ликовала. Столько времени он ждал этого момента, и вот он настал. Томасу не удалось сделать ее счастливой, а он сможет воплотить все мечты рыжей красавицы в реальность. И он готов. Готов ради своей любви на все. В гостиной парень столкнулся с Аланом.

– Так и убить можно, – возмутился Сендлер, увернувшись от Фокса.

– Прости, дружище, – засмеялся Джеймс, выходя из гостиной.

– Нет проблем, только вот кто тебя спасёт от твоей дурости! – крикнул вслед Алан.

– Что? – Джеймс вернулся.

– Ты же сегодня встречаешься с ней?

– Да. Встречаюсь.

– Вообще – то, она замужем за твоим другом детства. По – моему, это, как минимум, подло с твоей стороны.

– Томас изменился, он плохо к ней относится.

– Откуда знаешь?

– Венде сказала. Он стал высокомерен, не хочет меня видеть, променял дружбу на деньги. Какой же он после этого друг?!

– И ты ей веришь?

– Да, верю.

– Какой же ты дурак, Фокс, она в очередной раз тебя использует и, естественно, бросит.

– Знаешь, Алан, я понятия не имею, чего ты добиваешься, но ещё раз повторяю, не лезь в мою жизнь, – Джеймс свысока посмотрел на Сендлера, и вышел из гостиной.

После пресс – конференции все её участники вышли на улицу.

К Венде подошла молодая женщина лет тридцати.

– Мисс Льюис, – обратилась незнакомка.

– Да, – обернулась Венде.

– Меня зовут Сабрина. Я из самого известного американского журнала «Город ангелов». Наше агентство имело бы честь с вами сотрудничать.

– Со мной? – не поверила своему счастью девушка.

– Да. Мы бы хотели, чтобы ваши фотографии появились на обложках наших журналов. Сейчас на вас огромный спрос. Все наши читатели хотят видеть в журнале звезду клипа «Малышей в чёрном». Что вы ответите?

– Да, да. Я согласна, – обрадовалась Льюис.

– Прекрасно! – ответила Сабрина и протянула Венде визитку. – Мы ждём вас завтра по этому адресу.

Венде посмотрела на листок. В этот момент к ней подошёл Джеймс.

– Ну что, красавица, идём, – улыбнулся он.

– О, Джеймс, я совсем забыла о тебе, – растерялась Льюис.

– Что ж, вот он я! – засмеялся Фокс. – Так куда идём?

Венде внимательно посмотрела на парня, затем на листок с адресом в руке. Вдруг девушка поняла, что деньги у неё уже есть, а славы она может добиться и без Джеймса.

– Знаешь, Джеймс, – она вновь кинула взгляд на музыканта. – Мы никуда не идём, ни сегодня, ни завтра, вообще никогда. У меня, между прочим, есть муж. Забудь меня!

Венде торжествовала и ликовала. Как же все удачно и вовремя, и неважно, что сейчас происходит с Джеймсом и его чувствами.

«Какой глупенький, – подумала девушка, – зачем ты мне теперь нужен? Я и так уже звезда, а завтра стану еще ярче»!

От внимания Джеймса ускользнула коварная усмешка и блеск глаз безумца, променявшего все ради денег и славы, ради собственной выгоды. Это был высший пилотаж лицемерия. Фокс ещё не успел опомниться, а Венде уже скрылась в толпе. К парню подбежали бешеные поклонницы и стали буквально набрасываться на него. В один миг к Джеймсу подоспел Ричард и увёл его в автомобиль.

Дорога в отель была словно в тумане. Джеймс не понимал, что произошло. Счастье было так близко и просто исчезло, как тогда, год назад в парке Ливерпуля.

Вечером того же дня Алан постучал в комнату Джеймса.

– Войдите, – отозвался парень.

– Это я, – Алан вошёл в комнату.

– Пожалуйста, ничего не говори, я и сам всё знаю, – Фокс курил около окна.

– Джеймс, ты извини меня за сегодняшнюю грубость...

– Забыли.

– Слушай, может, сходим куда-нибудь, посидим, поговорим? Например, в «Лагуну»?

– Извини, Ал, хочу побыть один, – Джеймс потушил сигарету и направился к выходу.

– Куда ты? – не понял Сендлер.

– Прогуляюсь. Возможно, зайду в «Лагуну», – ответил Фокс, закрывая за собой дверь.

Глава 6

Джеймс вошёл в кафе «Лагуна» и занял место за одним из столиков. В ту же минуту к нему поспешила подойти улыбчивая официантка.

– Джеймс! – восторженно произнесла она. – Рада вас видеть! Что будете заказывать?

– Пожалуй, чашечку кофе, – улыбнулся в ответ парень.

– Хорошо, – девушка отправилась выполнять заказ.

Джеймс посмотрел в окно. Вдруг его слух пронзила до боли знакомая мелодия. Это была песня «В тебя влюбился ветер». Фокс услышал, как люди, присутствующие в кафе, начали кому – то громко аплодировать. Джеймс посмотрел на сцену и не поверил своим глазам, там танцевала Она, девушка из его снов, та самая кареглазая незнакомка с роскошными длинными волосами цвета шоколада.

Забыв обо всём на свете, Джеймс подошёл к ней. Девушка бросила на него взгляд и улыбнулась своей бесподобной улыбкой.

– Кто ты? – спросил Фокс и сделал шаг навстречу.

Но шатенка лишь рассмеялась и, как лёгкий ветер, выбежала из кафе. Джеймс последовал за ней. Парень выскочил из «Лагуны» и огляделся вокруг. Незнакомка стояла у моря и смотрела на Джеймса. Музыкант побежал к ней.

– Кто ты? – повторил он.

Кареглазая красавица вновь хотела сбежать, но Фоксу удалось схватить её за руку. В этот момент на пляже раздался непонятный шум. В голове у Джеймса всё буквально зазвенело. Парню казалось, будто его голова сейчас разлетится на мелкие кусочки. Джеймс открыл глаза. Его будильник, показывая семь часов утра, издавал дикий звон. Парень протянул руку и отключил его.

– Всего лишь сон, – с грустной улыбкой произнёс Фокс, и, встав с постели, отправился в ванную.

Прошло три года с момента съёмок клипа на песню «В тебя влюбился ветер». Эта песня сделала «Малышей в чёрном» не только ещё более известными, но и самодостаточными. И, конечно, просто невероятное количество концертов, гастролей, пресс-конференций, презентаций новых песен и композиций. Слава лучшей рок – группы Англии шагала в ногу с «малышами» и приносила невероятные дивиденды: и моральные, и материальные, и профессиональные. Эти «профи» собирали не только концертные залы, но и громадные стадионы и площади. За все время создания группы это был лучший вояж длиной в три года, которые пролетели как один день.

Джеймс купил однокомнатную квартиру в центре Лондона. Подарил родителям в Ливерпуле небольшой бизнес, у Марты и Кристофера теперь есть свой магазин, и Крису не приходится работать на тяжёлой работе.

Алан тоже переехал от своих родителей. Сейчас его жизнь протекает в однокомнатной квартире в квартале от Джеймса. Ко всему прочему Сендлер приобрёл и машину.

Генри и Джордж обзавелись не только новыми домами, но женились на своих вторых половинках. У Джорджа год назад родился сын.

Джеймс вышел из ванной полностью готовый к рабочему дню. Раздался звонок. Фокс отправился открывать дверь, зная, что за ней он увидит Алана. Сендлер, как и обычно, заехал за другом.

– Привет, – улыбнулся Алан, переступая порог квартиры Фокса.

– Доброе утро, – Джеймс закрыл за ним дверь. – Кофе?

– Не откажусь, – ответил парень.

Молодые люди прошли на кухню.

– И зачем Ричарду понадобилось так рано нас поднимать, – зевая начал бурчать Сендлер, усевшись за стол. – Всё – таки, лето на дворе. Сегодня 25 июля, все нормальные люди на пляже загорают, а мы должны жариться в городе.

– Ты же знаешь, нас пригласили сняться в фильме, – ответил Джеймс, наливая недовольному кофе. – И сегодня у нас знакомство с продюсером и его командой. Не бурчи. И почему – то я уверен, что причина твоего недовольства не жаркий Лондон, и даже не Ричард.

– Да, ты, как всегда, прав, – Алан недовольно посмотрел на друга. – Я три года кладу всё к её ногам, и что?

– Что?

– Вот именно, ничего! Мы с Элизабет просто друзья.

– Видишь, вы уже друзья, а раньше у тебя и такого счастья не было.

– Спасибо, успокоил. Лучше скажи, что мне делать?

– Ждать.

– Сколько?

– Ровно столько, сколько понадобится. Если любишь, можно ждать и целую вечность.

– Как ты?

– А что я?

– Ты же до сих пор ждёшь свою Льюис?

– Нет. Не жду.

– Как же, – усмехнулся Алан и перевернул журнал, который лежал на столе, с обложки которого смотрела Венде Льюис. – А это что?

– Он старый, – Джеймс попытался забрать журнал.

– О, конечно! Здесь написано «15 июля 1969 год». Я согласен, он очень старый. Выпустился неделю назад. А ты знаешь, что она тебя и променяла тогда в 66 – ом на съёмки для этого «Города ангелов».

– Это самое известное агентство в Америке.

– Было. А сейчас это самое дешёвое и всеми забытое агентство Америки. Держу пари, ты заказываешь эти журналы у них.

Джеймс, наконец, вырвал из рук Алана журнал и посмотрел на Венде. Сендлер был прав во всём. Фокс действительно заказывал журналы у самого «Города ангелов», из – за низкой популярности его так просто было не купить даже в Лос-Анджелесе, не говоря о Европе.

– Прости меня, Джеймс, – извинился Алан, видя, как загрустил друг.

– Знаешь, Алан, – Джеймс посмотрел на Сендлера. – Мне сегодня вновь приснилась она.

– Кто? Льюис?

– Нет, нет. Моя танцующая незнакомка.

– Вот и прекрасно. Думай лучше о ней.

– Думаю. Думаю и ищу вот уже восемь лет. Не могу понять, кто она и почему вновь пришла ко мне?

– Тебя что – то очень сильно беспокоит?

– Наверно. Ведь она приходит только тогда, когда в моей жизни грядут перемены, но какими они будут, никто не знает.

– Уверен, хорошими, – засмеялся Алан и посмотрел на часы. – Чёрт! Мы опаздываем! Ричард нам головы оторвёт!

Через двадцать минут Джеймс и Алан вошли в студию. Джордж, Генри и Ричард уже были там.

– И как долго я должен это терпеть? – Смит бросил на парней недовольный взгляд. – Вы снова опоздали! Вы оба живёте в центре города и едете на машине! В чём дело?

– Лекция окончена? – улыбнулся Алан, проходя мимо мужчины.

– И тебе доброе утро, Рич, – Джеймс тоже улыбнулся.

– Сендлер, ты неисправим! – крикнул Смит и перевёл взгляд на Джеймса. – И на него плохо влияешь! Джеймс, ты же раньше был таким хорошим мальчиком, а как связался с этим оборотом...

Генри и Джордж, перебив менеджера, залились неудержимым смехом.

– Да-а-а, Ричард, теперь ты понимаешь, какую чушь сморозил, – Алан тоже засмеялся. – Даже наш мистер Святоша не сдержался!

– Без комментариев, – ответил Джордж на замечание друга.

Ричард хотел продолжить разговор, но в этот момент в студию вошёл мужчина лет пятидесяти, приятной внешности.

– Мистер Лемпарт, – улыбнулся Смит и, подойдя к мужчине, пожал ему руку.

– Здравствуй, мистер Смит, – мужчина улыбнулся в ответ.

Следом за Лемпартом вошли мужчина, чуть моложе его, и четыре молодые девушки.

– Ребята, знакомьтесь, это Дэвид Лемпарт, продюсер фильма «Звёздный час», – начал знакомство Ричард. – Дэвид, а это Алан Сендлер, Джеймс Фокс, Джордж Норман и Генри Поттер.

– Здравствуйте, – хором, как в первом классе, ответили парни, чем вызвали смех у вошедших незнакомок.

– Здравствуйте, ребята, – улыбнулся продюсер. – А это моя команда: режиссёр фильма Фрэнк Тэрри, актрисы Кейт Джекман, Бритни Грант, Сара Харрисон и Линда Лестер.

Последняя девушка значительно отличалась от трёх остальных.

Она не была такой раскованной как они, напротив, Линда была, как – то по – детски, наивна. Она напоминала принцессу из доброй сказки. Светло – русые волосы, большие голубые глаза, немного пухлые щёчки, невысокий рост и осиная талия.

– Вот и познакомились, – засмеялся Ричард. – Думаю, самое время обсудить условия контракта.

Обсуждение продлилось минут двадцать.

– И это всё? – возмутился Алан. – И из – за этих пяти минут нам пришлось подниматься в такую рань? Может, хотя бы расскажите, о чём фильм?

– Сендлер, успокойся, – Ричард толкнул парня под столом ногой.

– Нет, нет, Ричард, – ответил Дэвид. – Алан прав. Фрэнк, расскажи о сценарии.

– Лучше я его раздам, – улыбнулся режиссёр, раздавая бумаги со сценарием. – Итак, о фильме, картина о четырёх подругах музыкантах – самоучках, мечтающих встретиться и сыграть на одной сцене со своими кумирами «Малышами в чёрном». В итоге, пройдя тернистый путь, они исполняют свою мечту, получают свой «Звёздный час».

– Прекрасная идея, – одобрил Смит. – Дэвид, понимаешь, у ребят сумасшедший график, у нас нет много времени, и я подумал, а что если мы уже сейчас устроим читку сценария?

– Да, конечно, как вам будет угодно, – согласился продюсер.

– Мистер Тэрри, вы же знаете, я не могу остаться, – запаниковала Линда.

– Линда, мы с тобой договорились, это серьёзный проект, – с огромным недовольством ответил Фрэнк.

– Какие – то проблемы? – поинтересовался Смит.

– Нет, мистер Смит, всё в порядке, – поспешил успокоить режиссёр. – Что ж, начнём.

Читка продолжалась три с половиной часа. Затем Тэрри объявил перерыв.

Линда стояла у окна с чашкой чая. К ней подошла Кейт.

– Кейт, как думаешь, нас здесь ещё долго продержат? – спросила Линда.

– Линда, прекрати панику, – Кейт закурила сигарету. – Сейчас ты должна думать только о фильме.

– Да, но...

– Что, «но»? Ты хочешь, чтобы тебя выкинули из проекта? Миллионы девушек мечтают быть на твоём месте. Тебе просто повезло, в восемнадцать лет попасть в такой фильм. Мне и девчонкам уже почти тридцать, и мы лишь сейчас получили такую возможность, а ты в самом начале карьеры.

– Я всё понимаю...

– А я тебя не понимаю! Ты из – за него хочешь разрушить всю свою жизнь? И кстати, кажется, ты понравилась Джеймсу Фоксу, он постоянно поглядывает на тебя.

– Не говори чепухи, – испугалась Линда.

– Ну, конечно, вдруг твой «папочка» узнает.

– Перерыв окончен, – осведомил Фрэнк, прервав разговор девушек.

Вторая часть знакомства со сценарием продолжалась около четырёх часов.

– Фу–у–у, – выдохнул Алан. – Давайте сделаем перерыв?

После его предложения, за дверью, слышались какие – то голоса. В студию ворвался мужчина двадцати восьми лет, а за ним охранник. Это был высокий жгучий брюнет спортивного телосложения. Его естественная смуглая кожа и горячий нрав говорили о том, что родина парня Южная Америка.

– Извините, мистер Смит, я не смог его остановить, – начал оправдываться охранник.

– Риккардо, я сейчас всё объясню, – Линда вскочила со своего стула.

– Ты же сказала, что уедешь, максимум, на два часа! – крикнул парень. – Почему я должен искать тебя по всему Лондону?

– Риккардо, немедленно успокойся, – Дэвид подошёл к разъяренному мужчине. – Здесь находятся глубокоуважаемые люди.

– Я здесь вижу только рок – музыкантов, то есть бездельников и бунтарей! – продолжал Риккардо.

– Парень, притормози! Это сильное заявление, – ответил Алан.

– Простите его! Мистер Тэрри, я приду завтра, обещаю, – Линда покраснела, как ребёнок, и выбежала из студии.

Охраннику удалось вывести и наглеца. Наступила неловкая тишина.

– Это Риккардо Лестер, – молчание нарушил Дэвид. – Простите нас ради Бога. Линда очень талантливая девочка, и мы с Фрэнком решили дать ей шанс. В свои юные годы она играет лучше актёров с большим стажем.

– Ничего страшного не случилось, – улыбнулся Ричард и посмотрел на зевающего Джорджа. – Ребята тоже устали. Думаю, на сегодня мы закончим. Завтра в десять часов здесь, без опоздания.

После этих слов Смит покосился на Алана.

На следующий день Джеймс раньше назначенного времени пришёл в студию.

– Что – то ты рано, – улыбнулся на входе охранник.

– Решил поиграть в тишине, – ответил Фокс.

– Уже не получится, – засмеялся секьюрити.

– Почему, – не понял парень. – Ричард уже здесь?

– Нет, не Ричард.

– Если скажешь, что Алан я ни за что не поверю!

– И правильно сделаешь. Час назад пришла одна из актрис, сказала, что надо почитать текст, она сценарий оставила вчера здесь.

– Всё ясно.

Подходя к репетиционному залу, Джеймс услышал красивую мелодию. Парень приоткрыл дверь и увидел, что это Линда Лестер играет на пианино.

– Ой, простите, – девушка заметила Джеймса и закрыла инструмент.

– Нет, нет, продолжайте, – Фокс вошёл в зал. – У вас здорово получается! Что – то оканчивали?

– Нет. Я самоучка. Просто иногда балуюсь.

– Чертовски хорошо балуетесь! – засмеялся парень. – Почему вы так рано здесь?

– Мне вчера пришлось уйти, – Линда вновь покраснела, вспомнив вчерашний день. – И я забыла сценарий, а просить другой у мистера Тэрри не решилась, вот и пришла поучить текст.

– Не расстраивайтесь, – успокоил девушку Джеймс, видя, как её щёки всё больше краснеют. – Мы тоже почти сразу разошлись.

– Наверное, мистер Тэрри и мистер Лемпарт были готовы меня разорвать?

– Нет, напротив, они сказали, что вы талантливейшая актриса! Знаете, Линда, настоящие таланты не ругают, а если такое случается, то всё равно таких людей терпят, несмотря ни на

что! Не верите? Вот вам яркий пример, наш Алан. Ричард какой год воюет с ним, а он до сих пор в группе, потому что, таких как Ал, просто больше нет!

– Но в вашей группе талантлив не только он.

– Безусловно, ребята ни чем ему не уступают, но всё же есть в нём какая – то изюминка.

– Я говорю о вас, Джеймс. Ведь именно вы написали песню «В тебя влюбился ветер», после которой весь мир сошёл с ума. По – моему, я вас немного смутила?

Линда улыбнулась. Джеймс посмотрел на неё. Сегодня она открылась ему совсем в другом свете. Она была раскрепощённой, весёлой, яркой, но по – прежнему скромной. Фокс понял, что именно это настоящий образ юной Лестер.

– Кажется, да, – Джеймс улыбнулся и опустил глаза.

В этот момент в студию вошли Ричард, Генри, Джордж, Дэвид и его команда.

– О, вы уже здесь? – удивился Ричард. – Что ж, мы как всегда ждём Сендлера!

– Вот об этом я и рассказывал, – Джеймс посмотрел на Линду, и они оба засмеялись.

Читка сценария продолжалась две недели. За это время Джеймс и Линда стали часто общаться, но в то же время актриса держала дистанцию. Джеймс не понимал, отчего так происходит. Его душа терзалась. Линда стала ему очень дорога. Парня охватило острое желание заботиться и оберегать это незащищенное существо. Но, почему же она, то смело делает шаг навстречу, то смотрит совершенно безразличным взглядом?

После того, как все участники будущей киноленты выучили свои слова, Фрэнк Тэрри устроил репетицию в театре, где играла Линда.

Алан заехал за Джеймсом, и они отправились на репетицию.

– Вижу, вы с Линдой не отходите, друг от друга, – начал разговор Алан.

– Не преувеличивай, – ответил Джеймс, листая сценарий.

– Я и не пытался. Что ты делаешь? – Сендлер покосился на друга. – Тебе эти буквы за две недели ещё не надоели?

– Нет. Я в некоторых местах говорю не с той интонацией, Линда показала, как надо, – объяснил Фокс, не отрываясь от чтения.

– Она тебе нравится? – прямо спросил Алан.

– Она хороший человек, – чуть слышно произнёс Джеймс, также листая сценарий.

– Брось, Джеймс, – засмеялся Алан и вырвал из рук друга листы.

– Ты же понял, о чём я!

– Да, понял. Даже если она мне нравится, то, что это меняет?

– Что меняет? Всё меняет. Хватит вести себя как пятнадцатилетний мальчишка.

– Это как?

– Линда, привет, Линда, до завтра, Линда, а что – то я здесь не могу понять, где мои слова, – Алан детским голосом передразнил Джеймса. – Это уже смешно! Пригласи её на свидание.

– Я подумаю, – улыбнулся Джеймс.

– Думай, – ответил Алан, подъезжая к театру.

Молодые люди вышли из машины и, поднимаясь на крыльцо, встретили Линду.

– Привет, Линда, – расцвёл в улыбке Джеймс и покосился на Алана.

– Привет, ребята, – Линда улыбнулась в ответ.

– Привет, – поздоровался Алан и, проходя мимо Джеймса, шепнул ему, – действуй.

После репетиции Джеймс осмелился пригласить Линду на свидание и отправился к ней в гримёрку. Идя по коридору, он увидел, как из неё вышла Линда, а за ней Риккардо.

– Тебя в последнее время никогда не бывает дома, – возмущался парень, подталкивая девушку.

– Риккардо, я же тебе говорила, это всё временно, сейчас у нас серьёзный проект, – попыталась оправдаться Линда.

– Я вижу, какой у вас проект, – ответил Лестер, глядя на приближающегося Джеймса.

Линда и Риккардо прошли мимо Фокса. Девушка не попрощалась с парнем и даже не посмотрела на него. Пара прошла по коридору и скрылась за углом. Джеймс так и остался стоять около гримёрки.

Из соседнего кабинета вышла видная длинноногая девушка.

– Могу ли я помочь? – поинтересовалась она, подойдя к Фоксу.

– Да, – Джеймс перевёл на неё взгляд. – Скажите, вы знаете, кто такой Риккардо Лестер?

– Скажу лишь, что он не из наших, – девушка достала длинную сигарету.

– Меня интересует, кем он приходится Линде Лестер? – Джеймс достал зажигалку и поднёс огонь к сигарете красавицы.

– Благодарю, – коварно улыбнулась девушка и пристально посмотрела на парня. – Сам Джеймс Фокс интересуется нашей Линдой.

Джеймс в ответ посмотрел на неё, как бы взглядом подталкивая её к ответу.

– Риккардо её муж, – продолжила незнакомка, увидев во взгляде парня намёк.

– Муж? – Фокс не верил своим ушам, хотя, в глубине души, именно этот ответ он и ожидал услышать. – Вы уверены? У неё нет кольца.

– Спросите любого, если вы не верите мне, – девушка выпустила дым Джеймсу в лицо.

После её слов из того же кабинета, что и она вышла ещё одна актриса.

– Карла! – подруга подозвала её к себе.

– Да, – девушка подошла к ним.

– Скажи мистеру Фоксу, кем Риккардо приходится Линде, – попросила первая незнакомка.

– Точно не братом, – засмеялась Карла. – Это её муж.

– Спасибо, девушки, – поблагодарил парень и вышел из театра.

На улице в машине его ждал Алан. Джеймс, молча, сел в автомобиль.

– Вот ужас! – возмутился Сендлер. – У этих актёров целый день на сцене рот не закрывается!

– У тебя он и без сцены никогда не закрывается, – раздражённо отреагировал Фокс.

– Так, так, – Алан заметил отвратительное настроение друга. – Дай угадаю, я видел, как она выходила с этим парнем, он её жених?

– Почти, – ответил Джеймс.

Алан завёл машину, тронулся с места и посмотрел на Фокса.

– Муж, – всё – таки ответил Джеймс.

– Джеймс, только не расстраивайся... – начал друг.

– Я прошу тебя. Не надо ничего комментировать, – попросил Фокс и отвернулся к окну, всем видом показывая, что не желает говорить.

Тем временем Алан подъехал к подъезду Фокса. Джеймс всё также, не говоря ни слова, вышел из автомобиля и вошёл в дом. Сендлер посмотрел ему вслед и, посчитав правильным сейчас не трогать друга, поехал домой.

Съёмки «Звёздного часа» продлились три месяца. Всё это время Джеймс старался не общаться с Линдой, хотя на душе у него скребли кошки. Музыкант с каждым днём всё больше понимал, что безнадежно влюбился в голубоглазую принцессу.

После официальной премьеры фильма и пресс – конференции актёры и музыканты отправились на вечеринку в ресторан.

Джеймс курил на летнем балконе ресторана. Туда вошла Линда.

– Ой, – вздрогнула девушка, увидев Фокса. – Джеймс, я не заметила тебя.

- Скудная вечеринка? – улыбнулся парень. Он потушил сигарету и подошёл к Линде.
- Нет. Я вышла подышать, – ответила Лестер и поежилась от холода.
- Ты замёрзла, – Джеймс снял пиджак и накинул на девушку.
- Не стоит, – смутилась она.

Джеймс посмотрел на Линду. В его глазах горела, казалось, самая нежная любовь, которая только могла быть в этом жестоком мире. Она смотрела на него. Джеймс не мог не заметить в ее глазах что – то гораздо большее, чем просто дружеский взгляд. Парень был готов поцеловать актрису, но его остановила мысль о том, что она несвободна.

- Прости, – Джеймс отошёл от девушки и посмотрел вдаль.

Линда почувствовала себя ненужной. Она посмотрела на парня и вернулась в ресторан.

Джеймс обернулся и посмотрел вслед своей любви. Затем его взгляд упал на столик, стоявший у выхода с балкона, на нём Линда оставила пиджак Джеймса. На душе вновь предательски заскребли все те же кошки. От безысходности хотелось кричать, что есть силы, хотя нет, просто исчезнуть, забыться, крепко зажмурить глаза, как дитя, которое боится темноты, а открыв их снова, увидеть вокруг себя другой мир: краше, чище, без сердечных мук и душевных терзаний.

На следующий день Джеймс опоздал на репетицию. В студию он вошёл, когда остальные уже пели и играли свои песни.

– Джеймс, что происходит? – недовольным тоном спросил Ричард. – Ты несколько месяцев сам не свой. У тебя что – то стряслось? Я не узнаю тебя.

– И заметь, я здесь совершенно не причём, – Алан посмотрел на Смита.

– Давай хотя бы сейчас без твоего глупого юмора, – попросил менеджер.

– Ну, хорошо, хорошо, – Сендлер взял свою гитару и сделал вид, что ничего не слышит.

– У меня всё в полном порядке, – ответил Джеймс. – Ричард, вчера ты сказал, что будет какое – то объявление, прошу, повтори.

– О, это просто умора! – не выдержал Алан. – Готовься, дружище, в этом году Санта Клаус придёт к тебе в шортах!

После его заявления Генри и Джордж надорвали животы от смеха.

– Ничего не понимаю, – Джеймс посмотрел на парней. – Какие шорты? Какой Санта Клаус?

– А ты это спроси у нашего «папочки», – Алан указал на Ричарда. – Когда все нормальные люди летом загорают на пляже, а Рождество встречают со снегом, то у нас же всё наоборот!

– И какой вывод следует из этого? – улыбнулся Смит. – Ты, Сендлер, ещё не дорос до нормального человека!

Генри и Джордж вновь засмеялись ещё сильнее прежнего. Алан бросил на них недовольный взгляд.

– Прости, Ал, – сквозь смех извинился Генри.

– Вы можете, по – человечески объяснить, в чём, всё же, дело, – Джеймсу было явно не до смеха.

– Через два дня мы летим на Багамы снимать клип на вашу новую песню «Другой мир», – наконец ответил Ричард. – Съёмки продлятся примерно месяц, то есть до первого января.

– То есть, в Лондон мы уже вернёмся в 1970 году, – с недовольным видом подтвердил Алан. – Вообще – то, мы планировали встретить Рождество в кругу родных и близких!

– Хорошо, Сендлер, – засмеялся Смит. – У тебя это отлично получится, ты же будешь в моей компании!

Итак, они оказались на Багамах. Как и предсказывал Ричард, съёмки длились уже почти месяц. «Малыши» остановились в отеле курортной зоны около моря, но им было не до отдыха.

Музыканты и Элизабет собрались на съёмочную площадку. В дверях своего номера они столкнулись с Ричардом, который был в костюме Санта Клауса.

– С Рождеством!!! – во всё горло закричал Смит.

От неожиданности молодые люди вздрогнули.

– Ричард, это ты? – засмеялась Элизабет.

– О-хо-хо! – ответил мужчина голосом сказочного героя. – Нет, это я, Санта!

– И где же наши подарки, самозванец, – Алан стянул с менеджера бороду.

– Сендлер, вот ты как всегда, всё испортишь, – уже своим голосом произнёс мужчина.

– Что с тобой, Ричард? – улыбнулся Джордж.

– Сегодня 24 декабря, Рождество завтра, – подметил Генри.

– Но не вам же только всё дурачиться, а что Рождество завтра я и сам знаю, – ответил Смит, ероша причёску Джеймса.

– Согласен, – засмеялся Джеймс, убирая руку менеджера со своей головы.

– Так всё-таки, где подарки? – не мог уговориться Алан.

– Подарки найдёте завтра под ёлкой, а сегодня вечером я приглашаю вас в ресторан, – улыбнулся Смит.

Ричард сдержал слово, и парни с Элизабет вечером сидели в роскошном ресторане.

– «Малыши», – Ричард взял свой бокал и поднялся со стула. – Я поздравляю вас с наступающим Рождеством! И хочу попросить прощение за то, что сегодня вы не дома, не со своими семьями.

– Тут ты не прав, – возразил Алан. – Мы со своей семьёй, просто она не в полном составе.

– Я согласен с Аланом, – улыбнулся Генри.

– Да, Ричард, мы одна семья, – подтвердил Джордж.

– И спасибо за это тебе, – произнёс Джеймс.

– За Ричарда! – воскликнула Элизабет, поднимая свой бокал, и парни последовали её примеру.

Чудесный предрождественский вечер плавно переходил в сказочную ночь перед Рождеством.

Ричард, Джордж, Джеймс и Генри уехали в отель. Алан и Элизабет гуляли по берегу моря.

– Интересное Рождество, – подметил Алан, взяв в руки белый песок.

– Всё никак не успокоишься, – засмеялась девушка.

– Согласись, Ричард очень странный тип, – Алан тоже засмеялся и выбросил песок. – Он будто всё делает мне назло.

– Он говорит то же и о тебе, – ответила девушка и сняла туфли. – Вы можете идеально ладить, но зачем – то искусственно создаёте эти стычки.

– Что ты делаешь?

– Ты же видишь, снимаю туфли.

– Для чего?

– Хочу почувствовать ногами песок и волны моря.

– Не понимаю, для чего это надо, но знаешь, я тоже хочу попробовать, – Алан разулся и, как маленький мальчик, с диким криком побежал по берегу. Он пробежал небольшой круг и вернулся к Элизабет.

– Ты сумасшедший, – девушка залилась заразительным смехом.

– Что? – крикнул парень.

– Ты удивительный, – произнесла Элизабет, глядя на Алана проникновенным взглядом чёрных глаз.

– Что? – успокоившись, повторил Сендлер, на этот раз из – за того, что не поверил тому, что слышит это от Элизабет.

– Ты очень изменился с того времени, как мы расстались.

– А может это я сейчас настоящий?

Алан подошёл к Элизабет и взял её за руку.

– Я снял маску, – продолжил парень. – Я снял её три года назад. Когда ты ушла от меня, я посмотрел на жизнь другими глазами. Я очень виноват перед тобой. Мне нет оправдания. Но, Элизабет, сейчас перед тобой Алан Сендлер, тот Алан, которого я столько лет прятал от всех. Я знаю, что ничего уже не вернуть, и ты ненавидишь меня, но я повторю это, повторю, наверное, уже в миллионный раз... Я люблю тебя, Лиз, я очень тебя люблю! Ты одна мне нужна, только ты! И...

Алан хотел ещё что – то сказать, но Элизабет сделала к нему шаг и поцеловала его.

В отель пара вернулась только утром. Молодые люди вошли в номер «Малышей». До их слуха сразу же донеслись встревоженные голоса из гостиной. Алан и Элизабет поспешили туда. Войдя в помещение, они увидели там Генри, Джорджа, Ричарда, Джеймса и двух полицейских.

– Что здесь происходит? – увидев эту картину, спросил Алан. На самом деле он был настолько счастлив, что ему с трудом удавалось изображать заинтересованность.

– Сендлер, не мешай, – отмахнулся от него Смит, но тут же воскликнул. – Сендлер! Где вы были, чёрт побери, мы всю ночь вас искали! Всю полицию на ноги поставили!

– Мы это громко сказано, – возразил Джеймс.

– Ричард, ты с ума сошёл? Мы взрослые люди, – возмутилась Олсен.

– Именно это мы и пытались ему сказать, – недовольно произнёс Джордж.

– Извините, господа, – обратился один из полицейских. – Мы можем идти?

– Да, ребята, простите нас, пожалуйста, – взмолился Смит.

– Всего доброго и счастливого вам всем Рождества! – пожелали полицейские и поспешили удалиться.

– Вы оба, – продолжил менеджер. – Вы безответственные и...

– Мы с Элизабет решили пожениться, – перебив Ричарда, Алан подошёл к девушке и обнял её.

Все, молча, посмотрели на Сендлера и Олсен.

– Очень смешно, – съязвил Смит. – Итак, на чём я остановился...

– Ричард, по – моему, они вполне серьёзно, – улыбнулся Джеймс, видя, как Алан и Элизабет смотрят на мужчину, как на дурака.

– Поздравляем! – Джордж и Джеймс кинулись обнимать жениха и невесту.

– Мы думали, что уже никогда не дождёмся этого момента, – Генри тоже обнял друзей.

– Наконец-то, Сендлер, ты всё правильно сделал, – улыбнулся Ричард. – Если её сердце всё же оттаяло, значит, ты тот, кто, действительно, ей нужен. Признаться честно, я очень давно ждал этого дня, и я уверен, Алан, ты сможешь сделать её счастливой! Поздравляю вас, ребята!

– Спасибо, Ричард, – Алан пожал Смиту руку, а в ответ мужчина обнял его, как родного сына.

После съёмок на Багамах «Малыши в чёрном» вернулись в Лондон. Алан и Элизабет начали готовиться к свадьбе, которая была назначена на 30 января 1970 года. Джеймс сразу после возвращения поехал в Ливерпуль к своим родителям. Погостив у Марты и Кристофера две недели, он вернулся в Лондон и тут же был приглашён на ужин к Алану и Элизабет.

– Проходи, проходи, – Алан встретил друга на пороге своей квартиры.

– Сейчас это говорят вместо слова «здравствуй»? – засмеялся Джеймс.

– Прекрати ёрничать, – возмутился Сендлер. – Ты прилично оделся? Всё так, как я и сказал?

– Да, – недовольным тоном ответил Фокс, пройдя в гостиную, где на четверых был накрыт стол. – Ты можешь объяснить, для чего всё это надо?

– Привет, Джеймс! – в гостиную вошла Элизабет. – Прошу к столу!

– Привет, Лиз, – Джеймс чмокнул её в щёку. – Спасибо!

Друзья сели за стол, но ужин так и не начинался.

– Мы кого – то ждём? – поинтересовался Джеймс, косясь на четвёртый бокал.

После его вопроса в квартире раздался звонок.

– Минуту, – произнесла Олсен и отправилась открывать дверь.

– Это лучшая подруга Элизабет, – пояснил Алан. – Она будет главной подружкой невесты.

– Так вот для чего был нужен весь этот марафет. Ты вновь решил меня с кем – то познакомиться?

– Что – то вроде того. Я уверен на все сто процентов, ты будешь от неё без ума!

– Что ж, тебе лучше знать.

Элизабет вернулась в гостиную, а за ней следом вошла Линда Лестер. Джеймс замер, он не поверил своим глазам. Линда улыбнулась ему и, как прежде, немного смутилась.

– Присаживайся, дорогая, – Элизабет обратилась к Лестер.

Линда села за стол напротив Джеймса и посмотрела ему в глаза. Фокс, как и минутой ранее, не мог вымолвить ни слова.

– Здравствуй, Джеймс, – улыбнулась Линда.

Джеймс, молча, смотрел на неё.

– Джеймс, – Алан толкнул парня.

– Привет, Линда, – наконец очнулся он.

– Так – то лучше, – засмеялся Алан. – Итак, предлагаю выпить за мою невесту, прекрасную Элизабет!

Сендлер разлил вино по бокалам, и их хрустальный звон разнёсся по всей уютной гостиной. Спустя час разговоров, смеха, шуток и веселья девушки удалились на кухню приготовить чай с тортом.

– Почему ты мне не сказал, что Линда лучшая подруга Лиз? – Джеймс накинута на Алана.

– Я сам об этом узнал только тогда, когда мы вернулись с Багам, а ты в это время был в Ливерпуле, – оправдался друг.

– Ты мог меня предупредить, когда звал на этот ужин, – злился Джеймс.

– И тогда бы мне не пришлось тебя так долго уговаривать выглядеть достойно?

– Нет, тогда бы я вообще сюда не пошёл!

– Слушай, проводи её сегодня домой.

– Ты сумасшедший?! Она замужем! Я вообще не понимаю, зачем ты меня позвал? Интересно наблюдать, как я мучаюсь?!

– Успокойся! Проводи её сегодня домой, поверь мне, Джеймс, ты многого не знаешь. Элизабет сказала мне что...

Алан замолчал, потому что в гостиную вернулись подруги. За чаепитием друзья рассказывали друг другу каверзные сюжеты из своей жизни. Вскоре Линда засобиралась домой, Джеймс заметил это и взглянул на Алана. Тот, кивая головой в сторону девушки, подмигнул Фоксу.

– Линда, ты не возражаешь, если я тебя провожу? – неуверенно поинтересовался Джеймс, помогая девушке надеть пальто.

– Она будет только рада, – ответил Алан.

– Алан! – Элизабет оборвала парня. – Они взрослые люди, вполне разберутся сами.

– Я, действительно, буду только рада, – улыбнулась Линда и посмотрела на Джеймса.

– Вот! А что я говорил! – крикнул Алан, провожая пару за дверь.

Джеймс и Линда вышли на улицу и отправились в сторону дома девушки. По дороге Джеймс молчал, Линда из – за этого чувствовала себя сжато и дискомфортно. Она не могла понять, зачем девушке предлагать проводить её и при этом вести себя так, будто у тебя отрезан язык.

Фокс ощущал себя точно также. Он не понимал, зачем он вообще отправился провожать несвободную особу, в то время, когда её надо выбросить из своей головы и души.

– Как съёмки на Багамах? – спросила Линда, тем самым пытаясь начать разговор.

– Отлично, – ответил Джеймс, чувствуя себя в два раза глупее прежнего. – Что у тебя нового?

– После «Звёздного часа» много чего. Роли так и сыплются одна за другой, а за всё это спасибо вам.

– Без твоего таланта ничего подобного бы не было, открою тебе секрет, мы здесь не причём. Кого сейчас играешь?

– Отрицательную героиню. Это ново для меня.

– Очень интересно. Расскажи, – попросил Джеймс.

– Я королева тьмы и ... – начала девушка.

Увлёкшись её рассказом, Фокс не заметил, что они уже десять минут стоят у подъезда Линды.

– Вот мы и пришли, – улыбнулась девушка.

– Похоже на то, – Джеймс посмотрел на дом, в котором и жила сказочная красавица. – Что ж, мне пора.

– Ты не поднимаешься? – удивилась Лестер.

– Нет, – однозначно ответил парень.

– Хорошо, увидимся на свадьбе, – Линда пыталась не показывать того, что она глубоко обиженна, но у неё это плохо получалось. Девушка поднялась по крыльцу и вошла в подъезд.

– Вот дурак! – сам себе сказал Джеймс и бросился за Лестер. Он догнал её, когда она стояла напротив своей квартиры и искала в сумочке ключ.

– Прости, – прошептал молодой человек.

– Я не понимаю, за что ты извиняешься, – солгала Линда и достала ключ.

– Ты обижена на меня, но я отказался подняться лишь потому, что ты замужем, и мне не хотелось бы ставить тебя в неловкое положение, – ответил Джеймс.

– Я замужем? – засмеялась актриса. – И кто тебе такое сказал?

– В твоём театре девушка, даже не знаю, как её зовут, а потом какая-то Карла это подтвердила, – объяснил парень.

– Карла, – Линда с грустью покивала головой и открыла квартиру. – В нашем театре, как и во всём мире, есть «доброжелатели». А тебе можно было спросить напрямую у меня, что тебя интересует. И кто же мой муж?

– Риккардо, – ничего не понимая, ответил Джеймс.

– Риккардо мой родной брат, – Линда посмотрела на парня и стала входить в квартиру.

– Постой, – Джеймс остановил закрывающуюся перед ним дверь и вошёл в помещение вместе с девушкой. – Как брат? Вы ведь совсем не похожи.

– Я вижу, ты уже согласен войти, – улыбнулась девушка. – Проходи, я налью нам чай.

Пока Джеймс шёл на кухню, он заметил, что Линда живёт совсем неплохо для начинающей актрисы. У девушки двухкомнатная квартира с новой красивой мебелью. Фокс вошёл на кухню и сел за круглый обеденный стол. Линда поставила чайник и присела напротив парня.

– Мой папа, Питер Лестер, родился в Лондоне в английской семье, он актёр театра и кино, – начала рассказ Линда. – Моя мама, Гансала Орейро, из семьи жарких латиноамериканских кровей Рио де Жанейро, она художница. Однажды труппа театра, где играл папа, отправилась с гастрольями в Рио. После спектакля папа заглянул в одну из местных галерей, где как

раз и проходила выставка маминих работ. Так они и познакомились, влюбились друг в друга, и через месяц папа переехал к маме. Спустя два года родился Риккардо. Когда ему исполнилось восемь лет, папе предложили хорошую роль в Лондоне, и они всей семьёй отправились сюда. Прошёл год, и мама забеременела, а через девять месяцев появилась я. Вскоре родители вернулись обратно в Бразилию, и сейчас живут там. Мы с Риккардо такие до боли разные потому, что он вылитый мама, а я очень сильно похожа на папу. Некоторые особы нашего театра позавидовали тому, что ты мной интересуешься и, воспользовавшись тем, что мы с братом очень разные, заморочили тебе голову.

– Вот это да, – улыбнулся Джеймс, узнав всю правду. – Твоя мама тоже так не любит рок – музыку?

– Откуда такие выводы? – Линда стала наливать чай.

– Ты говоришь, Риккардо очень на неё похож, а по нему не скажешь, что он любитель подобного, – ответил парень.

– Что касается Риккардо, здесь совершенно иная история, – девушка поставила на стол две чашки чая и вновь села напротив молодого человека. – Когда ему исполнилось пятнадцать лет, он увлёкся культурой Марокко, родители думали, это вскоре пройдёт, но это стало его жизнью. В шестнадцать лет он уехал туда и женился. Вот уже двенадцать лет он живёт по тем законам и горит идеей о том, чтобы забрать меня к себе, где я буду вести такую же жизнь, как и женщины той культуры. Когда два года назад родители отпустили меня в Англию, он был просто в бешенстве, кричал, что Европа меня погубит, а воспитание Марокко сделает только лучше и чище. И от этой мысли он не может отказаться до сих пор, поэтому и контролирует каждый мой шаг.

– Как же он отреагировал на то, что ты свидетельница на свадьбе у Элизабет?

– О, лучше не спрашивай! Я уважаю своего брата, но терять из-за него дружбу Элизабет, Алана, Джорджа, Генри и твою не собираюсь!

Джеймс улыбнулся и посмотрел на Линду. Ему очень понравились довольно взрослые рассуждения столь юной девушки. Фокс всегда ценил в людях такое качество, как уважение своих родных, друзей, близких. Не предавать их, а чтобы это получилось, самое главное, не предавать себя, не жить чужим мнением, чужой жизнью, очень важно открыть именно свою дверь.

Наступил торжественный и волнительный момент для Алана и Элизабет, день их венчания. Гости с обеих сторон уже собрались в церкви. Она была украшена тысячами самых разных цветов. В такой светлой и праздничной атмосфере, казалось, была протянута тонкая нить между людьми и Богом. Алан и его шафер Джеймс Фокс стояли около алтаря. Алан не мог скрыть своего безумного волнения, Джеймс всячески пытался его успокоить. Зазвучала красивая мелодия, и в церковь вошла подружка невесты Линда Лестер. Она прошла по залу и остановилась по другую сторону алтаря.

– Прошу всех стать, – объявил священник.

После его слов раздалась торжественная музыка, и на этот раз в церковь, под руку со своим отцом, вошла прекрасная и безгранично счастливая невеста Элизабет Олсен. Проводив к алтарю, отец поцеловал её и передал жениху.

– Прошу всех садиться, – вновь произнёс священник.

После церемонии венчания все гости вышли на улицу, и Элизабет приготовилась бросать букет невесты. Она повернулась спиной и сделала изящный взмах рукой, а через мгновение цветы были в руках у Линды Лестер. Рядом стоящий Джеймс подмигнул ей, в ответ девушка смутилась и опустила глаза.

Из церкви молодожёны и приглашённые на свадьбу отправились в Лондонский ресторан, где всё уже было готово к торжеству. Оттуда Элизабет и Алан поехали в свадебное путешествие, в место, где соединились их сердца, на Багамы.

Линда и Джеймс раньше всех ушли с праздника. Пара отправилась гулять по ночному Лондону. На улице была просто замечательная, полная романтики погода. С тёмного неба падал хлопьями снег, Джеймс и Линда ловили огромные снежинки и смотрели, как они тают на тёплой коже рук. Молодые люди смеялись и рассказывали друг другу забавные истории из своего детства.

– Смотри! Мне кажется, вот та самая большая, – прервав свой рассказ, Джеймс указал в небо.

– Где? – Линда подняла вверх голову и поскользнулась.

Девушка бы непременно оказалась на льду, если бы не мгновенная реакция Фокса. Он подхватил её у самой земли и, наклонившись над ней, поцеловал. Линда ответила на поцелуй. Джеймс обхватил её за талию и поднял девушку вверх.

– Я люблю тебя, моя Линда! – крикнул Фокс.

Девушка засмеялась.

– Я люблю тебя, моя Линда, я очень сильно тебя люблю, – на этот раз прошептал парень, опустив Линду на землю.

– Я тоже тебя люблю, Джеймс, – покраснев от смущения, ответила девушка.

Ближе к утру, влюблённые пришли к Линде домой. Всю ночь они гуляли по Лондону.

– Твой чай, – улыбнулась девушка, ставя перед Джеймсом кружку.

– Благодарю, – молодой человек улыбнулся в ответ. – А твой чай?

– Сейчас налью.

Девушка отправилась за чайником, но её остановил неожиданный звонок в дверь.

– Ты кого – то ждёшь? – поинтересовался Джеймс.

– Нет. Пойду, открою.

Линда вышла из комнаты. Подойдя к двери, она открыла её и не поверила своим глазам. За порогом стоял Риккардо.

– Риккардо? – испуганно произнесла девушка.

– Привет, сестрёнка, – улыбнулся парень и внимательно посмотрел на девушку. – Вижу, ты только пришла, а я тебе наказывал прийти как можно раньше.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девушка, впуская брата в квартиру.

– Приехал проведать тебя, но ты, кажется, не рада?

– Нет, я рада, просто дело в том...

– Слушай, я так замёрз, налей мне чашку кофе, – попросил Лестер и бесцеремонно прошёл в квартиру.

Увидев Джеймса, парень встал, словно вкопанный.

– Что здесь происходит? – вновь обретя дар речи, спросил Риккардо.

– Риккардо, я сейчас тебе всё объясню, – Линда вошла вслед за братом.

– Здравствуйте, Риккардо! – поприветствовал Джеймс.

– Я, по – моему, задал тебе вопрос? – грубо ответил мужчина Фоксу.

– Я сейчас тебе всё объясню, – повторила Линда.

– Вижу, нормального разговора у нас с тобой не получится, – Джеймс подошёл к Риккардо, а затем посмотрел на испуганную до ужаса девушку. – Линда, успокойся, я сейчас сам всё объясню в первый и последний раз. Риккардо, я люблю твою сестру.

– Тоже мне новость, – усмехнулся парень. – За эти два года, таких как ты, любящих, у неё был десяток! Запомни, ей в этой стране надо только получить образование, а после она уедет, и будет жить совершенно другой жизнью.

– Нет, – вдруг тихо, но в то же время твёрдо произнесла девушка. – Риккардо, всё изменилось. Я тоже люблю Джеймса и хочу быть с ним, хочу жить своей жизнью, своей, а не той, которую придумал для меня ты!

– Что?! – Лестер не верил своим ушам. – Ты с ума сошла! Он рок – музыкант! А знаешь, что это значит? Не знаешь, так я тебя просвещу. Где рок – музыка, там всегда наркотики, алкоголь и девушки совершенно не твоего круга! Такие типы, как он, вертятся среди длинноногих моделей. Линда, одумайся, уже через месяц он бросит тебя!

– Ты всё сказал, – спокойно произнёс Джеймс. – А теперь послушай меня! Не надо равнять всех людей. Да, я не спорю, есть и такие музыканты, но это не про нас с ребятами. Мы по – другому воспитаны, мы любим и ценим то, чем занимаемся, как и саму жизнь! Я только три года назад стал знаменит, а до этого помогал отцу в порту. И поверь, там далеко не всегда было легко.

– И это должно меня растрогать? – съязвил Риккардо.

– Нет, – ответил Фокс. – Просто научись не лезть в чужой монастырь со своим уставом.

– Ты, умник! – Риккардо схватил Джеймса за ворот пиджака и подтащил к себе.

Джеймс не остался в долгу и сделал тот же самый жест.

– Остановитесь! – Линда толкнула парней в разные стороны и попыталась прикрыть Джеймса.

– Линда, отойди! Я выкину его из твоей квартиры! – крикнул Лестер.

– Риккардо, пожалуйста, прости меня, но сейчас уйдёшь ты, – с болью ответила сестра.

– Хорошо, – после недолгого молчания согласился мужчина. – Но потом, когда он тебя оставит, не плачь в мамину жилетку!

Риккардо ушёл, громко хлопнув дверью квартиры.

Джеймс заметил на лице Линды слёзы. Парень подошёл к ней и нежно обнял.

– Успокойся, родная. Всё будет хорошо, – прошептал Фокс.

По улицам Лондона гулял прекрасный майский день. Джеймс вышел из ювелирного магазина, улыбнулся и посмотрел на безоблачное небо. Солнце словно улыбалось ему в ответ, проливая в душу свой яркий свет. Вся боль осталась там, где ей и место – в прошлом. Впереди – настоящая дорога, проложенная в будущее, задорно смеющимися ангелами. Он вошёл в телефонную будку и набрал номер своей квартиры.

– Алло, – на том конце послышался голос Линды.

– Привет, дорогая, – поприветствовал Фокс. – Хотел убедиться, что ты у меня.

– Привет, любимый, – ответила Линда. – Да, я уже здесь. Как скоро ты придёшь?

– Минут через десять буду.

– Прекрасно. Джеймс, я вчера оставила у тебя свои серьги, не подскажешь, где они?

– В письменном столе, в верхнем шкафчике.

– Поняла. Жду тебя, – улыбнулась Линда и, повесив трубку, направилась искать серьги.

Подойдя к столу и открыв шкаф, девушка с лёгкостью обнаружила там пропажу. Линда уже собиралась закрывать шкаф, но её внимание привлек женский журнал «Город ангелов». Взяв его, девушка увидела ещё десятки подобной макулатуры. Линда не могла не заметить на их обложках одну и ту же девушку. Когда Линда достала все журналы, под ними она обнаружила старые фотографии, на которых были Джеймс, какой – то парень и та самая особа с обложки журнала. Рядом лежала тетрадь, она была вся исписана одним именем «Венде».

– Родная, я дома, – в квартиру вошёл Джеймс и увидел Линду с тетрадью в руках и разбросанными вокруг неё журналами и фотографиями.

– Джеймс, прости. Я искала серьги, а тут эти журналы и.... В общем, я не хотела лезть в твою личную жизнь, – начала оправдываться девушка. – Пожалуй, мне пора.

– Как пора? Куда ты уходишь?

– Не знаю, но я не хочу занимать чужое место в твоём сердце. Риккардо был прав, я не из твоего круга.

Линда быстрым шагом направилась к двери.

– Постой, – Джеймс задержал её и усадил на диван.

Парень взял фотографии найденные Линдой и, присев рядом с ней, начал рассказ.

– Это мой друг детства Томас Стивенсон, – Фокс указал на парня на снимке. – Мы оба родились в Ливерпуле, учились в одном классе. Когда нам исполнилось по четырнадцать, в наш городок переехали Льюисы со своей дочерью Венде. Ей было столько же лет, сколько и нам, поэтому её определили в наш класс. Без сомнения, Венде была самой красивой девочкой в Ливерпуле, и, конечно, все парни сразу в неё влюбились, не исключая меня и Тома. Обычно у нас с ним так и было, сначала влюблялись в одну девчонку, но позже кто – то из нас переключался на её подругу. Но с Венде всё оказалась совершенно иначе. Шли годы, но мы оба так и не теряли этого светлого чувства к ней, и Том предложил некоторую договорённость: девушка сама выберет одного из нас, а другой, в свою очередь, не будет мешать. Так и случилось. Когда нам исполнилось по двадцать, Венде вышла замуж за Тома. Они уехали жить в Лос-Анджелес. Он открыл свою мебельную фабрику, а она стала моделью. Все эти годы я продолжал любить её, пока не встретил тебя.

Линда, молча, смотрела на Джеймса.

– Ты мне не веришь? – тяжело вздохнув, спросил Фокс. Он встал с дивана и принёс один из журналов.

– Видишь, – парень указал на дату. – Июль 1969 год. Я перестал собирать журналы с её изображением именно тогда, когда познакомился с тобой.

Линда продолжала молчать. Собрав все журналы и тетрадь, исписанную именем рыжей красавицы, Джеймс пошёл на кухню и там опустил всё это в мусорное ведро.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Линда, войдя на кухню.

– Отправляю прошлое туда, где ему и место, – ответил парень и пристально посмотрел на девушку. – Я люблю тебя, Линда, и мне никто кроме тебя не нужен. Больше я ничего не могу сказать.

– Больше ничего и не надо, – улыбнувшись, Лестер подошла к Джеймсу. – Я тебе верю. Глаза Фокса засияли от счастья.

– Я хотел подождать до вечера и сказать это в более романтической обстановке, но раз всё так вышло, – Джеймс достал из кармана пиджака коробочку с обручальным кольцом и опустил перед девушкой на одно колено. – Линда, ты станешь моей женой?

– Да, – не думая ни минуты ответила девушка.

– Я так счастлив! – Джеймс поднялся с колена и поцеловал невесту.

В особняке Стивенсонов раздался звонок. Венде открыла дверь.

Это была Эшли Паркер.

– А, это ты. Проходи, – вместо приветствия произнесла Льюис и пошла вглубь особняка.

– Вижу, ты, как всегда, «рада» меня видеть, – Эшли вошла в дом и закрыла за собой дверь. – Венде, можешь объяснить, что происходит?

– А, что происходит? – Венде опустилась на диван.

– Это я у тебя и спрашиваю, – Паркер села напротив неё. – Как – никак, мы с тобой близкие подруги, а ты ведёшь себя так, будто я тебе никто.

– Знаешь, моя дорогая, подруги так не поступают!

– Как?

– Подло!

– Я тебя не понимаю.

– Мы же вместе собирались достигать высот в модельном бизнесе? А после того, как ты родила и стала модной домохозяйкой, Грэг перестал спонсировать «Город ангелов», и они на грани развала, я уже два месяца сижу без работы.

– И ты меня в этом упрекаешь? Мы с Грэгом давно хотели этого ребёнка, и моя семья мне намного важнее какого – то там модельного бизнеса! Может, и тебе стоит задуматься о ребёнке? Я знаю, что Томас довольно давно ждёт прибавления в вашей семье.

– Ты что, совсем с ума сошла! Я не собираюсь губить свою молодость, тратить её на пелёнки и вечно орущих детей!

К девушкам подошёл дворецкий.

– Что тебе? – грубо спросила Венде.

– Свежая газета, мисс Льюис, – ответил мужчина.

– Оставь здесь, – девушка указала на журнальный столик, стоявший рядом с диваном.

– Хорошо, – дворецкий выполнил указания и удалился.

Взгляд Венде упал на газету. Там на первой полосе большими буквами было написано: «Джеймс Фокс женится! Четвёртый «Малыш в чёрном» нашёл свою судьбу в лице молодой, очаровательной актрисы театра и кино Линды Лестер!» А под заголовком была размещена фотография счастливых Джеймса и Линды.

– Что! – Венде схватила газету. – Женится? Этого просто не может быть! Мне знакомо её лицо, где же я её видела?

– Можно, – Эшли забрала газету и посмотрела на снимок. – Это актриса, сыгравшая в фильме «Звёздный час», и она же была подружкой на свадьбе у Элизабет Олсен.

– Точно! Я видела фотографии со свадьбы Сендлера, эта серая мышь Лестер постоянно вертелась около Джеймса, но я даже не могла подумать, что у них всё так серьёзно.

– Что ж, порадуйся за них. Твой друг тоже имеет право на счастье.

– Друг? Он любил меня почти десять лет! Я его идеал! Этой свадьбе не бывать!

– Венде, ты же не собираешься говорить ему об этом?

– Он и сам всё прекрасно знает, а вот ей не мешало бы рассказать, чьё место она собирается занять!

– Венде, ты не сделаешь этого, – испуганно произнесла Эшли.

– Ты совершенно меня не знаешь, подруга, – громко засмеялась Венде. – Там написано, свадьба через месяц, вот и прекрасно!

Наступило 20 июня, день свадьбы Джеймса и Линды. Накануне в Лондон прибыли родители двух сторон. С Мартой и Кристофером Джеймс познакомил Линду после месяца их романа. Линда представила жениха Гансале и Питеру только вчера. Джеймс очень понравился родителям Лестер, они разглядели в нём, очень положительного, человека.

На венчание прилетел и Риккардо. Хотя мужчина по – прежнему был не согласен с выбором сестры, ради её счастья он переступил через свои принципы и принял Джеймса.

В церковь, Джеймс, в сопровождении родителей, шафера Алана, Генри и Джорджа прибыл первым. Минут через двадцать подъехал автомобиль с Линдой, её родителями и подружкой невесты Элизабет Сендлер.

Недалеко от церкви за всем происходящим пристально следила Венде Льюис. Заметив Линду, она быстрым шагом направилась в сторону церкви.

– Венде!

Девушку окликнул знакомый голос. Она обернулась и увидела Эшли Паркер.

– Эшли? – Венде очень удивилась. – Что ты здесь делаешь?

– Я привезла тебе это, – девушка протянула конверт.

– Что это?

– Открой, это очень важно.

- Давай позже, – Венде посмотрела на Линду. – Я сейчас занята.
- Это очень важно, – повторила подруга.
- Хорошо, – Льюис порвала конверт.

Венде достала из конверта бумагу и принялась читать. С каждой прочитанной строчкой её глаза становились всё более счастливыми.

– Здесь сказано, что меня приглашают в модельное агентство «Высокая мода» в Париж сниматься для их компании. Это же лучшее агентство мира. Ты шутишь? – недоверчиво спросила Льюис.

– Нет. Это всё серьёзно, – даже не улыбнувшись, ответила Эшли. – Я попросила Грэга, и он выступил в роли твоего спонсора. Оказалось, что тебя уже давно хотят видеть в Париже.

– Это просто великолепно! – крикнула Венде.

– Рада за тебя, – сухо произнесла Паркер и направилась к чёрному лимузину. Сделав два шага, она обернулась. – Теперь ты не разрушишь им жизнь?

– Так ты что, всё это сделала только ради них, подруга?

– Да, Венде, ради них. Каждый человек заслуживает счастья, и ты не в праве его рушить.

– Будь спокойна. Они мне больше не нужны!

– Прекрасно, – Эшли села в машину. – И знаешь, Венде, ты права, мы не подруги, наши взгляды на жизнь очень разные, и теперь я стала это остро ощущать. Прощай!

Эшли закрыла дверь машины, и та скрылась за домами. Ошарашенная словами подруги, Венде ещё пару минут постояла, затем вызвала такси и отправилась в аэропорт. А безумно счастливая Линда Лестер, под руку со своим отцом, вошла в церковь.

Глава 7

Утреннее солнце Лос–Анджелеса заглянуло в окна особняка Стивенсонов. Его лучи нежно пробежались по лицу Томаса, этим самым разбудив его. Молодой человек посмотрел на часы, стрелки показывали семь часов утра. Том поднялся с кровати, принял душ и спустился к завтраку. Прошло четыре года с тех пор, как Венде уехала в Париж. За это время девушка была дома лишь три раза. Два года назад Стивенсон распустил всю прислугу дома, и особняк стал тихим и холодным.

Томас налил себе кофе, и в этот момент вошёл его близкий друг Леонард Паттисон.

– Ну, привет, одиночество! – улыбнулся друг.

– Привет, – Том был рад его видеть. – Почему так рано?

– Позже тебя дома уже не застанешь. Ты же у нас всё свое время посвящаешь работе, – Лео отправился наливать себе кофе.

– А почему без разрешения? – смеясь, Том указал на поступок Леонарда.

– Мне можно, – смеясь, ответил друг. – Послушай, дружище, может, уже хватит киснуть?

– Я не кисну, а работаю. Это две разные вещи.

– А для меня так никакого отличия! – Лео сел напротив Тома. – Всё ждёшь Венде?

– Конечно, жду. Здесь её дом, она моя жена.

– Ну да, жена, – усмехнулся Паттисон. – Ты хоть иногда телевизор смотришь?

– Естественно. Мне надо знать, что происходит на торговых рынках.

– Я не про это. Ты смотришь тот канал, где показывают парижскую моду?

– Нет, а что там?

– О – о – о, много чего интересного, советую посмотреть.

– На что ты намекаешь?

– Ни на что, просто посмотри на досуге. А сейчас вот что, я хотел тебе предложить поехать сегодня на танцы и как следует отдохнуть!

– Прости, друг, но я пас. Мой заместитель, Анжелина Блэр, взяла отпуск на три месяца, но вместо себя пока хочет предложить свою дочь, сегодня я с ней знакомлюсь и, скорее всего, до вечера я буду передавать ей дела Анжелины.

– И почему-то я совершенно не удивлён, – вздохнул Лео. – Хорошо. Знаешь, у тебя такой безобразный кофе, поехали в какое –нибудь кафе?

– Вот от этого предложения я не откажусь!

Молодые люди вышли из дома, сели в машину Леонарда и отправились на поиски хорошего кофе. Через несколько минут они сидели в кафе «Лагуна» в ожидании горячего утреннего напитка.

Томас посмотрел на большую фотографию «Малышей в чёрном», висевшую напротив столика друзей.

– Сколько лет вы уже не виделись? – спросил Лео, видя, как Том смотрит на Джеймса.

– С момента нашей свадьбы с Венде. Уже девять лет, – ответил Стивенсон.

– Почему ты не съездишь к нему?

– А зачем?

– Вы друзья.

– Он мне давно не друг. Известность и деньги испортили его. Когда они снимали здесь свой клип, Венде сказала, что он отказался встретиться со мной. Четыре года назад была его свадьба, но меня не было в списках приглашённых, и вообще, я не хочу говорить на эту тему, – не дождавшись заказа, Томас встал из – за стола и направился к выходу.

– Подожди, а как же наш завтрак? – Лео взял две чашки кофе у подходящей к столику официантки и пошёл за другом.

– Молодой человек... – возмутилась девушка.

– Не переживай, красотка, посуду верну, – подмигнул ей Паттисон и, догнав Стивенсона у двери, сунул ему одну из кружек. – Держи!

– Ты с ума сошёл, – посмотрев на друга, произнёс Том. – Уже...

Парень открыл входную дверь и, выходя из кафе, столкнулся с входящей туда девушкой. В ту же секунду напиток из чашки Тома оказался на её белоснежном платье.

– Прошу, простите меня, – извинился Стивенсон.

– А что вы ещё можете сказать в своё оправдание, – незнакомка свысока посмотрела на Тома и вошла в «Лагуну».

– А она ничего, – заметил Леонард, видя как Томас, обернувшись, смотрит на девушку.

– У тебя все «ничего», – съязвил друг, направляясь к машине.

Что – то Тома привлекло в ней. Заставило остановить на ней взгляд. Странное чувство охватило его. Девушка была очень красива, но, несмотря на это, он почувствовал, как от нее исходит тепло. За долгие годы совместной жизни с Венде, он уже забыл о том, что красавицы тоже бывают добрыми и заботливыми.

Лео привёз Тома на фабрику и отправился по своим делам. Стивенсон вошёл в свой кабинет и принялся за прямые обязанности руководителя. Из окна открывался прекрасный вид на властный океан Лос–Анджелеса. На полках из дерева ценнейших пород стояли книги. Роскошная мебель была из черной кожи. Многое изменилось в жизни Томаса за эти годы, но не он сам. Несмотря на огромный достаток, он остался таким же добрым и ничуть не высокомерным. Было лишь одно, в чем он с каждым годом все больше и больше нуждался – любовь и уважение жены. В ходе работы Томас поймал себя на мысли, что впервые за свою жизнь он думает о ком – то, кроме Венде. Из его головы не выходила та девушка, которую он встретил час назад.

Томас поднялся из – за стола, подошёл к окну и посмотрел вдаль. Молодой человек вспомнил о словах Лео. Неуверенным шагом Томас подошёл к телевизору и включил ту про-

грамму, о которой рассказывал ему друг. На экране он тут же увидел свою жену в объятиях высокого голубоглазого брюнета, спортивного телосложения.

– Венде Льюис продолжает покорять мужские сердца, – произнёс голос за кадром. – На этот раз перед рыжеволосой красавицей не устоял тридцатипятилетний бизнесмен Николс Хартли. Мистер Хартли родом из Лондона. В двадцать пять лет мужчина приехал в Париж и сказочно разбогател. Также мы напоминаем, что у мисс Льюис имеется муж, но судя по её многочисленным романам, он лишь формальность и...

Томас выключил телевизор, подошёл к телефону и набрал парижский номер Венде.

– Алло, – в трубке раздался женский голос.

– Я могу услышать мисс Льюис? – спросил Том.

– Кто её спрашивает? – поинтересовались на том конце провода.

– Эээ..., друг, – солгал парень.

– Мисс Льюис уехала с мистером Хартли, ей что-нибудь передать?

От услышанного, Том почувствовал резкую боль в груди. Она пронзила его сердце словно стрела.

– Нет, спасибо, – Томас положил трубку и опустился в своё кресло.

– Том, – в кабинет вошла Анжелина. – У тебя всё в порядке?

Женщина заметила бледное лицо мужчины.

– Да, – попытался улыбнуться Том. – А где твоя дочь? Она передумала?

– Нет, нет, она будет с минуты на минуту. Представляешь, по дороге сюда она заскочила в кафе, и какой-то идиот пролил на неё кофе!

После её слов раздался стук в дверь.

– О, это она, – обрадовалась женщина, открывая дверь. – Том, знакомься, моя дочь Барбара Блэр!

В помещение вошла та самая особа, чьё платье испортил Стивенсон.

Барбара была стройной двадцатилетней блондинкой с тёмно – синими глазами, чуть пухлыми губками, нежными чертами лица и родинкой над верхней губой.

Том и Барбара полминуты, молча, смотрели друг на друга, после чего громко рассмеялись.

– Вы знакомы? – поинтересовалась Анжелина.

– Тот идиот, проливший кофе на твою дочь, сейчас находится здесь, – ответил Стивенсон, продолжая смеяться.

Затем он подошёл к Барбаре.

– Том, – мужчина протянул ей свою руку.

– Барбара, – девушка ответила ему тем же.

– Думаю, теперь у меня будет время найти то, что сказать в своё оправдание, – Том поцеловал девушку руку.

Те три месяца, что Барбара замещала свою мать, пролетели незаметно. За это время Том и Барбара очень сблизились. Томас впервые за несколько лет почувствовал себя нужным. В последний вечер перед уходом Барбары молодые люди задержались на фабрике, и оба не находили себе места. Барбара подошла к кабинету босса, но не решалась войти. С другой стороны двери происходила аналогичная ситуация. Том никак не мог набраться храбрости, выйти и поговорить с девушкой. Помешкав ещё минуту, парень открыл дверь.

– Томас, – Барбара вздрогнула.

– Барбара, что ты делаешь, – Томас тоже не ожидал увидеть девушку около кабинета.

– Я, я, э – э – э, я потеряла серёжку, – придумала Блэр.

– Ясно, – Том посмотрел на уши девушки и, увидев два украшения, улыбнулся.

Барбара смутилась и прикрыла одно ухо рукой.

– Барбара, похоже, мы ведём себя как дети, – Томас провёл рукой по её волосам. – Пойдём в кино?

– С удовольствием, – улыбнулась девушка.

Томас и Барбара вошли в особняк Стивенсонов. В гостиной был приготовлен романтический ужин для двоих. Стол пестрил изысками. Деликатесы, мясные блюда и морепродукты, десерты, дорогое вино из коллекции хозяина дома и, конечно же, обилие фруктов и ягод, которые так любила Барбара.

– Как красиво, – улыбнулась девушка, увидев сюрприз.

– С праздником, любимая, – Том протянул Барбаре букет красных роз. – Сегодня ровно год, как мы познакомились!

– Спасибо, – Блэр поцеловала мужчину. – Надеюсь, ты не прольёшь на меня кофе?

– Если только вино, – засмеялся Том, наполняя бокалы.

Раздался стук в дверь.

– Кто – то пришёл? – спросила Барбара.

– Наверное, Лео. Как всегда вовремя! – Том сделал недовольное лицо.

В гостиную вошла Венде Льюис.

– Так, так, – произнесла девушка, бросив свою дорожную сумку. – Я смотрю, ты времени зря не теряешь!

– Венде? Что ты здесь делаешь? – Томас не ожидал увидеть жену.

– Мой дорогой, ты, наверное, забыл, я здесь живу, – Венде подошла к мужчине и обняла его. – А вот что она здесь делает?

– Я тебе сейчас всё объясню, – начал оправдываться Том.

– Я не хочу ничего слушать, – Венде оттолкнула мужа. – Просто выгони её!

– Не стоит себя утруждать, – Барбара посмотрела на Тома. – Я сама уйду!

– И побыстрее, – Льюис толкнула девушку.

Барбара выскочила из дома, Том последовал за ней.

– Барбара, подожди, – мужчина схватил её за руку.

– Не смей меня трогать! – крикнула девушка. – Тебе ведь нравится валяться в ногах несравненной Венде Льюис! Я не буду тебе мешать!

– Ты всё не так поняла! Она пока ещё моя жена...

– А кто я? Игрушка? Кто? Я тоже хочу семью!

– Любимая, подожди немного...

– И что? Мне нет места в твоём сердце.

На лице Барбары заблестели слёзы. Девушка бросила букет, подаренный Томом, и выбежала с территории особняка. Ещё немного постояв на улице, Томас вошёл в дом. Венде сидела на стуле, сложив свои длинные ноги на стол, и пила вино.

– Ты надолго приехала? – Том посмотрел на дорожную сумку супруги.

– Не поверишь. Навсегда.

– Что – то случилось?

– Мне исполнилось тридцать лет, и «Высокая мода» не согласилась продлить со мной контракт. Видишь ли, на смену пришли более молодые.

– Ясно. Венде, нам надо серьёзно поговорить.

– Я очень устала. Давай сделаем так, я тебя просто прошу, и всё будет как прежде.

– Нет, Венде, ты меня не поняла. Это я прошу тебя, но как прежде уже ничего не будет.

– Что ты имеешь в виду?

– Венде, ты потрясающая женщина, – Том сел напротив Льюис. – Многие мужчины не могут устоять перед твоей красотой, и я в том числе, но есть то, что отличает меня от всех остальных...

– И что же это? – Венде посмотрела на парня.

– Я больше не болен тобой, – Том встал со стула. – Я излечился!

– Ты шутишь?

– Нет. Я люблю другую девушку, и я подаю на развод.

Венде, молча, смотрела на Стивенсона. Она не ожидала такого поворота судьбы.

– Ты можешь не переживать, дом и машину я оставлю тебе, – продолжил Том. – Себе заберу фабрику. Это дело всей моей жизни, в него я вложил душу.

– Том, любимый, – Венде подбежала к мужчине и обняла его. – О чём ты говоришь? Какой развод? Через два месяца десятая годовщина нашей свадьбы.

– Забудь, – Том скинул с себя руки девушки. – Вещи я заберу позже.

Мужчина направился к выходу.

– Ну и катись!!! – Венде крикнула ему вслед. – Она тебе никогда не заменит меня! Тебе никто не сможет заменить меня!

Венде услышала, как хлопнула входная дверь, и заплакала. Она подошла к телефону и хотела набрать номер Эшли Паркер, но вспомнив о том, что пять лет назад подруга попрощалась с ней, разрыдалась ещё больше.

Спустя две недели Томас позвонил в дверь квартиры Анжелины. Ему открыла Барбара.

– Привет, – улыбнулся парень. – Я безумно рад тебя видеть.

– Мамы нет дома, – сухо ответила девушка.

– Я к тебе, – Том протянул букет роз.

– Мне не о чем с тобой говорить, – Барбара попыталась закрыть дверь.

– Барбара, стой, – Том остановил рукой закрывающуюся дверь. – Я не займу у тебя много времени. Мне нужно кое – что тебе показать, поехали со мной, пожалуйста.

– Хорошо, Том, – немного поколебавшись, согласилась Блэр.

Через двадцать минут пара вышла из машины, около какого – то роскошного особняка.

– И зачем мы здесь? – не поняла девушка. – Чей это дом?

– Наш, – Том улыбнулся и протянул Барбаре ключ.

– Наш? – девушка неуверенно взяла его.

– Да. Два дня назад я развёлся с Венде, и... – Томас достал обручальное кольцо. – Барбара, я люблю тебя, выходи за меня замуж!

Девушка улыбнулась и поцеловала Томаса.

Венде подошла к двери квартиры Джеймса Фокса и нажала на кнопку звонка. Ей никто не открыл. Девушка повторила попытку.

– Зря стараетесь, дорогая, – произнесла идущая по лестнице дама в возрасте.

– А где все? И когда будут? – поинтересовалась у неё Льюис.

– Джеймс уехал, будет часа через два. Линда в Рио де Жанейро, вернётся завтра утром.

– Говорите через два часа. Прекрасно. Я зайду позже.

Выйдя из дома, Венде отправилась по своим делам. Спустя два часа она вновь была у дома музыканта. Наконец, появился Фокс.

– Привет, Джеймс, – поздоровалась Венде, когда мужчина вышел из машины.

– Венде? – Фокс не поверил собственным глазам.

– Да, – улыбнулась девушка.

– Я... Я рад тебя видеть, – Джеймс обнял Льюис и внимательно посмотрел на неё. За эти девять лет, что они не виделись, рыжая красавица совсем не изменилась, она, как и прежде, была очень хороша.

– Что ты делаешь в Лондоне? – спросил Фокс.

– Приехала по делам и решила заскочить к старому другу, – улыбнулась Венде.

– Ты всё правильно сделала. Идём, выпьем по чашке чая.

– Не откажусь!

Джеймс и Венде поднялись в квартиру Фокса.

– Присаживайся, – Джеймс бросил ключ на журнальный столик.

– Я сейчас принесу нам чай.

Мужчина удалился, а через пять минут вернулся с ароматным напитком.

– Где твоя жена? – спросила Венде, беря свою кружку.

– Линда в Рио, в гостях у своих родителей, завтра утром вернётся, – ответил Джеймс.

– Как у вас дела? Не ругаетесь?

– О, нет! Это не про нас! Она потрясающая женщина. Моя Линда мне и супруга, и вторая мама, и друг. Я не представляю без неё свою жизнь. Сейчас она на протяжении двух недель в Бразилии, и я не нахожу себе место. Это слишком большой срок расставания для нас.

– Очень рада за тебя, – Венде тяжело вздохнула и опустила глаза.

– Похоже, у тебя что – то случилось? – Джеймс заметил перепады настроения девушки.

– Если не считать того, что я потеряла работу, и меня бросил муж, то всё в полном порядке! – Льюис издала что-то похожее на смех.

– Бросил муж, – Джеймс подавился чаем. – Я ничего не понимаю. Расскажи всё по порядку.

– Особо говорить и не о чем. Просто в один прекрасный день я вернулась из Парижа, а мой Том развлекается с другой девушкой. Все эти пять лет, пока я зарабатывала деньги, он жил в своё удовольствие. При разводе он собирался забрать всё и оставить меня на улице. Я с трудом отстояла свой дом, – Венде заплакала. – Джеймс, можно воды?

– Да, конечно, – мужчина удалился и вернулся со стаканом минеральной воды. – Я не могу поверить, что Том на такое способен!

– Он на многое способен, – всхлипывала Венде. – Ты его совершенно не знаешь!

– Венде, я прошу тебя успокойся. Я уверен у тебя всё наладится, – Фокс попытался найти подходящие слова.

– Спасибо, – девушка вытерла слёзы. – Джеймс, я сегодня возвращаюсь в Лос-Анджелес, ты можешь отвезти меня в аэропорт?

– Нет проблем, – улыбнулся мужчина.

Джеймс и Венде допили чай, после чего Фокс отвёз её в аэропорт.

– Когда у тебя рейс? – спросил Джеймс, когда пара вошла в зал ожидания.

– Через час, – ответила Венде.

– Чёрт! У меня через десять минут репетиция, – Фокс посмотрел на часы. – Я не смогу тебя проводить.

– И не надо, – улыбнулась Венде. – Ты и так сделал для меня очень много. Я нуждалась в том, чтобы меня выслушали.

Венде обняла Джеймса.

– Мне очень приятно быть для тебя полезным, – Фокс тоже обнял девушку. – Надеюсь, ещё увидимся?

– Несомненно!

Венде пошла вглубь зала. Джеймс проводил её взглядом. Такую он видел её впервые: нежную, скромную и беззащитную. Фокс вышел из аэропорта, сел в машину и отправился в студию. Джеймс опоздал на репетицию. Как только он вошёл в студию «Малышей в чёрном», недовольный взгляд Ричарда Смита моментально устремился на него.

– Я терпел эти вечные опоздания, когда вы были глупыми мальчишками, – начал разоряться Смит. – Но сейчас, Джеймс, сейчас ты взрослый тридцатилетний мужчина...

– Может, хотя бы поэтому ты не будешь отчитывать меня как ребёнка? – перебив менеджера улыбнулся Фокс.

– Я всегда говорил, что Сендлер на тебя плохо влияет! – Ричард посмотрел на Алана. – Пять минут перерыв!

Смит вышел из кабинета.

– Пожалуй, и я пойду, выпью кофе, – Генри положил барабанные палочки.

– Я с тобой, – Джордж отправился за другом.

– Где тебя носит? – спросил Алан, когда все ушли. – Я час слушал о том, какой я плохой.

– Прости, друг, – засмеялся Джеймс. – Я отвезил Венде в аэропорт.

– Что? – медленно произнёс Алан, надеясь, что ослышался.

– Она прилетела в Лондон по делам, зашла ко мне, мы выпили по чашке чая, и я отвёз её в аэропорт, – Фокс рассказал всю историю, увидев удивление друга.

– Вот так просто нашла тебя только для того, чтобы выпить чая в твоей компании? – не поверил Алан.

– Да, – грубо ответил Джеймс. Его обидело недоверие приятеля. – Знаешь, её бросил Том.

– О – о – о, – захлопал Сендлер. – Он наш человек! Кто – то же должен был её проучить!

– Как ты можешь так говорить?

– Я сказал правду. Разве не так? Ты забыл, как она любит жевать людей, а потом выплёвывать их?!

– Она изменилась.

– Выросла? Постарела? Похудела? Стала блондинкой?

– Я не о внешности. В ней больше нет коварства и злобы, она очень милая и скромная.

Алан посмотрел на Джеймса, а затем громко рассмеялся.

– О, Боже! Держите меня, – сквозь смех произнёс Сендлер. – Если это всё про неё, тогда я королева Великобритании! Похоже Ричард прав, ты всё тот же наивный двадцатилетний дурачок!

После его слов в кабинет вошли Ричард, Джордж и Генри.

– Перерыв окончен! – крикнул Смит. – За работу «Малыши»!

Из студии Джеймс вернулся поздно вечером. Мужчина безумно хотел спать. Он лёг в кровать и, предвкушая завтрашнюю встречу с Линдой, закрыл глаза.

Фокс шёл по берегу океана Лос-Анджелеса. Над ним простиралось безоблачное небо, а где-то вдалеке кричали чайки. Джеймс остановился, посмотрел на волны, почувствовал дуновение ветра. Вдруг он почувствовал на своём плече чьё – то лёгкое прикосновение. Мужчина обернулся. Рядом с ним стояла та самая кареглазая незнакомка.

– Это ты? – обрадовался Джеймс.

Девушка улыбнулась. В её роскошной улыбке Фокс разглядел грусть. Шатенка провела своей рукой по волосам мужчины, в её поступке была какая – то непонятная жалость к нему.

– Кто ты? – Джеймс взял её за руку.

Не говоря ни слова, девушка указала на что – то позади мужчины. Он обернулся.

– Что ты хочешь мне показать? Я ничего не вижу, – Джеймс вновь повернулся, но девушки уже не было видно.

Фокс почувствовал сильную боль в голове. Он открыл глаза. Оказалось, что голова болит не только во сне. Джеймс приподнялся и посмотрел в окно. На улице шёл дождь. Затем музыкант взглянул на часы. Стрелки показывали 12:45.

– Бог мой, – прошептал Джеймс, вспомнив о том, что пять часов назад должен был встретить Линду.

– Дорогая, прости меня! – крикнул Фокс.

Ему никто не ответил. Мужчина вышел из комнаты и заглянул в гостиную, там было пусто. Затем он вошёл в столовую, но и там никого не было.

– Ничего не понимаю, – произнёс Фокс, держась за больную голову.

Взгляд Джеймса привлекла записка, лежавшая на столе. Он взял её и принялся читать. В письме почерком Линды было написано:

«Джеймс, мы оба знаем, что так будет лучше. Пожалуйста, не ищи меня! Прощай. Линда».

– Что? – Джеймс не поверил своим глазам.

Он вошёл в комнату и открыл шкаф.

– Бред, – мужчина не обнаружил вещей Линды. – Похоже, что я всё ещё сплю!

Фокс проверил остальные места, где супруга хранила свои вещи, но и там он ничего не нашёл.

– Это что, шутка? – Джеймс собрался и поехал к Алану и Элизабет.

Он позвонил в дверь их квартиры.

– Привет! – Алан отворил её.

– Что всё это значит? – Джеймс зашёл внутрь. – Где Линда?

– Что значит, где? – не понял Сендлер.

– Ал, мне не нравятся такие шутки, – грубо произнёс Фокс. – Линда!

– Ты с ума сошёл?! – Алану тоже стало не до смеха.

– Что здесь происходит? – в гостиную вошла Элизабет.

– Где Линда! – крикнул Джеймс.

– Не смей повышать голос на мою жену, – Алан толкнул Фокса на диван. – Успокойся!

– Простите, друзья, – извинился Джеймс.

– Ты можешь объяснить, что всё – таки случилось? – поинтересовалась Элизабет.

– Вчера я вернулся из студии, лёг спать, а когда сегодня проснулся, обнаружил это, – Джеймс протянул записку, оставленную супругой.

– Какой – то бред, – сделал вывод Алан, прочитав записку.

– И я о том же, – согласился Фокс. – Элизабет, ты что – нибудь знаешь?

– Нет. На Линду это совершенно не похоже, – ответила Лиз. – Она была очень счастлива в браке с тобой, ну, по крайней мере, мне так всегда казалось. Знаешь, Джеймс, она, очень скрытная натура, всё всегда старается держать в себе, может, ты её обидел?

– Это исключено, – чуть слышно произнёс Фокс. – Мне надо её найти. Посмотреть ей в глаза. Я должен знать, что произошло в моей семье! Я отправлюсь в Рио к её родителям.

В этот же вечер Джеймс вылетел в Бразилию, но планы там узнать что – то были безуспешны. В особняк Лестеров Фокса не пустила охрана, парни, словно никогда не видели Джеймса, а на все его вопросы о Линде отвечали лишь то, что говорить с ним запретили хозяйка дома.

Джеймс четыре месяца прожил в Рио де Жанейро. Каждый день он следил за особняком родителей Линды, но самой девушки там явно не было. После Фокс отправился в Марокко. В дом Риккардо его тоже никто не пустил, охрана сказала лишь то, что Линда здесь не появлялась. Не поверив секьюрити Лестера, Джеймс поселился в отеле напротив жилища Риккардо. Прожив там два месяца, он с пустыми руками прилетел в Лондон. По прибытии домой мужчина поставил на уши всю полицию Европы, но Линда Лестер будто провалилась сквозь землю.

Джеймс вошёл в свою квартиру, взял бутылку коньяка, опустился на мягкий диван и включил телевизор.

– Экс прима модельного бизнеса Венде Льюис вышла замуж за самого богатого человека Европы Ника Хартли! На свадьбу мужчина сделал своей невесте огромный подарок в виде её собственного модельного агентства под названием «Венде Льюис», которое уже составило конкуренцию «Высокой моде». Венде и Николс решили жить в замке недалеко от Парижа..., – донеслось из телевизора.

– Вот, я же говорил, у тебя всё наладится, – Джеймс наполнил бокал коньяком и поднял его вверх. – За тебя, Венде!

Глава 8

Алан Сендлер подошёл к двери квартиры Джеймса Фокса, в руках он держал пакет, полный продуктов. Мужчина нажал на кнопку звонка, ему никто не ответил. Алан тяжело вздохнул и открыл дверь своим ключом. Сендлер прошёл на кухню и поставил тяжёлый пакет на стол.

– Привет!

Алан обернулся. В дверном проёме с бутылкой коньяка стоял Джеймс. Внешний вид мужчины оставлял желать лучшего. Он был небрит, его роскошная шевелюра превратилась в копну давно невымытых волос.

– Привет, – Алан неохотно поздоровался, доставая из пакета торт. – Вижу, ты вновь пьян.

– А что, у кого – то праздник? – Джеймс увидел торт.

– Праздник, – вздохнул Сендлер.

– Не напомним, какой? – Фокс опустил на стул.

– Тебе сегодня исполняется тридцать два года, – ответил Алан.

– С ума сойти! За это надо выпить! – Джеймс сделал глоток из бутылки.

– Джеймс, сколько это будет продолжаться? Ты полтора года не расстаешься с коньяком! Сначала раз в месяц, затем раз в неделю, а сейчас каждый день! Ты на протяжении трёх месяцев не выходишь из своей квартиры, никому не открываешь дверь, не отвечаешь на телефонные звонки. Твои родители с ума сходят, приезжают в Лондон каждую неделю, стоят около твоей двери и умоляют тебя поговорить с ними.

Джеймс посмотрел на Алана и сделал очередной глоток коньяка.

– Ты эгоист, – произнёс Сендлер, увидев поступок Фокса. – Мне пора.

– Ты уже уходишь?

– Да. Мне надо заехать за Элизабет и Полом.

– Кто такой Пол? Хотя нет, не объясняй, я и сам догадался. Он новый бас – гитарист «Малышей». Конечно, я всё понимаю, у вас жизнь продолжается.

Алан усмехнулся и отправился к выходу.

– Что смешного? – Джеймс пошёл за ним.

– Пол – это наш с Элизабет сын, – Алан открыл дверь. – А, что касается группы, то «Малышей в чёрном» больше нет.

Хлопнув дверью, Алан вышел из квартиры.

Утром следующего дня в квартиру Сендлеров позвонили. Алан открыл дверь.

– Привет, – на пороге стоял Джеймс.

– Привет, – улыбнулся Сендлер и посмотрел на друга. – Проходи.

От вчерашнего Фокса не осталось и следа, лишь круги под уставшими глазами. Перед Аланом находился прежний Джеймс Фокс. Мужчина, был вновь ухожен, и от него веяло тонким ароматом дорогого парфюма.

– Дорогой, кто – то пришёл? – в гостиную вошла Элизабет, держа на руках ребёнка. – Джеймс?

– Привет, Элизабет, – поприветствовал мужчину.

– С возвращением, – поздравила женщина.

– Спасибо, – Джеймс подошёл к Лиз и посмотрел на ребёнка. – Это Пол? Сколько ему?

– Два месяца, – ответил Алан.

– Джеймс, присаживайся, я уложу Пола и принесу нам чай, – произнесла Элизабет и удалилась.

– Ал, насчёт «Малышей» ты это серьёзно? – неуверенно спросил Фокс, опускаясь в кресло. – Нас, действительно, больше нет?

– Действительно, – вздохнул Сендлер. – Ричард боролся до последнего. В качестве нашего бас – гитариста люди хотели видеть только тебя. В итоге полгода назад он распустил группу и набрал новую, каких – то юных мальчишек, но они не приносят ему ни успеха, ни заработка.

– Мне нужно встретиться с Ричардом...

– Не стоит. Он не хочет тебя видеть.

– Боже мой! Что же я натворил, – в глазах Джеймса заблестели слёзы. – Прости, друг, прости, если сможешь.

– Забыли, Джеймс, – Алан сел рядом с мужчиной и обнял его. – Друзья для того и существуют, чтобы всё понять и простить.

– А вот и чай, – в гостиную вошла Элизабет и поставила поднос с кружками на журнальный столик. Затем она как – то загадочно посмотрела на Алана, а он на неё.

– Вы что – то скрываете? – Джеймс заметил это. – Я ещё что – то натворил?

– Джеймс... – начала Элизабет.

– Лиз, – Алан перебил её. – Не сейчас!

– Это его жизнь, – женщина недовольным взглядом посмотрела на мужа, потом она перевела взгляд на Фокса. – Тебя ищет Линда. Она уже неделю находится в Лондоне.

– Линда? – глаза Джеймса заблестели. – Она рассказала тебе, почему ушла? Что тогда произошло?

– Нет, – Элизабет покачала головой и протянула Фоксу листок бумаги. – Это номер телефона отеля, где она остановилась. Ты можешь позвонить и договориться о встрече.

– Спасибо, Лиз, – Джеймс взял лист бумаги. – Я позвоню от вас.

– Что ты делаешь? – возмутился Алан, когда Фокс вышел из гостиной. – Он только превратился в нормального человека.

– Пусть лучше он сейчас переживёт это, – ответила Элизабет.

После её слов Джеймс вновь вошёл в гостиную.

– Мы договорились встретиться через пятнадцать минут, – радостно объявил Фокс. – Я пойду!

Джеймс вышел из квартиры Сендлеров и уже через десять минут был в кафе, где Линда назначила ему встречу. Войдя в помещение, он огляделся и, бросив взгляд вглубь зала, увидел сидящую Лестер, за столиком у окна. Сердце мужчины забилось с бешеной скоростью.

– Привет, родная, – Джеймс подошёл к ней и попытался обнять.

– Здравствуй, Джеймс. Не надо, – девушка убрала руки Фокса. – Присаживайся.

Джеймс посмотрел на неё. За эти два года она практически не изменилась, лишь небольшой животик привлёк взгляд мужчины.

– Почему ты ушла тогда? – Фокс опустился на стул, поняв, что супруга не собирается возвращаться.

– Я всё объяснила той запиской и не хочу больше говорить о том, что произошло, – ответила Линда. – Мне нужен развод. Ни на какое имущество я претендовать не буду. Я была в суде, нас могут развести через три дня.

– Линда, дорогая, я прошу тебя, подумай...

– Не о чем думать, Джеймс. Через месяц я выхожу замуж. Я беременна. Моему ребёнку нужна нормальная семья, а я до сих пор ношу твою фамилию.

– Как же так? У нас всё было прекрасно.

– Прекрасно? – возмутилась девушка.

В это время к паре подошёл молодой мужчина лет двадцати семи приятной внешности.

– Дорогая, всё в порядке? – положи свою руку Линде на плечо, поинтересовался он.
– Да, – ответила Лестер. – Джеймс, это мой жених Гарри Леннон.
– Очень приятно, – парень протянул Фоксу руку.
– И мне, – Джеймс неохотно её пожал.
– Мы можем идти? – спросил Леннон у супруги.
– Да, – Линда начала подниматься из – за стола.
– Линда, постой, – Джеймс схватил её за руку. – Что ты делаешь? Я прошу, вернись ко мне! Я люблю тебя!
– Мистер Фокс, – возмутился Гарри.
– Гарри, подожди меня в машине, – попросила Линда.
– Ты уверена? – спросил жених, глядя на Фокса.
– Да, – ответила Линда.
– Джеймс, – начала разговор Линда, когда Гарри удалился. – Дай мне развод. Если когда – нибудь ты любил меня или просто уважал, отпусти меня.
– Скажи, скажи, глядя мне в глаза, что ты не любишь меня, – попросил Джеймс.
– Джеймс, я не люблю тебя, – Линда сказала об этом так, как и просил мужчина, глядя ему в глаза и совершенно не дрогнув.
Джеймс, молча, смотрел на неё.
– Я думаю, на этом мы и закончим эту историю. Прощай, Джеймс, – Линда вышла из кафе.

Фокс посмотрел в окно. Он увидел, как Линда подошла к машине и, поцеловав Гарри, села в неё.

К горлу Джеймса подступил ком. Невыносимая боль пронзила сердце и душу. Мужчина вытер слёзы. Посидев ещё немного в кафе, он направился домой.

Проходя мимо бывшей студии «Малышей в чёрном», сквозь окна Фокс увидел молодых парней, играющих на гитарах и барабанной установке, казалось, таких же беззаботных, какими были они ещё десять лет назад. Затем он разглядел, как ещё один парень вбегает в помещение, Ричард Смит делает недовольное лицо и начинает ему что – то говорить.

Джеймс вспомнил вечно опаздывающего Алана, и его глаза вновь наполнились слезами. Вдруг у Фокса появилось непреодолимое желание исчезнуть или начать жизнь заново, чтобы всё, что ему так дорого, вернулось.

– Джеймс Фокс? – к мужчине подбежала какая – то девушка, её глаза светились от счастья. – Дайте автограф!

– Вы обознались, – ответил Джеймс. – Я не тот, кто вам нужен. Простите.

Джеймс вздохнул, посмотрел на небо, и устало побрёл домой.

Глава 9

Яркое солнце января разбудило Джеймса Фокса. Мужчина открыл сонные глаза, улыбнулся, затем посмотрел на часы и отправился в ванную.

Прошло семь с половиной лет с того момента, как Фокс развёлся с Линдой Лестер. В тот же год он переехал жить в солнечную Австралию, купил себе огромный красивый особняк, в котором живёт с шестидесятилетним другом и по совместительству дворецким Чарльзом и его супругой Марианной, которая следит за всем порядком в доме. Также Джеймс занялся благотворительностью и открыл свою студию, где учит мальчишек и девчонок владеть разными музыкальными инструментами.

Через два года после того, как Джеймс перебрался в Сидней, семья Сендлеров отправилась за ним. Алан и Элизабет открыли свой небольшой ресторанчик, а также Алан помогает другу в его студии.

После переезда на солнечный континент Джеймс почувствовал себя счастливым. Его душа успокоилась. Фокс перестал выступать на большой сцене, отказался от славы и жизни у всех на виду. Бурные виражи его жизни превратились в плавные скольжения. Все попытки Алана познакомить друга с кем-то, так и не увенчались успехом, Джеймсу было хорошо и спокойно с пустотой в душе, казалось, после расставания с Линдой, он разучился любить. Каждый год к Джеймсу и Алану в гости приезжают Генри Поттер и Джордж Норман со своими семьями. Лишь Ричард Смит так и не сумел простить Фокса за распад самой лучшей группы мира «Малыши в чёрном». Кристофер и Марта Фокс тоже обрели гармонию, они были счастливы за сына, их смущало лишь то, что Джеймс в душе так и остаётся одиноким.

Джеймс вышел из ванной и спустился к завтраку. Внизу его уже ждали Алан, Элизабет и их семилетний сын Пол. Жизнерадостный, очень добродушный мальчик с такими же глазами как у отца, но с улыбкой матери. Несмотря на свой ранний возраст, он увлекался медициной, успешно применяя свои знания на кошках и собаках.

– Привет, Джеймс, – мальчик обнял мужчину.
– Ну, здравствуй, озорник, – засмеялся Джеймс, подхватывая ребёнка.
– В сорок лет надо уже иметь своих детей, – улыбнулся Алан, похлопав друга по плечу.
– Где-то, я это уже слышал, – ответил Фокс. – И, кстати, сорок мне исполнится только через полгода!
– О, у тебя ещё есть время, – засмеялась Элизабет.
– Прошу к столу, – из кухни вышла Марианна. – Завтрак готов!

После завтрака Джеймс и Алан отправились в студию, Элизабет в ресторан, а маленький Пол в школу.

Вечером после рабочего дня Алан и Элизабет, как и обычно, поехали на ужин вместе с Джеймсом к нему домой.

– Джеймс, в столовой, тебя ждёт какая – то дама, – осведомил Чарльз, когда компания вошла в особняк.

– Так, так, – улыбнулся Алан. – А нам только и говорит, что у него нет больше поклонниц! Вот зараза!

– Ал, прекрати, – засмеялся Джеймс. – Я, действительно, не знаю, кто там.
– Сейчас мы это выясним, – Сендлер вошёл в столовую и замер от неожиданности. Следом за ним вошли Джеймс и Элизабет. За столом сидела Льюис.
– Привет, Джеймс, – поприветствовала она.
– Да – а – а, – протянул Алан. – Думаю, мы с Элизабет сегодня поужинаем у нас в ресторане.

– Думаю, да, – согласилась супруга. – До встречи, Джеймс.
Сендлеры удалились, а Джеймс так и остался стоять как вкопанный.
– Ты ничего не скажешь? – начала разговор Венде.
– Прости, Венде, – наконец вымолвил Фокс. – Я не ожидал тебя увидеть здесь.

Мужчина подошёл к столу и внимательно посмотрел на Льюис. Она выглядела, довольно моложе, своих лет, такая же стройная и подтянутая. Был в её внешности лишь один нюанс, который моментально привлёк взгляд Джеймса. На женщине была надета одежда далеко не от какого – то известного модельера, а обыкновенная, такая, какой пользуется половина представительниц прекрасного пола. Также Джеймс обратил внимание на ногти Венде, они были короткими, что было несвойственно рыжей красавице. У него создалось впечатление, будто ей не хватает средств на дорогой маникюр.

– Ничего страшного, – улыбнулась женщина.
– Ты в Австралии по делам? – поинтересовался Джеймс.

– Нет, – ответила Венде и заплакала. – Джеймс, прошу, помоги мне.

Фокс растерялся. Он налил стакан воды и сел напротив Льюис.

– Венде, успокойся, – мужчина протянул ей воду. – Расскажи, что произошло?

– Девять лет назад я вышла замуж за Николса Хартли, – всхлипывая, начала рассказ женщина. – У нас всё было прекрасно. Но два года назад он подсел на наркотики и начал играть в казино. Сначала ему везло, затем он всё чаще и чаще стал проигрывать. В итоге, чтобы расплатиться с долгами, он продал свою квартиру в Париже, затем моё модельное агентство, этим самым превратив меня в домохозяйку. Позже стали пропадать дорогостоящие вещи из нашего замка. Спустя год этого кошмара всё стало ещё ужаснее, Ник начал меня бить, а когда прошло некоторое время, он решил и из меня сделать наркоманку. Моё терпение лопнуло, и я решила бежать в Лос-Анджелес, но он нашёл меня там, к этому времени уже продав замок. Денег у Николса не было, а долги требовали возвращать, тогда он продал и мой дом в Америке. В Ливерпуль к родителям я вернуться не могла, просто, чтобы не подвергать их опасности. Единственное место, где он меня не найдёт, это здесь. Прости, Джеймс, но мне некуда больше идти.

– Ты, ты всё правильно сделала, – Джеймс был ошарашен рассказом Венде. – Ты можешь пожить у меня.

– Нет, что ты, наверное, у тебя семья, я не хочу мешать.

– Ты и не помешаешь. Я живу с Чарльзом и Марианной.

– А как же твоя супруга? Где Линда?

– Десять лет назад она ушла от меня.

– Как так? Ты же говорил, что у вас идеальная семья.

– Видимо, так считал я один. Знаешь, я не хочу говорить на эту тему.

– Хорошо.

– Ты можешь остаться и жить здесь столько, сколько потребуется. Сейчас Марианна покажет тебе твою комнату. Чувствуй себя как дома и ничего не бойся, здесь ты в полной безопасности.

– Спасибо тебе, Джеймс! Ты спас меня! – Венде обняла мужчину.

Фокс устроил Венде и отправился в ресторан к Сендлерам.

– Ну и как, она, наконец, оставила тебя в покое? – спросил Алан, как только Джеймс вошёл в помещение.

– Она останется у меня жить, – ответил Фокс, подходя к другу.

– Ты что, шутишь? – не поверил Сендлер. – Ты с ума сошёл? Она же ведьма! Змея! Ты снова хочешь пригреть её на своей груди?

– Что за чушь ты несёшь? – грубо произнёс Джеймс. – У неё неприятности.

– И какие? – поинтересовался Алан, хотя ему было всё равно.

Джеймс рассказал историю, которую ему поведала Венде.

– Джеймс, а ты не боишься подвергнуть опасности себя? – спросила Элизабет, выслушав рассказ.

– Нет. Венде мой друг, а не вы ли говорили, что друзьям надо помогать? – Фокс посмотрел на Сендлеров.

– Поступай, как знаешь, – ответил Алан. – Но если она опять подставит тебя, не жалуйся!

Прошло пять месяцев беззаботной жизни Венде в особняке Джеймса. Женщина жила в своё удовольствие. И занималась, как ей казалось, самым важным и нужным делом, которое она так любила – командовала всем и вся. За это время она почувствовала себя полноправной хозяйкой дома, и уходить из него не собиралась.

Поздно вечером Джеймс вернулся из студии. В гостиной его встретил Чарльз.

– Джеймс, надо поговорить, – произнёс мужчина.

– Что – то случилось? – запаниковал Фокс.

– Да, случилось! Только ты один ничего не видишь!

– Успокойся, Чарли, в чём дело?

– Когда эта рыжая бестия покинет твой дом? Она слишком много себе позволяет в твоё отсутствие. Раньше мы в этом доме жили на правах твоих друзей, а теперь превратились в настоящих слуг! Её слуг!

– Не преувеличивай. Да, у Венде характер не подарок, но она многое пережила в своей жизни, и к ней надо быть терпимее.

– Ты, между прочим, тоже многое пережил, и даже больше её, но остался человеком!

– Чарльз, понимаешь, несмотря ни на что, именно она сейчас рядом со мной, – задумался Джеймс.

– Знаешь, с тобой просто бесполезно разговаривать! – обиделся Чарльз и вышел из гостиной.

– Именно она, – повторил Фокс.

Джеймс поднялся на второй этаж и постучал в комнату Венде.

– Да, – послышался голос женщины.

– Венде, это я, – произнёс Джеймс. – Ты не желаешь выпить со мной по бокалу вина?

– Можно, – отозвалась Льюис.

– Прекрасно! Я буду ждать тебя в саду, – обрадовался мужчина и спустился в назначенное место.

Через десять минут туда подросла и рыжая красавица.

– Присаживайся, – Джеймс нарезал фрукты и разлил по бокалам красное вино.

– За что пьём? – Венде взяла бокал.

– За нас, – Джеймс посмотрел на неё. – Знаешь, тогда, в Ливерпульском парке я думал, что вижу тебя в последний раз. С того момента уже прошло двадцать лет.

– Да. Тогда я была очень молода и сделала неправильный выбор. Вот и вся жизнь коту под хвост, – Венде посмотрела на Джеймса. – Думаю, с тобой было бы всё иначе. Но уже слишком поздно.

– Кто тебе это сказал, – Фокс подошёл к женщине. – Никогда ничего не бывает поздно. Венде, я сейчас не могу признаться тебе в любви, я не хочу тебе лгать, но мы два одиноких человека, и может, судьба даёт нам второй шанс?

– О чём ты?

– Выходи за меня, – улыбнулся Джеймс.

– А знаешь, я согласна, – женщина улыбнулась в ответ.

Джеймс сделал неуверенный шаг ей навстречу и поцеловал её.

На следующий день Джеймс и Венде объявили всем, что 18 июля 1985 года, а значит, через месяц состоится их венчание.

После такого объявления Алан подумал, что друг сошёл с ума. Марта и Кристофер неделю не могли оправиться от шока. Но, тем не менее, несмотря на все доводы против Льюис, началась подготовка к свадьбе.

Венде вышла из магазина свадебных нарядов. Там она присмотрела себе шикарное и до ужаса дорогое платье. Счастливая и получающая огромное удовольствие от того, что все идет по четко задуманному плану, ощущая себя королевой этого карнавала человеческих судеб, женщина отправилась на пляж.

– Венде!

Вдруг её окликнул до боли знакомый голос. Льюис обернулась и увидела перед собой Николса Хартли. От прежнего статного, всегда ухоженного брюнета ничего не осталось. Николс жалок: давно не брит, на голове бардак, вместо, всегда с иголки, костюма, какие – то лохмо-

тя. Глаза налились слезами вперемежку с отчаянием и страхом. Нельзя было даже подумать, что этот человек мог творить такие ужасные вещи по отношению к кому – либо, тем более к рыжеволосой красавице.

– Ник?! – она не ожидала увидеть мужа в Австралии. – Что тебе здесь надо?

– Любимая, я прошу тебя, вернись ко мне, я всё для тебя сделаю, – взмолился Хартли и попытался обнять Венде.

– Убери от меня свои грязные руки, – Льюис огляделась по сторонам. – Тебя больше нет в моей жизни. Я выхожу замуж за Джеймса Фокса!

– Нет, нет! – Ник упал на колени. – Я люблю тебя!

– Отстань, – женщина толкнула его ногой и пошла вместо пляжа в сторону дома.

– Всё равно ты будешь моей! – крикнул ей вслед Ник. – Любой ценой! Я никому тебя не отдам!

Джеймс вошёл в кафе «Лагуна» и занял место за одним из столиков. Зазвучала песня «В тебя влюбился ветер». Фокс посмотрел на сцену. Вдруг на ней появилась та самая кареглазая незнакомка с длинными волосами цвета шоколада. В этот раз девушка не танцевала, и на её совершенном лице Джеймс не увидел той бесподобной улыбки. Девушка быстрым шагом подошла к нему и села напротив.

– Надо же, – улыбнулся Джеймс. – Сегодня ты не бежишь от меня.

– Тебе грозит опасность, – промолвила незнакомка и взяла мужчину за руку.

– Ты, ты говоришь со мной, – не ожидал Фокс. – Скажи мне, кто ты?

– Джеймс, я прошу тебя, не делай этого!

– Не делать чего?

– Джеймс, Джеймс, Джеймс...

– Джеймс.

Фокс открыл глаза. Над его кроватью стояла Марта.

– Сынок, пора вставать, – нежно произнесла она, тяжело, вздохнув. – Сегодня ты женишься.

– Доброе утро, мам, – улыбнулся мужчина. – Вот именно, женюсь! Ты же хотела этого, так почему ты не рада?

– Да, хотела, но не такой невесты. Джеймс, отмени свадьбу, у меня нехорошее предчувствие.

– Ну, о чём ты говоришь. Успокойся, всё будет отлично! А теперь мне надо собираться.

Через два часа Джеймс стоял у алтаря. Его шафером был Алан, а после долгих уговоров Фокса, Элизабет согласилась быть подружкой невесты.

– Прошу всех встать! – воскликнул священник.

Зазвучала торжественная музыка, и в церковь вошла Венде Льюис.

– Прошу всех садиться, – объявил священник, когда невеста подошла к алтарю.

Церемония венчания близилась к завершению.

– И, если кто – то знает причину, почему эти двое не могут соединить свои души, пусть скажет сейчас или молчит вечно! – попросил священник.

– Я знаю!

В церковь ворвался Николс Хартли, он был очень пьян.

– И что вы можете нам поведать, молодой человек? – спросил святой отец.

– Это моя женщина, моя! – крикнул Ник.

– Нет, друг, с этого дня она моя, – ответил ему Джеймс. – Пожалуйста, выведите этого сумасшедшего, и мы продолжим.

– Значит, это твоё последнее слово? Что ж прекрасно! Ты сам решил свою судьбу! – Ник достал пистолет и выстрелил в Джеймса. Мужчина упал. Мгновение в церкви стояла тишина, затем Марта издала истошный крик и подбежала к сыну. Началась невыносимая суета. Алан вызвал полицию и скорую помощь. Николс не сопротивлялся. Его арестовали. Джеймса увезли в самую лучшую клинику Сиднея.

Операция длилась семь часов. За дверью хирургического отделения результата ожидали родители и все друзья Джеймса. Наконец из операционной вышел доктор.

– Как он? – к нему подбежала Марта.

Врач, молча, посмотрел на неё.

– Как мой сын?! – женщина заплакала, схватив доктора за халат.

– Сэр, как он? – к ним подошёл Крис.

– Мы сделали всё возможное, – вздохнул хирург. – Джеймс Фокс скончался. Простите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.